

2020 Калужское Наследие № 4(12)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА
ДРЕВНИЙ БОРОВСК —
ЧЕРЕЗ СМУТУ И ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ
К ХХІ ВЕКУ

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ
ДОМ-МУЗЕЙ
А. Л. ЧИЖЕВСКОГО

СОБЫТИЕ ГОДА
КАЛУГА —
НОВОГОДНЯЯ СТОЛИЦА РОССИИ

Советский магистральный пассажирский паровоз П 36 на железнодорожной станции Калуга I. 12 декабря 2020 г. Прибытие ретро-поезда с почётными гостями и туристами из столицы Российской Федерации Москвы в новогоднюю столицу России Калугу стало ярким событием, положившим начало всероссийскому проекту празднования Нового, 2021, года

2020 Калужское Наследие № 4(12)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, Калужского объединённого музея-заповедника, Калужского областного театра юного зрителя, Калужского областного центра народного творчества, из личного архива В. Ш. Хаировой, а также снимки И. Малеева, И. Т. Сайдовой, С. Лялякина, В. Вострикова, А. Никитина, А. Забродского, С. Коробцова, Г. Орлова, А. Никитина, С. Константинова, Э. Сычёва, В. Легостаева

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка *С. И. Захаров*
Корректор *Н. Г. Любомудрова*

Подписано в печать 12.12.2020.
Тираж 999 экз. Зак. 19.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: Пафнутьев-Боровский монастырь — мужской монастырь Калужской епархии Русской православной церкви, основанный преподобным Пафнутием Боровским в 1444 году на возвышенности при впадении реки Истермы в Протву. Объект культурного наследия федерального значения.

Стены и башни Пафнутьев-Боровского монастыря построены в XVI–XVII веках. В 1610 году монастырь, который оборонял князь Михаил Константинович Волконский, был взят и разграблен войсками Лжедмитрия II. В начале 1660-х годов в Пафнутьев-Боровском монастыре некоторое время находился в заточении протопоп Аввакум. В 1812 году монастырь был сожжён войсками Наполеона, но вскоре восстановлен.

В советский период монастырь был закрыт, перед возвращением его Русской православной церкви в 1991 году комплекс принадлежал Боровскому краеведческому музею.

В Рождественском соборе хранятся мощи основателя обители — преподобного Пафнутия Боровского.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Николай Александрович Калинин</i>	
Любимый Боровский край	4
<i>Виталий Бессонов</i>	
Подвиг князя М. К. Волконского в Боровском Пафнутьевом монастыре в 1610 году	8

ГЕРАЛЬДИКА

Золотой крест и княжеское сердце	12
--	----

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

<i>Нелли Лошкарёва</i>	
Протопоп Аввакум и другие противники церковной реформы в Пафнутьевом монастыре во второй половине XVII века	14

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

<i>Наталья Любомудрова</i>	
Прошлое и настоящее усадьбы Белкино	20

АРХЕОЛОГИЯ

<i>Галина Массалитина</i>	
Лес, в котором остановилось время	32

ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ

Владимирский скит принимает гостей	40
--	----

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

На страже Родины!	
<i>Открытие выставки, посвящённой почётному гражданину Калужской области, генералу армии В. И. Исакову</i>	42

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

Художник Павел Рыженко: творчество и память	46
---	----

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ

<i>Людмила Энгельгардт, Людмила Морозова</i>	
Дом-музей А. Л. Чижевского	48

К 650-ЛЕТИЮ КАЛУГИ

<i>Валентина Хаирова</i>	
Участие калужских предпринимателей в первой Всемирной выставке в Лондоне в 1851 г.	57

АРХИВНАЯ ПОЛКА

<i>Марк Тарасов</i>	
История развития калужских богаделен в XIX–XX столетиях	64

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Выставка «Боровск в XVII веке: Смута и раскол»	70
--	----

<i>Геннадий Никишин</i>	
Хозяйка своей судьбы...	74

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

<i>Вадим Востриков</i>	
Всероссийская выставка-ярмарка народных промыслов и ремёсел в рамках проекта «Калуга — новогодняя столица России»	80

<i>Ирина Зубкова</i>	
Старый Новый год в дореволюционной Калуге	84

СОБЫТИЕ ГОДА

Калуга — новогодняя столица России	86
--	----

Уважаемые читатели!

Вот уже три года выходит в свет историко-краеведческий журнал «Калужское наследие». Вы держите в руках его 12-й номер (4-й — за 2020 год). Много это или мало для подобного рода издания? Конечно, три года — срок небольшой, но в то же время в течение трёх лет на журнальных страницах вашему вниманию было представлено много ярких, глубоких, а порой и уникальных материалов, охватывающих весь период истории Калужского края. Были освещены разные стороны культурной жизни калужан прежних времён и нынешних дней. В новом выпуске «Калужского наследия» мы также предложим вам целый ряд статей, очерков и фоторепортажей, которые, надеемся, будут вам интересны.

Традиционно каждый номер нашего журнала имеет лейтмотивом публикации, посвящённые одному из районов области. В этот раз, так как в 2020 году отмечается 410 лет со времени подвига князя Михаила Константиновича Волконского при обороне Свято-Пафнутьева Боровского монастыря и 400-летие со дня рождения протопопа Аввакума, в центре внимания — Боровский район и его исторический центр — город Боровск. И не случайно статья главы района Н. А. Калиничева носит название «Любимый Боровский край»: любовь и уважение к прошлому своей малой родины — залог подлинной гражданственности и патриотизма.

Многим известна картина «Предсмертный подвиг князя М. К. Волконского в Пафнутьевом монастыре в Боровске в 1610 году», хранящаяся в Калужском музее изобразительных искусств. Об осаде монастыря войсками Лжедмитрия II, о героической гибели князя рассказывает подробный исторический очерк. И конечно, в публикациях о Боровске мы не могли обойти вниманием легендарную, трагическую фигуру протопопа Аввакума. О пребывании одного из главных деятелей русского Раскола в «боровском» заточении повествует очерк, помещённый в рубрике «Ветер времени». Ну а рубрика «Дворянские усадьбы» содержит рассказ об одном из старинных дворянских гнёзд, расположенном близ Боровска, — усадьбе Белкино, владельцами которой были представители знаменитых в российской истории родов — Долгоруких, Воронцовых, Бутурлиных... Увековечению памяти современного эпического художника-баталиста, калужанина по рождению, автора диорамы «Великое стояние на реке Угре» и многих масштабных исторических полотен Павла Викторовича Рыженко посвящён специальный репортаж в рубрике «Знаменитые калужане».

К счастью, бывает и так, что яркие исторические деятели — представители научной, культурной или военной элиты — это не фигуры из далёкого прошлого, а наши здравствующие современники. В рубрике «Вестник РВИО» мы публикуем репортаж об открытии в Калуге уникальной выставки, знакомящей с жизнью и боевым путём уроженца Калужской земли, выдающегося военачальника, заместителя министра обороны Российской Федерации, генерала армии Владимира Ильича Исакова, патриота Калужской земли, не оставляющего своим вниманием малую родину.

Рубрика «Жемчужина губернии» в этот раз познакомит читателей журнала с историей дома, в котором жил великий учёный XX века, основоположник космической биологии, поэт и философ Александр Леонидович Чижевский. Статья приурочена к 10-летию Дома-музея А. Л. Чижевского. Отдадим дань мы и памяти славных калужских купцов-промышленников XIX века, чья продукция получила высокую оценку на 1-й Всемирной выставке в Лондоне в 1851 году. Читайте об этом в рубрике «К 650-летию Калуги».

Так как наш номер выходит в зимние праздничные дни, а в преддверии 2021 года Калуга стала новогодней столицей России, особое внимание уделяется в нём традициям празднования Нового года в Калужской губернии — с материалами об этом можно познакомиться в рубрике «Провинциальные этюды». Здесь же рассказывается о Всероссийской выставке-ярмарке народных промыслов и ремёсел, представляющей изделия новогодней тематики.

А наша новая рубрика «Событие года» посвящена Калуге — российскому центру новогодних торжеств: мы прогуляемся по сказочно украшенным улицам нашего города и окунёмся в неповторимую атмосферу всеми любимого праздника.

Разумеется, это далеко не полный перечень публикаций. На страницах этого выпуска «Калужского наследия» вы найдёте немало других ярких, увлекательных материалов. Редакция журнала поздравляет всех с Новым годом и Рождеством и желает своим читателям здоровья, радости и неизменной любви к истории Калужского края и нашего Отечества!

Редакция журнала

ЛЮБИМЫЙ БОРОВСКИЙ КРАЙ

Николай Александрович Калиничев,
глава администрации Боровского района

Боровская земля — самобытный край, неповторимый и незабываемый уголок среднерусской природы, хранящий немало памятников истории и культуры. Районный центр — старинный Боровск — один из очень немногих городов центральной части России, сохранивших своё лицо, свою патриархальность, неспешный уклад жизни.

Боровск всегда находился в центре исторических событий. В самые лихие для России времена боровчане вставляли

на защиту рубежей Отечества. Так было в годы монголо-татарского нашествия, во время польско-литовской интервенции, Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны.

В памяти потомков навсегда остались славные имена, связанные с Боровской землёй: святой преподобный Пафнутий Боровский, князь Владимир Андреевич Боровско-Серпуховской, князь Михаил Константинович Волконский, адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин, философ Николай Фёдорович Фёдоров, основоположник космонавтики Константин Эдуардович Циолковский, основатель российской медицинской школы Фёдор Иванович Иноземцев, математик Пафнутий Львович Чебышёв, художник Илларион Михайлович Прянишников и многие другие.

В боровской земле похоронены тысячи советских солдат, отдавших свои жизни за то, чтобы будущие

поколения, живущие на этой земле, были счастливы и никогда больше не знали ужасов войны. С давних пор и до сегодняшнего дня идёт добрая слава о героизме и трудолюбии, гостеприимстве и радушии жителей Боровского края. Слава эта проверена временем, она — в добрых делах многих поколений боровчан: от далёких предков до современной молодёжи.

Сегодня Боровский район — один из самых экономически развитых в Калужской области. В течение многих лет он занимает лидирующие позиции по объёму инвестиций на душу населения, промышленному производству, доходам бюджета. В настоящее время на территории района функционирует множество предприятий, в том числе и крупных заводов с мировыми именами. Основная часть их сосредоточена на территории индустриального парка «Ворсино».

Памятник адмиралу Д. Н. Сенявину на городской площади в Боровске

Памятник К. Э. Циолковскому

Вечерний Боровск

Индустриальный парк «Воросино»

Памятник преподобному Пафнутию Боровскому на Высоком в Боровске

Промышленность — ведущая отрасль экономики района. Крупные предприятия, расположенные на его промышленных площадках, входят в число лучших в Калужской области по объёму промышленного производства, а продукция их известна далеко за пределами региона.

Экономика района — основа для обеспечения комфортной жизни населения, численность которого увеличивается из года в год. Доходы, получаемые от развития предприятий, направляются в первую очередь на социальные проекты, строительство школ и детских садов, создание экологически чистой и комфортной городской среды, качественной и безопасной дорожной сети.

Но, как говорится в старой пословице, «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Гостеприимные боровчане обещают всем радушный приём и незабываемые впечатления от живописной природы, от русской старины, которой буквально дышат дома и улицы древнего Боровска, от прикосновения к нашей Истории — далёкой и современной. 📖

ПОДВИГ КНЯЗЯ М. К. ВОЛКОНСКОГО В БОРОВСКОМ ПАФНУТЬЕВОМ МОНАСТЫРЕ В 1610 ГОДУ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

В период Смутного времени Калуга стала местом пребывания второго самозванца — «царя» Дмитрия, вынужденного бежать в конце 1609 года из Тушинского лагеря под Москвой. Не оставляя надежды захватить Москву и сесть на царский престол, Лжедмитрий II начал собирать в Калуге новые войска. В числе поддерживавших самозванца военачальников был польский гетман Ян Пётр Сапега, до этого больше года безуспешно осаждавший Троице-Сергиев монастырь.

Прибывшие весной 1610 года к Калуге верные Сапеге польские войска расположились на берегу реки Угры, где ожидали решения о выплате «царём» Дмитрием положенного им жалования. По свидетельству находившегося в это время в Калуге люнебургского уроженца Конрада Буссова, стоявшие лагерем

поляки «на всём протяжении грабили этот сытый край, делали на него набеги, разоряя и опустошая всё». Тогда же «литовские люди» подвергли разорению расположенную близ Калуги Тихонову пустынь. По свидетельству современника тех событий игумена Герасима, была сожжена деревянная Успенская соборная

церковь с приделом Николая Чудотворца.

В «дневнике», описывавшем действия отряда Сапег, отмечалось, что гетман прибыл к войскам, стоявшим на Угре 6 июня 1610 года, а уже 30 июня Сапега выступил от Угры с Лжедмитрием II в поход на Москву. Войска Сапег прошли через Медынь

Смутное время. Худ. П. Рыженко. 2003 г.

Вид Боровского Пафнутиева монастыря с западной стороны. Акварель начала XIX в.

в Боровск. В этом городе за стенами деревянной крепости находился гарнизон московских стрельцов в количестве 800 человек, возглавляемый князем Михаилом Константиновичем Волконским. Не имея достаточных сил для обороны Боровска, князь Волконский принимает решение с гарнизоном и частью жителей перейти под защиту каменных стен Пафнутиева монастыря.

3 июля к Боровску подошли польские войска гетмана Сапеги. В «дневнике» Сапеги отмечалось, что в этот день гетман «объехал Пафнутиев монастырь, в котором бояре и посадские люди затворились, где также и его милость царь (Лжедмитрий II. — В. Б.) был и изучал местоположение. В тот же день его милость царь и его милость пан гетман писали в тот монастырь, напоминая, чтобы перешли к его милости царю, на что ответа не получили». На следующий день, 4 июля, Сапега принял решение штурмовать ночью монастырь, но из-за проливного дождя нападение было отложено до следующего дня.

5 июля монастырь был атакован поляками. Новый летописец сохранил следующее описание этого боя: «Литовские же люди к монастырю приступаху великими приступы и не можаху ничево им зделать. Вложи ж враг в мысль злую в Якова Змеева да в Офонася Челищева, и начаша умышляти, како бы им здати чюдотворцов дом. Воевода ж князь Михайло Волконский в той думе с ними не был и не ведал у них той злой думы. Внезапу ж те окоянные повелеша отворити острожные ворота. Литовские ж люди и Руские воры внидоша

Сторожевая башня (середина XVII в.)

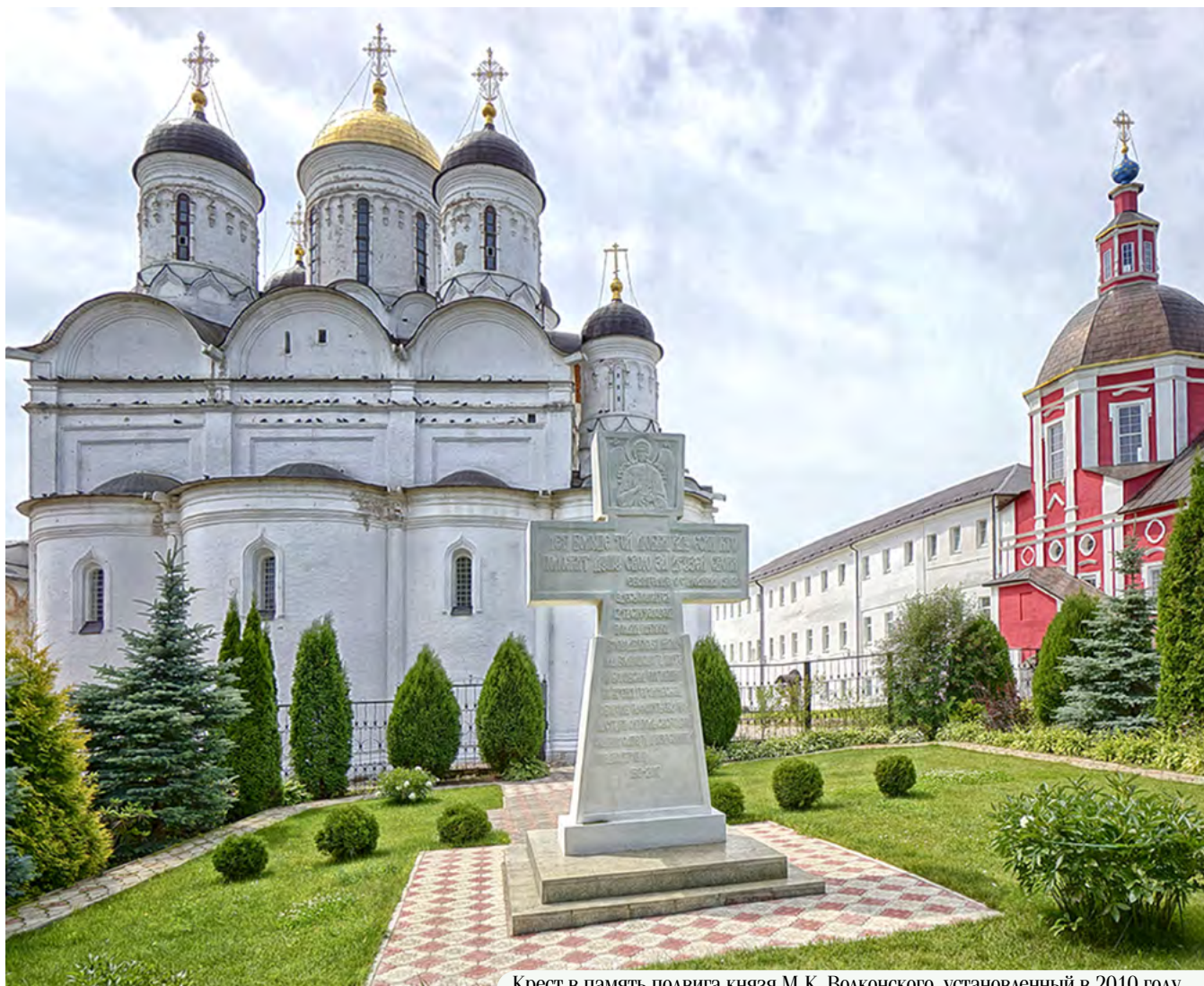
Предсмертный подвиг князя М. К. Волконского, сражающегося с поляками в Пафнютьевском монастыре в Боровске в 1610 году. Худ. В. К. Демидов. 1841 г.

Оружейная башня и восточное прясло крепостной стены (конец XVI в.)

во врата. Князь Михайло ж Волконской, видя своё неиможение, побежа в церковь. Те же воеводы зваху ево на встречу. Он же им отказа: «умереть де мне у гробу у Пафнютя чудотворца». Литва ж внидоша в монастырь и начаша сещи. Многие ж люди побегоша в церковь. Той же князь Михайло вста в дверех церковных и с ними бился много и изнемог от великих ран и паде в церкви у крылоса левого. Литовские ж люди внидоша в церковь и начаша сещи игумена и братью и тово воеводу тут убиша и побиша всяких людей в монастыре по челу 12 000. Вор (Лжедмитрий II. — В. Б.) же, разорив монастырь, поиде под Москву и ста у Николе на Угреше».

В описании боя в «дневнике» Сапеги не содержится упоминание о предательстве боровских воевод. В нём указывается, что Сапега «предпринял приступ Пафнютьева монастыря в Боровске, который взял штурмом. Погибло до 4 000 человек. Атака гусар, сошедших с коней, стала причиной успеха, которым (враг) был полностью опрокинут. Сам воевода Михаил Волконский в церкви убит. Монахов осталось всего девять, а было их восемьдесят. Ярость Марсова не пощадила годы жизни, годы бытия». Из контекста записи следует,

Крест в память подвига князя М. К. Волконского, установленный в 2010 году у собора Рождества Пресвятой Богородицы Боровского Пафнутаева монастыря

что жестокость поляков была вызвана упорным сопротивлением защитников, которые обороняли обитель до последней возможности.

О том, каким образом польским гусарам удалось прорваться за монастырские стены, рассказывает в своих записках гетман Станислав Жолкевский, возглавлявший главные силы польских войск, направленных в 1610 году королём Сигизмундом III к Москве. Сам он не был участником событий в Пафнутаевом монастыре, поэтому переданные им подробности он мог почерпнуть только из рассказов поляков, участвовавших в штурме. «Окрестных поселян, — пишет Жолкевский, — собралось такое множество, что они не могли поместиться в монастыре, и множество их расположилось около оного за рогатками. Наши, находившиеся с самозванцем, увидев это, напали на них, крестьяне пустились бежать в монастырь, но такую

массою, что нельзя было затворить ворот; за ними вторгнулись наши убили в церкви князя Волконского, которого Шуйский назначил туда воеводою: перебили иноков, чернецов и всю толпу, ограбили монастырь и церковь».

Как видно, именно открытые ворота позволили полякам взять монастырь. При этом штурмующие не считали, что ворота были открыты их сообщниками. Однако боровских воевод, осуществлявших, вероятно, оборону монастыря у рогаток и командовавших поселянами, обвинили впоследствии в предательстве, и этот взгляд на события отразился в Новом летописце.

Оборона Пафнутаева монастыря была упорной, но враг сумел пробиться в монастырь и жестоко расправился с мирными насельниками и защитниками, продолжавшими сражаться в захваченной обители. Князь Михаил Волконский погиб в соборе

Рождества Богородицы. Монастырь был полностью сожжён и разграблен. «Последние же люди, — свидетельствует Новый летописец, — кои остались в монастыре, выкопаша две ямы и их погребоша. Велие ж чудо Бог показал над теми убиенными: тово ж князь Михайлова кровь прыснула на левой крылос на камень, и многжда тое кровь скребляху и мыша, не можаху тое крови ни соскрести, ни смыти; на те ж на две ямы приходяше игумен и пел над ними понахиды; и яко же певцы начаша пети вечную память, многие видяху, что ис тех ям кровь выступаше на верх».

Подвиг князя Волконского стал для современников и потомков примером беззаветного служения и верности долгу, а проявленное самопожертвование явило Православному миру образец воина Христова, готового отдать жизнь за правое дело — защиту святынь, защиту Отечества. ■

ЗОЛОТОЙ КРЕСТ И КНЯЖЕСКОЕ СЕРДЦЕ

Расположенный на холмах по обоим берегам реки Протвы город Боровск впервые упоминается в духовной грамоте великого князя Ивана Красного в 1358 году. Через два десятка лет Дмитрий Донской передаёт Боровск вместе с несколькими волостями князю Владимиру Храброму, и город становится одним из центров Серпуховско-Боровского княжества. В середине XV века Пафнутий Боровский основал на окраине города крупный культурно-религиозный центр Московского государства — Пафнутьево-Боровский монастырь. В 1480 году владевший городом Иван III готовил под Боровском войска к битве с ордынцами. В 1565 году, когда царь Иван Грозный разделил Русское государство на опричнину и земщину, город с прилегающими землями вошёл в состав последней и причислялся к ней до конца 1567 года. В XVII веке Боровск стал ареной трагедии старообрядчества. Сюда был сослан протопоп Аввакум, в Боровский острог были помещены его соратники — боярыня Морозова и её сестра княгиня Урусова. С 1776 года Боровск — уездный город Боровского уезда Калужской губернии (наместничества). В 1777 году был учреждён городской герб.

Разработкой герба Боровска (вместе с гербами других городов Калужского наместничества) занимался герольдмейстер князь Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790). Герб Боровска был высочайше утверждён 10 (21 по новому стилю) марта 1777 года императрицей Екатериной II.

Подлинное описание герба города Боровска гласило: «Во время второго самозванца Дмитрия град Боровск и Пафнутьев, обретающийся в сём граде монастырь, были сообщниками сего злодея осаждены; защитники же оного были: воеводы князь Михайло Волконский, Яков Змиев и Афанасий Челищев со многими другими,

Герб города Боровска.
Утверждён 26 июля 2006 г.

Неутверждённый проект
герба Боровска 1859 г.

Герб Боровского района.
Утверждён 24 мая 2006 г.

и два последние, изменяя отечеству и государю, град и монастырь сему злодею сдали. Князь же Волконский и в такой крайности не перестал защищаться; даже как пронзённый многими ударами в самой церкви Пафнутьево монастыря, у левого клироса живот свой скончал. Напоминания сие достойное сохраниться в памяти происшествие, герб сего города состоит: в серебряном поле, изображающем невинность и чистосердечие, червлёное сердце, показывающее верность, в середине которого крест, изъясняющий истинное усердие к Божьему закону, и сердце сие окружено зелёным лавровым венцом, показующим нерушимость и твёрдое пребывание достойной славы сему вождю и другим погибшим за справедливую причину с ним».

Спустя восемь десятилетий, в 1859 году, в ходе геральдической реформы, управляющий гербовым отделением департамента герольдии Сената Российской империи барон Борис Васильевич Кёне (1817–1886) разработал новый проект герба Боровска, в описании которого говорилось: «В золотом щите червлёный меч остриём кверху, окружённый зелёным лавровым венком, сопровождаемый в верхнем свободном углу червлёным сердцем, обременённым золотым крестом. В вольной части герб Калужской губернии. Щит увенчан серебряной стенчатой короной и окружён золотыми колосьями, соединёнными Александровской лентой». Этот проект боровского герба высочайше утверждён не был.

В советское время герб Боровска не использовался, и лишь в новом, XXI, столетии ситуация изменилась. 21 декабря 2000 года решением районного собрания исторический герб Боровска (1777 года) был утверждён официальным символом Боровского района и внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под номером № 697. В этом качестве он действовал до 24 мая 2006 года, а затем был переутверждён решением Городской думы муниципального образования Городское поселение «Город Боровск» № 67 от 26 июля

2006 года как герб городского поселения «Город Боровск» с ходатайством о сохранении прежнего номера регистрации в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации.

Геральдическое описание герба города Боровска: «В серебряном поле зелёный лавровый венок с листвою, обращённой навстречу ходу солнца; в венке червлёное сердце, обременённое золотым греческим крестом».

Использование современным городом исторического герба символизирует непрерывность истории развития города, сохранение традиций и памяти о славных деяниях наших предков.

Применённые в гербе цвета символизируют:

- золото — символ богатства, стабильности, уважения, тепла,
- серебро — символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания,
- красный цвет — символ мужества, силы, жизнеутверждающей энергии, праздника и красоты,
- зелёный цвет — символ природы, здоровья, роста.

В 2006 году был принят новый герб Боровского района, композиционно повторяющий герб Боровска (1777 года), но с добавлением во главу герба, поверх венка, княжеской шапки, символизирующей исторический статус Боровской земли — центра Серпуховского-Боровского удельного княжества. Утверждён решением районного собрания муниципального образования муниципального района «Боровский район» № 60 от 24 мая 2006 года и внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под номером № 2549.

Таким образом, запечатлённое в гербах Боровска и Боровского района сердце князя Михаила Волконского, совершившего свой бессмертный подвиг при обороне Пафнутьева Боровского монастыря, продолжает биться и в наши дни как живое геральдическое свидетельство русской воинской славы. ■

ПРОТОПОП АВВАКУМ И ДРУГИЕ ПРОТИВНИКИ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ В ПАФНУТЬЕВОМ МОНАСТЫРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Нелли Лошкарёва,

научный сотрудник Музейно-краеведческого комплекса «Стольный город Боровск»

Середина XVII века для населения русского государства в целом и для боровчан в частности сопряжена с потрясениями, связанными с церковной реформой, проводимой патриархом Никоном (1605–1681) и царём Алексеем Михайловичем (1629–1676). Одной из целей реформы было признание русского самодержавия и Церкви главенствующими в православном мире, а для патриарха Никона главной во всём этом была идея укрепления власти Церкви как таковой и особенно — патриарха. Для облегчения сближения православных Церквей необходимо было унифицировать богослужения, то есть привести их к единому образцу. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович выступили в данном случае сторонниками новогреческого образца. Изменив по нему религиозный обиход, церковная и гражданская власти предприняли повсеместное внедрение нововведений.

Против этого выступили приверженцы старорусского вероучения, которые категорически отвергали навязывание подобных новшеств, усмотрев в них влияние ненавистного латинства, а также ущемление старины, попадавшей под чужую религиозную унификацию.

Боровск и стоявший чуть поодаль от него на левом берегу реки Протвы Пафнутьев монастырь оказались самым тесным образом связаны с церковной реформой XVII века и её активными противниками.

Братия Пафнутьева монастыря приняла церковную реформу. Сюда уже в 1653 году на исповедание сослали сторонника старой веры Семёна Бебехова, обвинённого в написании челобитной в защиту протопопа Иоанна Неронова: «А как челобитчиков взяли и допрашивали у государя патриарха во дворе то показали на Семёна Бебекова <...>, челобитчиков отлучили от церкви, Семёна Бебехова же сослали в Боровский монастырь».

Поток репрессий, обрушившийся на противников реформы, захватил одним из первых и протопопа Аввакума. Его хорошо знали в царском окружении: он, наряду с царским

духовником протопопом Стефаном Вонифатьевым, царским постельничим Фёдором Ртищевым, будущим патриархом Никоном, настоятелем московского Казанского собора протопопом Иоанном Нероновым, костромским протопопом Даниилом и рядом других, входил в кружок ревнителей древнего благочестия. Со временем он стал известен как один из идеологов старообрядчества, а также как гениальный русский писатель, полемист и философ. Протопоп Аввакум — наиболее известный узник Пафнутьева монастыря, оставивший в его истории заметный след.

Родился Аввакум 25 ноября 1620 года в семье священника Борисо-

глебского храма села Григорово Нижегородского уезда. В 17 лет он женился на 14-летней Анастасии Марковне. В 1642 году они переселились в с. Лопатищи, где Аввакум был рукоположён в диаконы, а в 1644 году — в священники. Здесь у них с женой родились сыновья Иван, Прокопий и дочь Агриппина. С раннего возраста Аввакум, сведущий в церковно-учительской литературе и обладающий природным даром проповедника, был твёрд в исправлении церковных обрядов и соблюдении церковных догматов, этого же требовал от прихожан, вызывая тем самым у них недовольство и гнев. По этой причине трижды вынужденно

убегал в Москву (в 1648 году и дважды в 1652 году, последний раз уже из Юрьевца-Польского, куда был поставлен протопопом). В Москве Аввакум познакомился с протопопом Стефаном Вонифатьевым и ещё в 1648 году вошёл в кружок ревнителей древнего благочестия. Вместе с семьёй он жил в доме протопопа Иоанна Неронова, помогая тому служить в московском Казанском соборе (с лета 1652 по сентябрь 1653 года). После смерти патриарха Иосифа (ум. 15 апреля 1652 г.) Аввакум с митрополитом Казанским Корнилием подали царю челобитную о возведении в патриарха Стефана Вонифатьева, но тот отказался в пользу Никона.

Став патриархом, Никон в феврале 1653 года разослал в храмы и монастыри, в том числе и протопопу Иоанну Неронову, «Память» о введении трёхперстного крестного знамения и об уменьшении числа земных поклонов при исполнении молитвы Ефрема Сирина во время великопостной службы. Позже в «Житии» Аввакум напишет: «Мы, сошедшие со отцы, задумались; видим, яко зима хошет быти: сердце озябло, и ноги задрожали». Все ревнители воспротивились «Памяти» и подали царю челобитную против неё, чем вызвали со стороны патриарха репрессии. Одним из первых был

Вид на Пафнутьев монастырь от храма великомученика Димитрия Солунского в Рябушенской слободе. Начало XX в.

арестован и затем сослан в Спасокаменный монастырь на Кубенском озере протопоп Иоанн Неронов. Аввакум вместе с костромским протопопом Даниилом в сентябре 1653 года написали царю челобитную в защиту Неронова (её набело переписал Семён Бебехов, за что и был сослан в Пафнутьев монастырь), но вскоре и сами были арестованы: Даниила заточили сначала в Чудов монастырь, потом сослали в Астрахань, где уморили в земляной тюрьме; Аввакума же под стражей отправили на Патриарший

двор и посадили на цепь, а позже перевели в Андроников монастырь.

В сентябре 1653 года Аввакума отправили в долгую сибирскую ссылку. Вместе с ним поехали жена и дети. По прибытии в конце декабря того же года в Тобольск Аввакум был определён в протопопы Софийского и Вознесенского соборов. В первые годы ему даже покровительствовали архиепископ Сибирский и Тобольский Симеон и тобольский воевода В.И. Хилков. Но из-за конфликта с дьяком Иваном Струной, фактически управлявшим в отсутствие архи-

Вид на Свято-Пафнутьев Боровский монастырь. 2014 г.

Старинные двери и потайные ходы в колокольне монастыря. 2007 г.

епископа Симеона Тобольской епархией, Аввакума отправили на р. Лену, а в июле 1656 года под началом енисейского воеводы Афанасия Пашкова с экспедицией — в Даурию. Грубое, нечеловеческое отношение воеводы со всеми окружавшими его людьми вызывали у Аввакума справедливое негодование. Между ними возникали серьёзные конфликты, в которых Пашков, облачённый властью и силой, бил и истязал протопопа, держал его в заточении. В 1658 году Пашкова с воеводства сместили: за Аввакума тогда заступился архиепископ Симеон. Наконец в 1661 году ссылка Аввакума закончилась, и он с семьёй весной 1664 года приехал в Москву (обратный путь занял почти три года).

В Москве Аввакум впервые встретился с Симеоном Полоцким, был «обласкан» царём и боярами в надежде на то, что «образумился», а также познакомился с боярыней Феодосией Прокопиевной Морозовой, которая стала его духовной дочерью. Несмотря на «ласковый» приём, протопоп Аввакум от своих взглядов не отступился и продолжил вести споры и проповеди о догматах «старых» и «нынешних нововводных», за что был со-

слан в Мезенскую ссылку. В декабре 1664 года на Мезени у них с женой родился младший сын Афанасий.

В марте 1666 года Аввакума вернули в Москву — начались аресты идеологов старой веры в связи с подготовкой Большого Московского собора 1666–1667 годов. Перед тем как отправить Аввакума в заточение в Пафнутьев монастырь, дней пять его пытался, правда безрезультатно, увещевать митрополит Крутицкий Павел. 9 марта Аввакума перевели «под начал» в Пафнутьев монастырь. Позже в «Житии» он напишет: «И привезше к Москве, подержав, отвезли в Пафнутьев монастырь. И туды присылка была, тож да тож говорят: «Долго ли тебе мучить нас? Соединись с нами!» Я отрицаюся, что от бегов, а они лезут в глаза. Скаску им тут написал з большою укоризною и бранью и послал с посланником их — Козьма, дьякон ярославской, приезжал с подьячим патриарша двора. Козьма-та, не знаю, коего духа человек: въяве уговаривает меня, а втай подкрепляет, сице говоря: «Протопоп, не отступай, ты старова тово благочестия! Велик ты будешь у Христа человек, как dokon-

ца претерпишь! Не гляди ты на нас, что погибаем мы!». И я ему говорил, чтоб он паки приступил ко Христу. И он говорит: «Нельзя, Никон опутал меня!». Просто молить, отрёкся пред Никоном Христа, так уже, бедной, не сможет встать. Я, заплакав, благословил его, горюна: большито нечево мне делать; то ведает с ним Бог. Таже держав меня в Пафнутьеве на чеппи десеть недель, опять к Москве свезли томнова человека, посадя на старую лошадь. Пристав создади — побивай, да побивай. Иное вверх ногами лошадь в грязь упадёт, а я через голову. И днём одним перемчали девяносто вёрст, еле жив дотащился до Москвы».

В Москве 13 мая 1666 года протопоп Аввакум предстал перед церковным судом. После бурной полемики его вместе с дьяконом Фёдором Ивановым расстригли и предали проклятию в Успенском соборе Кремля. В ответ на это Аввакум проклял своих обидчиков. Из Москвы его в цепях отправили в заточение в Николо-Угрешский монастырь, где посадили вместе с суздальским священником Никитой Добрыниным. Сюда к Аввакуму приезжали его сыновья

Иван и Прокопий, родной брат священник Кузьма с сыном Макаром: «А как на Угреше был, тамо и царь приходил и посматривая, около полатки вздыхая, а ко мне не вошёл; и дорогу было приготовили, насыпали песку, да подумал-подумал, да и не вошёл; полуголову взял, и с ним кое-што говоря про меня, да и поехал домой. Кажется, и жаль ему меня, да видиш, Богу уш-то надобно так».

5 сентября 1666 года Аввакума вновь перевели в Пафнутьев монастырь и посадили в заточение в холодное и сырое помещение. Царский указ предписывал игумену монастыря Парфению принять Аввакума и «посадить в тюрьму и ... беречь накрепко с великим опасением, чтоб он с тюрьмы не ушёл и дурна никакова б над собою не учинил, и чернил и бумаги ему не давать и никого к нему пускать не велеть, а корму давать как и прочим колодником. А которого числа ево Аввакума в монастырь примите и в тюрьму посадите, о том к нам великому государю отписать».

Монастырские власти так старались выполнять царский указ, что чуть не «задушили» Аввакума: «А егда меня свезли в Пафнутьев монастырь, тут келарь Никодим сперва до меня был добр в первом году, а в другой привоз ожесточал, горюн, задушил было меня, завалил и окошка и дверь, и дыму негде было итти. Тошнее мне было земляные тюрьмы: где сию и ем, тут и ветхая вся — срание и сцанье; прокурить откутают, да и опять задушат. Добрый человек, дворянин, друг, Иваном зовут, Богдановичь Камынин, вкладчик в монастыре, и ко мне зашёл да на келаря покричал, и лубье, и всё без указу розломал, так мне с тех мест окошко стало и отдух». А приехавший в декабре из Москвы игумен Парфений три дня морил Аввакума в студёной тюрьме.

Но после одного случая, произошедшего с ним и его мучителем келарем Никодимом, отношение монастырской братии к Аввакуму изменилось. На Светлое Христово Воскресенье Аввакум попросился у келаря посидеть с отворённой дверью, а тот ему, обругав, отказал.

«У сего же я Никодима-келаря на велик день попросился для праздника отдохнуть, чтоб велел двери отворя посидеть. И он, меня поругав, отказал жестоко, как захотелось ему.

Предполагаемое место заточения протопопа Аввакума в подклете колокольни. 1989 г.

Таже пришед в келью, разболелся; и маслом соборовали, и причащали: тогда-сегда дохнет. То было в понеделник светлой. В ночь же ту против вторника пришёл ко мне с Тимофеем, келейником своим, он, келарь; идучи в темницу, говорит: «Блаженна обитель, блаженна и темница, таковых иметь в себе страдальцов! Блаженны и юзы!». И пал предо мною, ухватился за чепь, говорит: «Прости, Господо ради, прости! Согрешил пред Богом и пред тобою, оскорбил тебя, и за сие наказал меня Бог».

Оказалось, что умиравшему Никодиму явился в образе Аввакума муж с кадилом и в светлых ризах,

который «покадя», «пожаловал, поднял» его, после чего келарь почувствовал облегчение. Аввакум просил келаря об этом никому не говорить, но за трапезой Никодим рассказал о случившемся всей братии. И монахи «дерзновенно» побрели к Аввакуму за благословением и молитвой: «... а я их словом Божиим пользую и учю. В то время и враги, кои были, и те тут примирились». Позже в одном из уникальных своих произведений «О трёх исповедницах слово плачевное» Аввакум назовет Боровск «моё отечество», «место мученое».

Сидя в Пафнутьевом монастыре, Аввакум узнал о низложении

с патриаршества Никона. Сюда к нему приезжали его сыновья с юродивым Фёдором, в первую и вторую ссылки присылала помощь и «грамотки» боярыня Ф.П. Морозова. Примерно в это же время с протопопом в монастыре находился в заточении ещё один противник реформы — архимандрит муромского Спасского монастыря Антоний, который «будучи под началом в Пафнутьевом монастыре ко освящённому собору принёс покаяние» и был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь.

Из Пафнутьева монастыря Аввакума 30 апреля 1667 года увезли опять в Москву. Ближайшие месяцы его, «...на подворье поставя, многжды водили в Чудов, грызлися, что собаки, со мною власти. Таж перед вселенских привели меня патриархов, и наши все тут же сидят, что лисы». Споря с заседавшими на Соборе патриархами Московским Иосафом, греком Паисием Александрийским и арабом Мелетием Антиохийским, Аввакум «посрамил их» и проклял: «Побранил их колко мог, и последнее рёк слово: «Чист есм аз и прах прилепший от ног своих оттрясаю пред вами, по писанному: «Лутче един, творя волю Божию, нежели тмы беззаконных!». Так на меня и пуще закричали: «Возьми, возьми его! Всех нас обезчестил!». Да толкать и бить меня стали; и патриархи сами на меня бросились грудю, человек их с сорок, чаю, было. Все кричат, что татарова».

По завершении суда Аввакум, а также его сподвижники поп Лазарь, священник Никифор и инок Епифаний, 26 августа 1667 года были приговорены царским указом к ссылке в Пустозерск, куда их доставили 12 декабря и поместили порознь в пустые крестьянские избы. Строительство особых тюрем для них затянулось, благодаря чему они могли общаться между собой и с внешним миром. И это несмотря на то, что иноку Епифанию, попу Лазарю и дьякону Фёдору отрубили пальцы на правой руке и отрезали языки, чтобы они не писали и не крестились двумя перстами. Аввакум подобной казни избегал несколько раз.

Написанные в заключении Аввакумом сочинения, в том числе в соавторстве с «союзниками», передавались на Мезень, а оттуда доставлялись в Москву, включая

и царей, в Соловецкий монастырь, в Боровск и другие места. Сподвижники заключённых их переписывали и распространяли среди населения. Переписка не прекратилась даже после того, как Аввакума с «союзниками» перевели в земляные тюрьмы. О своих новых местах заточения каждый из них оставил красочное описание. Инок Епифаний писал, что тюремщики «обрубища около темниц наших срубы и осыпаша в темницах землёю (...) и оставиша нам по единому окошку, куды нужная пища принимати и дровишек принять», «глаза дымом и копотию, и всякою грязью выело (...) темница — то и церковь, то и трапеза, то и заход». А «тюрьмы нам сделали, — писал уже дьякон Фёдор, — по сажени, а от полу до потолка головой достать». Аввакум, описывая тюрьму, иронизировал: «...покой большой и у меня, и у старца (...), где пьём и едим, тут и лайно испражняем, да складше на лопату, и в окошко! Мне видится и у царя-того, Алексея Михайловича, нет такого покоя». Чтобы общаться, все узники по ночам вылезали из своих тюрем через окна, а чтобы продолжать свою полемику с никоновскими «новинами» и утверждать свою правоту, стали писателями.

В период заточения Аввакума в Пустозерске его старшие сыновья Иван и Прокопий, чтобы не быть повешенными, «повинились» и вместе с матерью их посадили в земляную тюрьму на Мезени (просидели в ней до 1683 года). При этом они продолжали помогать пустозерским узникам, «тиражируя» их сочинения.

Такая активность пустозерских узников вызывала у властей недовольство и приближала их смертную казнь. В какой-то степени пустозерские сидельцы спровоцировали её сами: в день Богоявления, 6 января 1681 года, московские сторонники старой веры «безстыдно и воровски метали свитки богохульные и царскому достоинству безчестныя» и в соборных храмах церковные ризы «и гробы царския дёхтем марали... наущением того же расколуучителя и слепого вождя своего» Аввакума. «Он же сам... на берестяных хартиях начертывал царския персоны и высокие духовныя предводители с хульными надписаниями, и толковании». В ответ церковный Собор 8 февраля 1682 года выдал царю Фёдору Алек-

сеевичу санкцию поступить с противниками реформы «по государеву усмотрению».

В Пустозерске спешно провели сыск по поводу распространения Аввакумом из земляной тюрьмы «злопакостных» и «злохульных» писаний, и 14 апреля 1682 года «за великие на царский дом хулы» Аввакума, Лазаря, Епифания и Фёдора сожгли в деревянном срубе. Когда огонь и дым охватили сруб, как гласит одна из старообрядческих легенд, над языками пламени привиделась вознёсшаяся к небу фигура задыхавшегося от дыма Аввакума, который высоко поднял руку с двуперстным крестным знаменем и прокричал народу: «Будете этим крестом молиться — во веки не погибнете». Вскоре после этой казни, 27 апреля 1682 года, скончался и царь Фёдор Алексеевич. По народному преданию XVIII века, скорую кончину царю после своей казни предсказал якобы протопоп Аввакум.

На протяжении столетий могучая, бесстрашная и очень искренняя фигура протопопа Аввакума вызывала уважение и почитание в старообрядческой среде, да и не только в ней. Даже принявшие никоновские «новины» бояре, иного высокого чина люди, среди каковых были первая супруга царя Алексея Михайловича Мария Ильинична и царевна Ирина Михайловна, поддерживали и покровительствовали Аввакуму за его духовную стойкость в вере. Ряд старообрядческих общин, почитавших Аввакума и его «союзников» святыми, со временем не раз поднимали вопрос об их канонизации. Этот вопрос встал более серьёзно с получением старообрядцами в 1905 году свободы вероисповедания, и на состоявшемся в 1916 году Освященном Соборе старообрядцы Аввакума официально канонизировали, постановив его почитать в качества святого священномученика и исповедника.

В 1991 году на родине протопопа Аввакума в с. Григорово Большемурашкинского района Нижегородской области ему открыли памятник, выполненный скульптором В. Клыковым, а в самом селе Большое Мурашкино в 1993 году старообрядческим митрополитом Московским и всея Руси был освящён храм во имя святого священномученика и исповедника Аввакума. ■

Эскиз к иконе «Святой священномученик Аввакум в житии». Автор В.Н. Милованов. 1988 г.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ УСАДЬБЫ БЕЛКИНО

Наталия Любомудрова,
*начальник редакционно-издательского отдела
Калужского государственного института развития образования*

Своей историей Белкино связано со многими известными историческими лицами. Белкино было основано, вероятно, в конце XV века. Своим названием село обязано прозвищу первого владельца — дворянина Ивана Фёдоровича Белки Отяева, получившего его в вотчину от великого князя Ивана III. Белкины владели селом вплоть до опричнины.

Борис Фёдорович Годунов приобрёл несколько соседних деревень и пустошей, сделав Белкино центром крупного имения. Здесь был построен деревянный храм Бориса и Глеба, по которому село стало называться также Борисоглебское. Тогда же был выкопан Большой пруд, сохранившийся до сих пор.

В 1598 году Борис Годунов, фактический правитель государства, становится царём, а Белкино,

соответственно, царской вотчиной. Как нерукотворный памятник в Белкино несколько веков сохранялся так называемый «годуновский вяз». О нём пишет граф Михаил Бутурлин, проведший в Белкине детские годы: дерево «в три человека в обхвате», макушка которого «виднелась за несколько вёрст, как маяк». При Бутурлиных в начале XIX века вяз служил местом детских игр. При последних владельцах Обнинских вяз сгорел от удара молнии.

После Годунова владельцами Белкина более века были Долгорукие. В начале 1720-х годов Анастасия Григорьевна Долгорукова вышла замуж за Василия Ивановича Волынского, и село Белкино было отдано за ней в приданое. Их рано осиротевшую дочь воспитывал вместе со своими детьми кабинет-министр императрицы Анны Иоанновны Артемий Петрович Волынский, казнённый после жестоких пыток яростный противник бироновщины, ставший

Усадьба Белкино. Худ. Д.И. Архангельский. 1938 г.

героем нескольких литературных произведений, в том числе романа И. И. Лажечникова «Ледяной дом».

В 1761 году Белкино перешло по закладной к генерал-поручику графу Ивану Илларионовичу Воронцову (1719–1789), женатому на Марии Артемьевне Волинской. Так Белкино стало принадлежать людям, близким к императрице Елизавете Петровне. Мария Артемьевна — её троюродная сестра, а Иван Илларионович — один из трёх братьев Воронцовых, активных участников переворота в пользу Елизаветы.

Граф Воронцов был богатейшим сановником империи, но не государственные дела привлекали его, а охота и обустройство своих многочисленных усадеб. Граф жил в своём любимом подмосковном имении Вороново, в котором с размахом, присутствующим золотому веку русской усадьбы, по проекту архитектора К. И. Бланка был построен роскошный усадебный комплекс. В Белкино граф Воронцов приезжал только изредка, на осеннюю охоту, но, не стеснённый в средствах, он и здесь закладывает классический архитектурно-парковый ансамбль.

В 1789 году Белкино унаследовал старший сын Ивана Илларионовича Воронцова Артемий (1748–1813), женатый на Прасковье Фёдоровне Квашниной-Самариной — двоюродной сестре Марии Алексеевны Ганнибал, бабушки Александра Сергеевича Пушкина. В 1799 году А. И. Воронцов стал крёстным отцом будущего поэта. Как и отец, Артемий Иванович предпочитал жить в Воронове, а Белкино, уже традиционно, перешло в качестве приданого новому хозяину. В 1793 году его дочь, юная Анна Артемьевна, стала женой своего троюродного брата графа Дмитрия Петровича Бутурлина (1763–1829). В Белкине, в храме св. Бориса и Глеба, они обвенчались, в память об этом событии на стене храма была сделана надпись.

Д. П. Бутурлин воспитывался в доме своего дяди Александра Романовича Воронцова, брата знаменитой княгини Екатерины Дашковой и верного друга писателя А. Н. Радищева. Современница Бутурлина, французская художница, так писала о нём: «Граф Бутурлин был одним из самых выдающихся людей по своей учёности и знаниям. Он говорил с удивительной лёгкостью на многих

Граф И. И. Воронцов. Худ. Г. К. Преннер. 1750-е гг.

Графиня М. А. Воронцова. Худ. Г. К. Преннер. 1750-е гг.

Портрет графа А. И. Воронцова. Худ. Ф. С. Рокотов. 1765 г.

Портрет графини П. Ф. Воронцовой. Худ. Д. Г. Левицкий. 1780–1790-е гг.

Портрет графа Д. П. Бутурлина. Худ. Ф. С. Рокотов. Около 1793 г.

Портрет графини А. А. Бутурлиной. Худ. Ф. С. Рокотов. Около 1793 г.

Белкинские крестьяне у храма св. Бориса и Глеба. Начало XX в.

языках, а разнообразнейшие сведения придавали его разговору чрезвычайную прелесть, но это его преимущество нисколько не мешало ему отменно держаться просто, равно как и принимать радушно всех своих гостей. Я была поражена, слушая рассказы его чуть ли не о всех городах Европы и о достопримечательностях, в оных содержащихся, про кои говорил он как человек, долго живший там. На самом же деле граф никогда не выезжал из России». Богатство Дмитрия Петровича позволяло ему целиком отдаваться своим увлечениям. Его книжное собрание было одним из крупнейших в Европе. Он отличался феноменальной памятью, с лёгкостью запоминал тексты в стихах и в прозе с одного прочтения, часто цитировал наизусть французских и латинских классиков на языке оригиналов. Именно графа Бутурлина император Александр I назначил первым директором Императорского Эрмитажа.

Основной доход Бутурлиным приносило огромное владение в плодородной Воронежской губернии. А подмосковное имение Белкино

стали использовать как летнюю резиденцию. Здесь Дмитрий Петрович с увлечением занимался садоводством и обустройством парка. По словам Михаила Дмитриевича Бутурлина, устройство и поддержание в порядке белкинского парка, а также содержание многочисленной дворни поглощало почти весь доход от имения.

В усадьбе часто бывали гости, в том числе родственники: княгиня Е. Р. Воронцова-Дашкова, хозяйка усадьбы Троицкое в той же Калужской губернии, новороссийский и бессарабский губернатор и наместник на Кавказе М. С. Воронцов, сыгравший известную роль в судьбе А. С. Пушкина. Кстати, связи Воронцовых — Бутурлиных — Пушкиных были достаточно крепкими. Кроме уже упоминавшихся выше родственников уз, надо отметить, что семьи Бутурлиных и Пушкиных были соседями по домам в московской Немецкой слободе и часто бывали друг у друга. Не исключено, что Пушкины были гостями и в Белкине. Кстати, небольшая деревянная беседка, стоявшая в белкинском

Памятник А. С. Пушкину в усадьбе Белкино.

Памятник установлен рядом с главным домом, на первой террасе регулярного парка. В этом месте ежегодно отмечается День Пушкина (6 июня), обнинские поэты читают здесь свои стихи

парке, ещё в 1920-е годы называлась «пушкинской». А в 2008 году в парке был установлен памятник А. С. Пушкину (автор — обнинский скульптор В. Денисов).

Говоря о Белкине начала XIX века, нельзя не упомянуть знаменитого уроженца этих мест. На рубеже веков управляющим усадьбы Белкино служил Иван Ильич Иноземцев, по семейному преданию, ещё ребёнком вывезенный из Персии отцом Дмитрием Петровичем. В 1802 году в семье Иноземцевых родился сын Фёдор, впоследствии блестящий хирург. Первоначальное образование он получил

Портрет доктора Ф. И. Иноземцева.
Худ. П. З. Захаров. 1844 г.

у священника церкви Бориса и Глеба, а затем граф Бутурлин поместил его в начальное училище в Боровске. Блестяще окончив медицинский факультет Харьковского университета, Фёдор Иноземцев в 1833 году получил степень доктора медицины и хирургии. После стажировки в Германии он становится профессором практической хирургии в Московском университете. В историю Ф. И. Иноземцев вошёл как хирург, впервые в Российской империи сделавший операцию с применением эфирного наркоза (1847). Фёдор Иванович разработал лекарство от холеры — «Капли Иноземцева», в состав этого средства входили настойки ревеня, чилибухи и опия, масло мяты перечной, эфирно-валериановая настойка. Капли Иноземцева вошли в медицинскую практику при лечении холеры ещё до Первой мировой войны, а затем долгое время, вплоть до середины XX века, пользовались большим спросом у населения России как средство при желудочно-кишечных расстройствах. Ф. И. Иноземцев был известен также своей преподавательской деятельностью. Среди его учеников — И. М. Сеченов, С. П. Боткин, Н. В. Склифосовский. Одним из первых в России Иноземцев ввёл в Московском университете курс глазных болезней. По инициативе Ф. И. Иноземцева стала выходить «Московская медицинская газета», первое в стране издание этого профиля, и образовано Общество русских врачей.

П.Н. Обнинский

В 1840 году хозяином имения становится полковник Наркиз Антонович Обнинский (1796–1863) из польского дворянского рода. Он активно включился в общественную жизнь уезда. В 1863 году усадьбу Белкино унаследовал его сын Пётр Наркизович Обнинский (1837–1904), талантливый юрист и публицист, земский деятель, прокурор Московского окружного суда. Блестящий оратор, он выступал на многих громких уголовных процессах, сотрудничал во многих влиятельных либеральных изданиях, публикуя статьи по острым проблемам общественной жизни и выступая в защиту бывших крепостных.

Ещё при жизни Петра Наркизовича Белкинское имение было разделено между четырьмя его детьми:

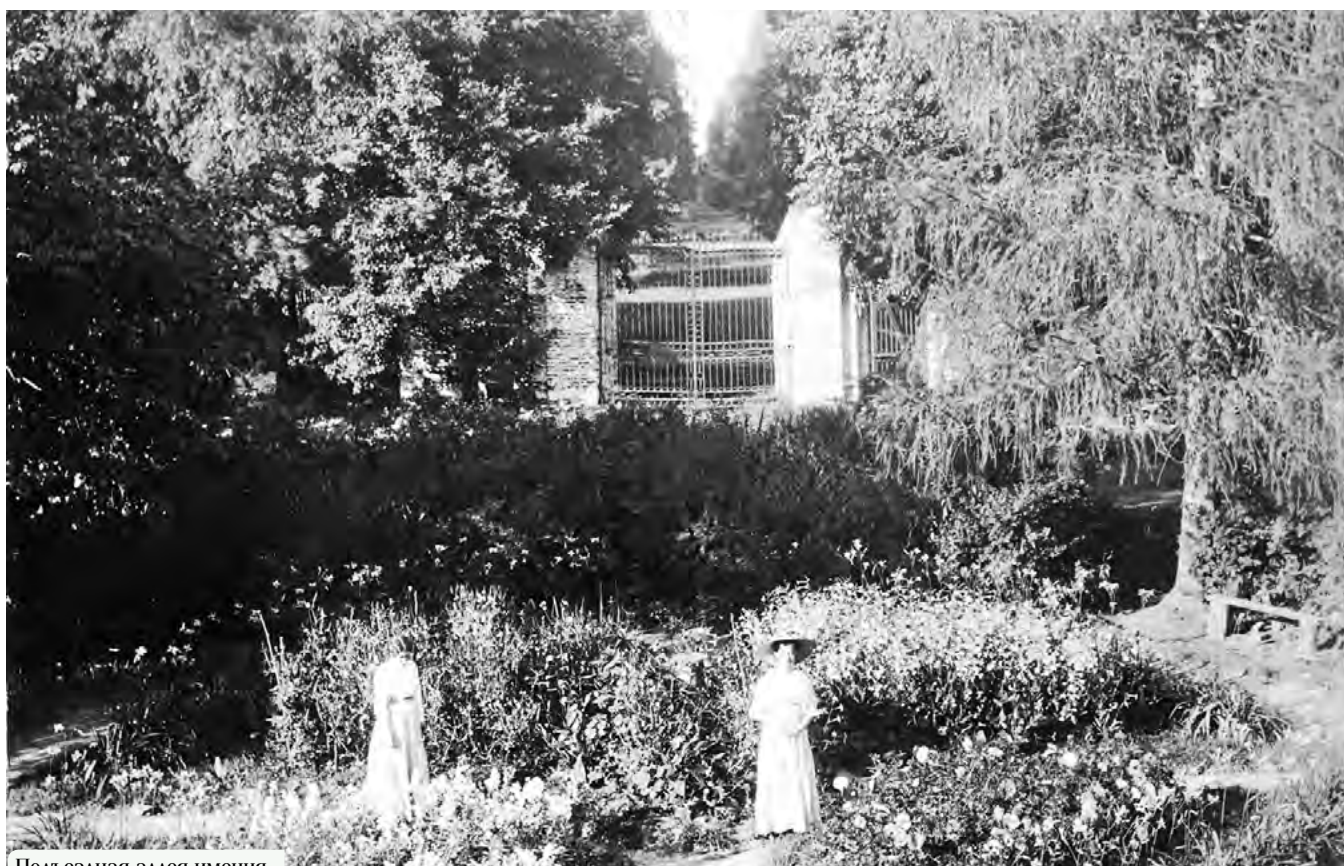
В.П. Обнинский

Виктором, Анной, Лидией и Борисом. На лесных пустошах, примыкавших к д. Пяткино, для старшего сына Виктора был обустроен хутор Турлики («Морозовская дача»), для дочери Анны, вышедшей замуж за известного врача И. И. Трояновского, — хутор Бугры («дача Кончаловского»), для Лидии также предполагалось построить хутор на части лесных угодий, а владельцем усадьбы Белкино стал Борис, служивший судебным следователем. Его жена Юлия Самойловна, урождённая Болончук, вместе с сыновьями Глебом и Никитой большую часть года жила здесь.

Наиболее известен из Обнинских Виктор Петрович (1867–1916) — видный общественный деятель, депутат первой Государственной думы, кадет

Главный дом и парадный двор имения

Подъездная аллея имения

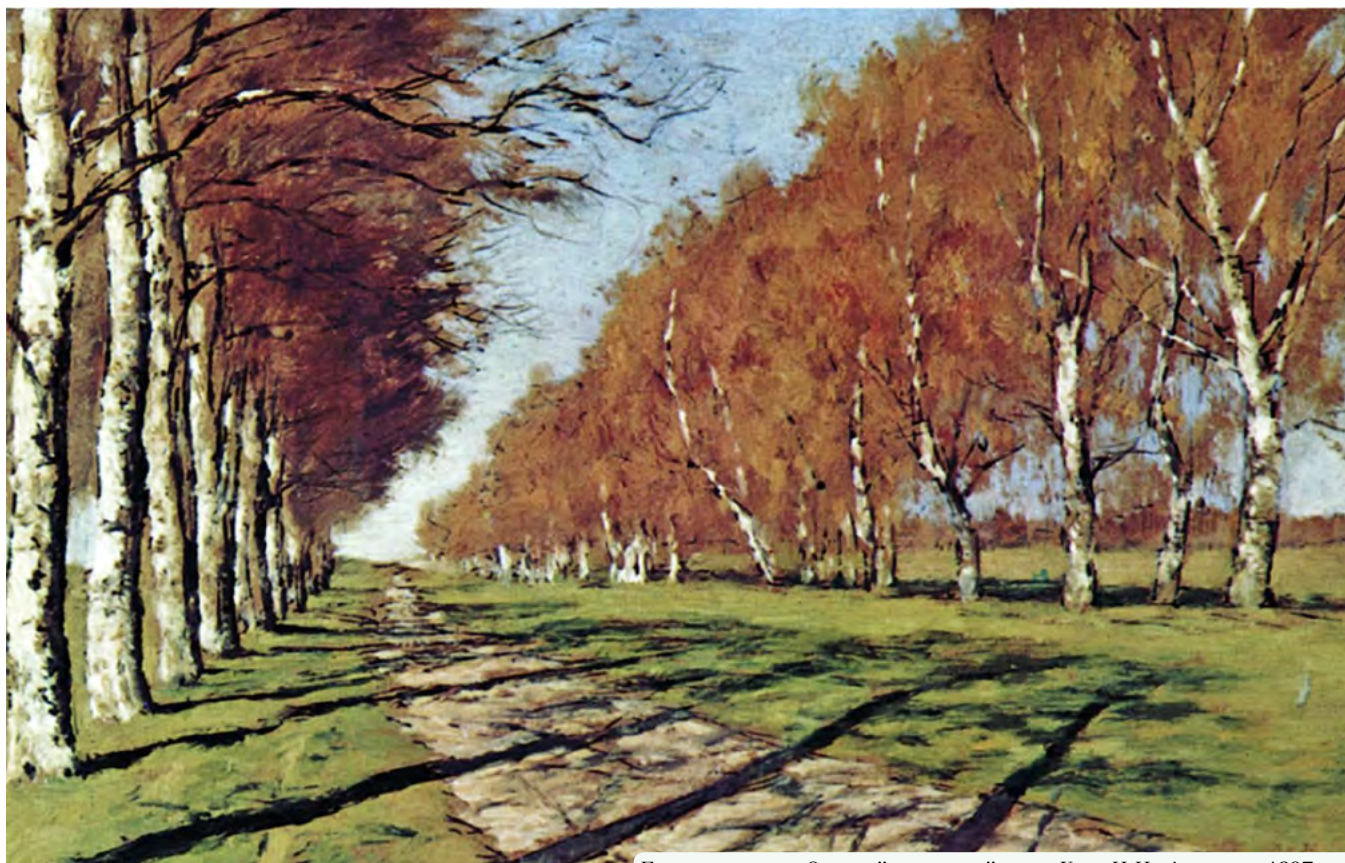
Портрет Клеопатры Александровны Обнинской с зайчиком.
Худ. В. Серов. 1904 г.

и масон, автор нашумевшей книги «Последний самодержец».

На рубеже XIX–XX веков усадьбы Белкино Обнинских и Бугры Трояновских становятся средоточием культурной жизни. Здесь часто гостили друзья Обнинских и Трояновских — поэты, художники и артисты. В 1897 году в Белкине гостил Исаак Левитан, написавший несколько этюдов. На этюде «Большая дорога. Осенний солнечный день» запечатлён участок подъездной берёзовой аллеи в Белкине. На основе белкинских этюдов Левитан, вернувшись в Москву, написал две картины: «Лунная ночь. Большая дорога» (Третьяковская галерея) и «Лунная ночь. Деревня» (Русский музей).

Несколько раз в Белкине бывал Валентин Серов. В 1904 году здесь был создан пастельный портрет жены Виктора Петровича Обнинского Клеопатры с зайчиком — один из лучших лирических портретов в творчестве великого художника. Тогда же Серов писал интерьеры особняка, один из которых лёг в основу картины «Зал старого дома. Имение Обнинских Белкино» (1904, Третьяковская галерея). Гостями в усадьбе были Василий Дмитриевич Поленов, Константин Коровин, Игорь Грабарь, Михаил Ларионов и другие известные художники. В 1907 году Пётр Кончаловский написал этюд «Дом в Белкине», который хранится в Музее истории города Обнинска.

Летом 1910 года в Белкине гостил знаменитый поэт-символист Валерий Брюсов, создавший здесь цикл стихотворений «Родные степи»:

Большая дорога. Осенний солнечный день. Худ. И.И. Левитан. 1897 г.

В полях забытые усадьбы
Свой давний дозируют сон.
И церкви сельские, простые
Забыли про былые свадьбы,
Про роскошь барских похорон.
Дряхлеют парки вековые
С аллеями душистых лип.
Над прудом, где гниют беседки,
В тиши, в часы вечеровые
Лишь выпи слышен зыбкий всхлип.
Выходит месяц, нежит ветки
Акаций, нежит робость струй.
Он помнит прошлые затеи,
Шёлк, кружева, на косах сетки,
Смех, шёпот, быстрый поцелуй.
Теперь всё тихо. По аллее
Лишь жаба, волочась, ползёт,
Да ёж проходит осторожно...
И всё бессильней, всё грустнее
Сгибаются столбы ворот.

Предчувствие скорого конца, поэтически выраженное Брюсовым, со всей страшной реальностью сбылось в 1917 году. Закономерное дряхление дворянских усадеб, итог долгой, счастливой жизни, трагически прервалось революционными потрясениями. Последний владелец усадьбы Белкино Борис Петрович Обнинский вместе с сыном Глебом летом 1918 года бежал в Севастополь, где спустя два года был расстрелян красными. Глеб эмигрировал во Францию. Усадьба была национализирована. В 1920-х годах на первом этаже

Зал старого дома. Имение Обнинских Белкино. Худ. В.А. Серов. 1904 г.

Борис Петрович Обнинский и управляющий имением Михаил Петров

Главный усадебный дом. 1950-е гг.

особняка разместили начальную школу, входившую в систему Первой опытной станции Наркомпроса. Жена Бориса Петровича, прекрасно игравшая на рояле, работала в школе учительницей музыки. Неиспользовавшиеся и, соответственно, неотапливаемые второй и третий этажи стали быстро разрушаться. В период коллективизации усадьба Белкино была передана в ведение совхоза «Боровский», здесь расположилось общежитие. К этому времени усадьба лишилась флигелей, сгоревших от случайных пожаров.

В 1950-х годах стены главного дома окончательно треснули. И тогда не представлявшее интерес как жилое помещение здание, имевшее, кстати, с 1948 года статус памятника истории и архитектуры областного значения, было окончательно заброшено и разрушалось. Усадебный парк быстро зарастал сорной растительностью. В храме Бориса и Глеба (1773), самой старой постройке Обнинска, в советское время находился колхозный склад, что спасло храм от разрушения. Единственный сохранившийся каскадный пруд зарос тиной, а ложе Большого пруда было превращено в помойку.

На рубеже 1980–1990-х годов обнинскими краеведами, создавшими для спасения усадьбы Белкинскую группу, предпринимались попытки расчистить парк, провести противоаварийные работы в храме. К сожалению, «смутное время» не благоприятствовало этому начинанию. К концу XX века состояние усадьбы было катастрофическим. Некогда роскошная дворянская усадьба, очаг культуры, превратилась в безлюдное и небезопасное место.

В сентябре 2002 года группа обнинских предпринимателей учредила фонд «Усадьба Белкино», целью которого было восстановление усадьбы и создание рекреационной зоны для жителей города. Была восстановлена гидротехническая система усадьбы: два больших пруда и каскад из четырёх малых прудов. Вокруг Большого пруда построена круговая набережная. Каскад прудов украсил изящный свадебный мостик, на мысу Большого пруда построена белоснежная шестиколонная беседка-ротонда, которая стала визуальным символом Обнинска. Восстановлена прежняя планировка аллей и газонов, высажены

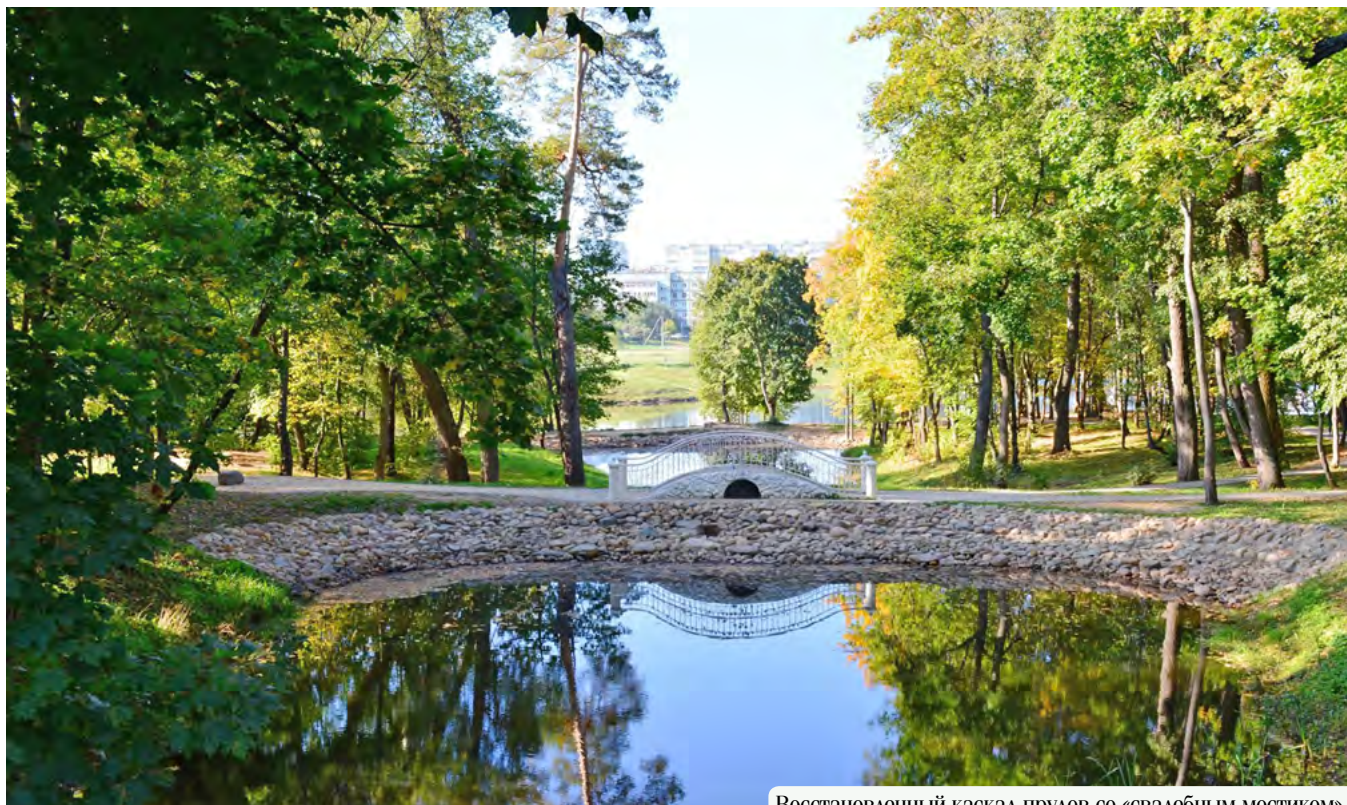
Руины главного усадебного дома

Сохранившиеся росписи на стенах усадебного дома

Беседка-ротонда на живописном мысу Большого пруда со статуей Венеры, получившая название «Беседка влюбленных»

Восстановленный каскад прудов со «свадебным мостиком»

несколько сотен новых саженцев, проведено освещение. На первой террасе сооружён обширный летний театр для проведения культурно-массовых мероприятий. В настоящее время восстановлено здание восточного одноэтажного флигеля, где устроен камерный концертный зал. Парковый павильон «Рига» восстановлен казачьей общиной «Спас».

В ноябре 2019 года фонд «Усадьба Белкино» принял участие в V Международной выставке по сохранению, реставрации, использованию и популяризации объектов культурного наследия «Denkmal, Россия — Москва». На круглом столе «Возрождение исторических усадеб России: лучшие практики, вызовы и перспективы» дирекция фонда представила итоги работы по развитию усадьбы Белкино и планы по дальнейшему восстановлению архитектурного ансамбля. Деятельность фонда получила высокую оценку специалистов. Президент Национального фонда «Возрождение русской усадьбы» В. И. Алявдин отметил, что работа фонда «Усадьба Белкино» заслуживает внимания как уникальный случай, когда возрождением усадебного комплекса занимается благотворительная общественная организация, причём настолько успешно и с такими заметными результатами. ■■

Храм святых благоверных князей Бориса и Глеба

ЛЕС, В КОТОРОМ ОСТАНОВИЛОСЬ ВРЕМЯ

Галина Массалитина,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник национального парка «Угра»

В Калужской области и поныне сохраняются остатки уникальной оборонительной системы средневековья — Засечной черты, созданной в середине XVI века для защиты южных окраин Московского государства от набегов татар. Она тянулась вдоль правого берега Оки на сотни километров, от Козельска до Рязани, представляя собой сплошную заградительную линию. Естественные препятствия — леса, реки, овраги, болота — чередовались в Черте с искусственными преградами — земляными и деревянными городками, насыпными валами и рвами, частоколами, надолбами, лесными завалами. Конструктивно эта сложная система защиты обширного пространства не имеет аналогов в мировой фортификационной практике. По своей же сути Засечная черта вполне сопоставима с Великой Китайской стеной, римскими Траяновыми валами или Змиевыми валами Киевской Руси. Все эти барьеры, очень отличающиеся по устройству, возводились оседлыми народами для защиты от агрессивных кочевников. Черту иногда называют «русской зелёной стеной», так как важнейшим её элементом были обширные лесные массивы и завалы леса — засеки. Именно от устаревшего ныне слова «засекать» — подрубать лес — и происходит название этого мощного оборонительного комплекса.

Реликты лесов бывших Козельских засек, сохранившиеся в силу ряда благоприятных обстоятельств в Козельском и Ульяновском районах, представляют собой интереснейший историко-природный феномен.

Засекание леса — не изобретение XVI века; устройство лесных завалов как приём строительства оборонительных рубежей применялось на Руси издавна. Об этом свидетельствуют тексты древних летописей и иллюстрирующие их миниатюры Лицевого летописного свода. Самые ранние сведения о засечной тактике обороны относятся к 1137–1139 годам, в рассказе о борьбе псковичей с князем Святославом Ольговичем. Для истории Верхнего Поочья в рамках темы наиболее интересны данные о широкомасштабных феодальных войнах середины XII века. В 1146–1147 годах

на северо-востоке Черниговского княжества вспыхнул конфликт между суздальским князем Юрием Долгоруким и его союзником, новгород-северским Святославом Ольговичем, с одной стороны, и черниговскими Давыдовичами, а также князем Изяславом Мстиславичем киевским — с другой. Охваченную военными действиями территорию тогда населяли племена вятичей — ныне это большая часть Калужской области, частично Орловской и Брянской. В самом конце XII века разразилась ещё одна ожесточённая междоусобица, на этот раз — черниговских князей с коалицией киевского Рюрика Ростиславича

и Всеволода Большое Гнездо. Ход военных действий и в том, и в другом случае подробно описан летописцами. К примеру, когда в 1196 году Всеволод и смоленский Давыд Ростиславич «вятичскыя города поимал и пожгль», черниговский Ярослав Всеволодович с князьями Киевской земли «ста под лѣсы своими, засѣкъся от Всеволода и от Давыда и по рѣкам велѣ мосты подысѣчи». В Шумиловском томе Лицевого летописного свода имеется миниатюра, показывающая процесс сооружения лесного завала людьми Ярослава Всеволодовича в 1216 году. Изображение сопровождается текстом:

Остатки засечных лесов на правом берегу р. Жиздры. Вид со смотровой площадки национального парка «Угра». Фото В. Новикова

«Ярослав же Всеволодович собравше тверич и пути от Нова Города засекоша и реку Тверцу».

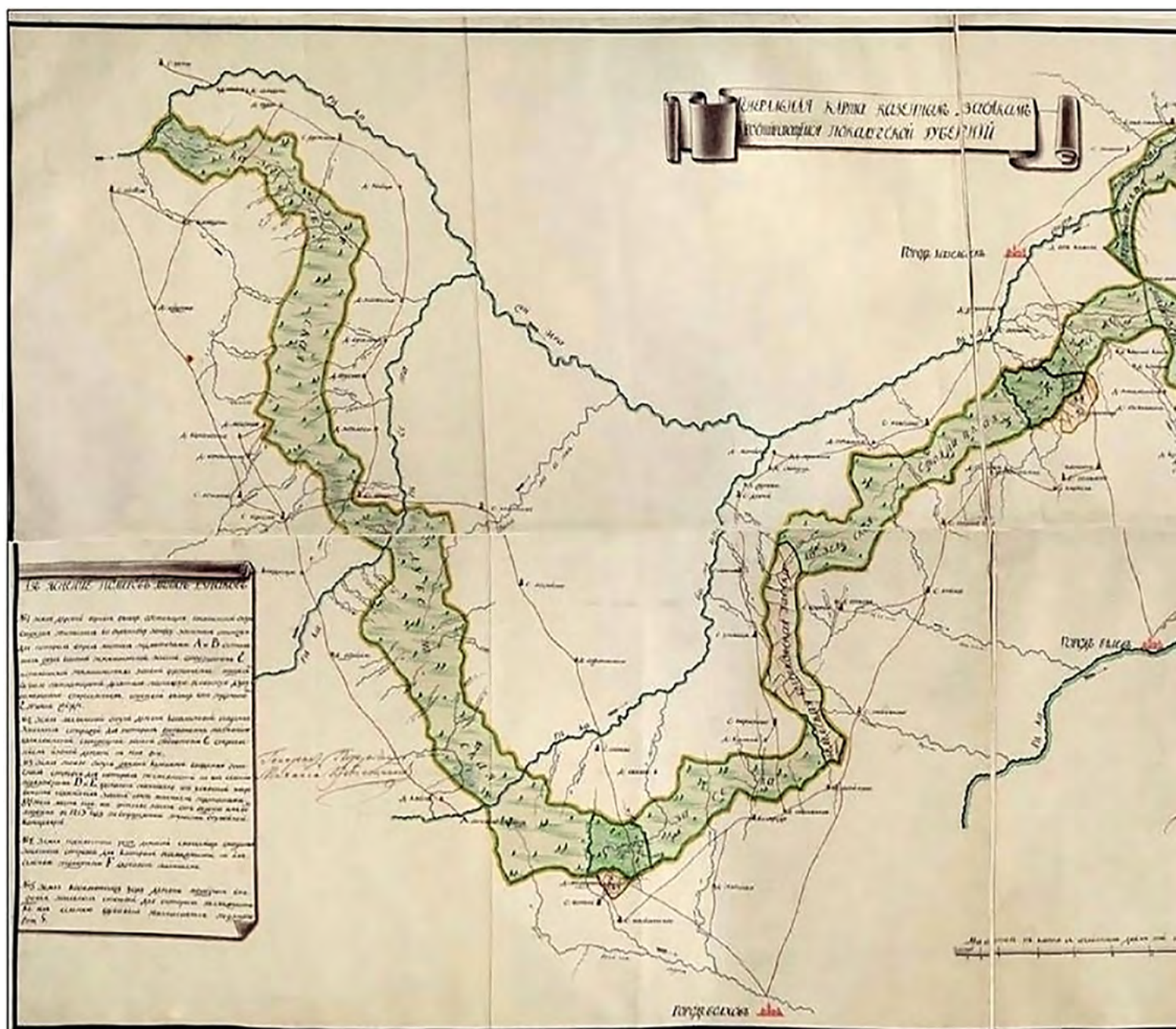
Возникновение засечной оборонительной тактики, несомненно, обусловлено географическим фактором — наличием обширных лесных массивов, которыми славилась, в частности, земля древних вятичей. В текстах летописей «лес» является постоянным эпитетом по отношению ко всей вятичской территории. Известный исследователь истории Черниговского княжества А. К. Зайцев выделял в вятичском ареале даже особую волюсть — «Лесную землю».

Лесная земля, лесистая преграда между Киевом и северо-восточными территориями — Суздалем, Муромом, Рязанью — с именем вятичей ассоциировалась неизменно и очень долго. Не случайно именно лес у иллюстраторов летописных сводов является символом земли вятичей. В Радзивилловской летописи, в частности, его можно видеть на миниатюрах со сценами приношения вятичами дани Святославу и Владимиру, похода Владимира на вятичей. Лес на них показан в виде групп зелёных или красно-зелёных деревьев, занимающих значительную часть площади миниатюры. Группа деревьев имеется и на рисунке, изображающем возвращение Ярослава Святославича Муромского в свою вотчину из Киева — то есть путь, пролегающий через вятичские дебри.

Показательно, что в сцене похода Владимира в землю вятичей изображение леса

Сооружение лесного завала-засеки в начале XIII в. Миниатюра Лицевого летописного свода

«Генеральная карта казенным засекам, простирающимся по Калудской губернии». 1740 г. (Российский государственный архив древних актов)

Вятичи платят дань киевскому князю Владимиру. Миниатюра Радзивилловской летописи

композиционно соответствует башне, которая обычно присутствовала в батальных сюжетах и символизировала собой город. Видимо, вятичи как военный объект даже для летописца XII века—это ещё обитающее в лесах племя, а не совокупность их городков и областей.

Стоит подчеркнуть, что в летописных текстах, сопровождающих перечисленные изображения, упоминания о лесе нет. А авторы миниатюр, иллюстрируя текст, обычно следовали ему буквально. В их представлениях связь земли вятичей с лесистой местностью была, таким образом, весьма устойчивой. Расположенные среди лесов

и оторванные от культурных центров поселения вятичей воспринимались летописцами и обитателями городов как захолустье тогдашней Руси, вызывая у них пренебрежительное отношение. Это нашло яркое отражение в хорошо известной высокомерной характеристике обычаев вятичей в самом раннем летописном источнике — «Повести временных лет»: по сведениям её автора, монаха Киево-Печерской лавры Нестора, они «...живут в лесех, яко же и всякий зверь...».

О залесенности земли вятичей, о том, насколько плотно была покрыта лесами эта территория

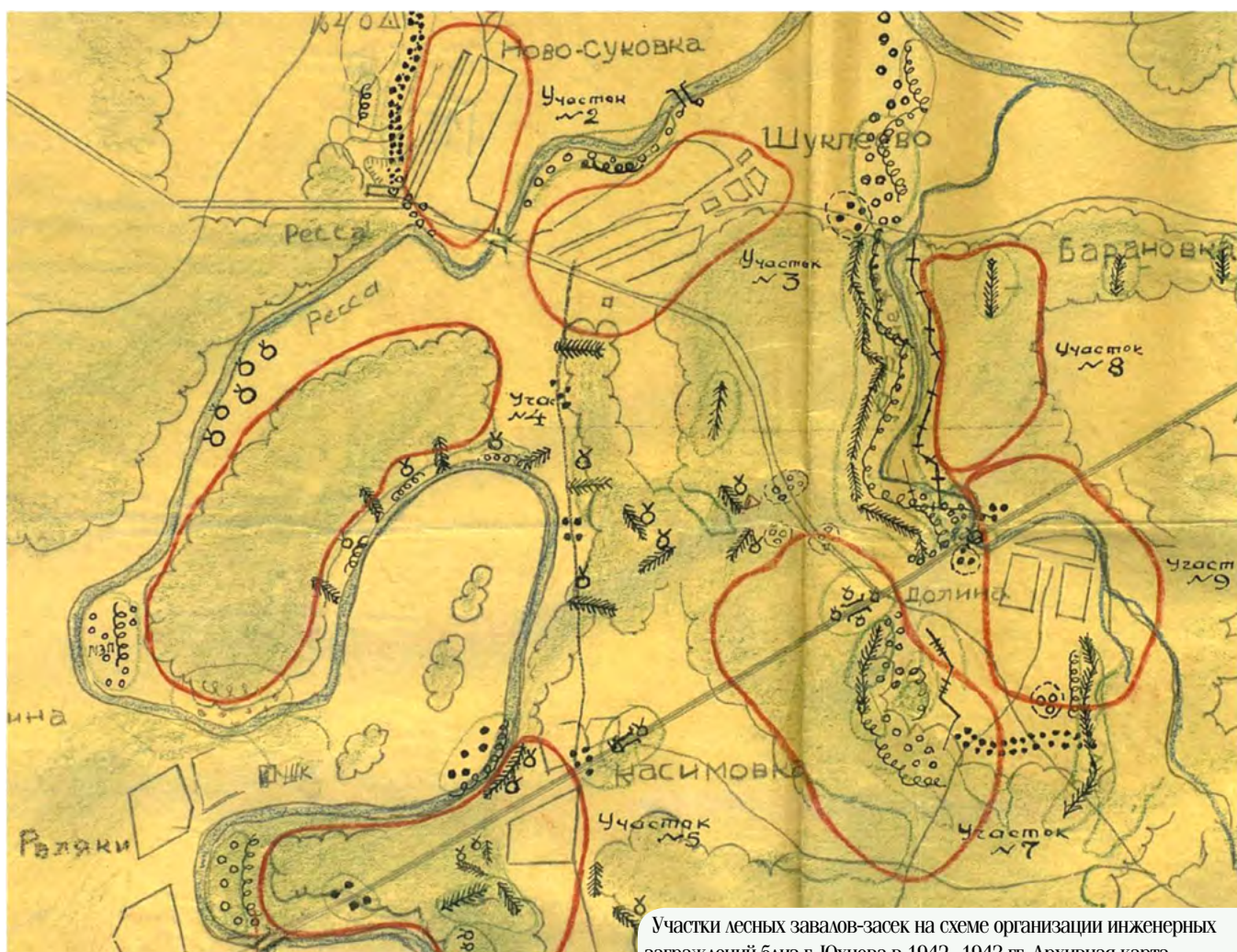
в древности, имеются более поздние свидетельства средневековых путешественников. «Одному всевышнему Богу известно, до чего трудны и узки здешние дороги: мы, проезжая по разным дорогам страны до сих мест, не встречали таких затруднений и таких непроходимых путей, как здешние, от которых посидели бы и младенцы... густота деревьев в лесах такова, что земля не видит солнца. Поперёк узкой дороги падали деревья, которые были столь велики, что никто не был в силах их разрубить или отнять прочь; ... путь так узок, что не вмещал патриаршей кареты», — писал Павел

Алеппский в XVII веке, описывая поездку в Москву Антиохийского патриарха Макария.

Обширность и непроходимость лесов, обилие болот, отсутствие дорог на территории, где некогда обитали вятичи, ярко показаны в ещё более ранних источниках — сообщениях западных средневековых хроник о московско-литовском пограничном конфликте 1407–1408 годов. Западные хронисты подробно описывают все тяготы похода великого литовского князя Витовта из Смоленска на Москву. На обратном пути, после заключения мира, характер местности и погодные условия (всё время шли дожди) чуть было не уничтожили всё войско Витовта: «рыцарству» с невероятными трудностями приходилось пересекать сплошной лес, а чтобы преодолеть болота, помосты создавались поверх своих же измученных коней.

Любопытно, что проблемы, связанные с проездом через землю вятичей, в том числе в силу природных особенностей территории, нашли отражение и в старинных былинах, представляющих историю Руси в особой, народной трактовке. В одной из них Илья Муромец говорит князю Владимиру: «А проехал я дорогой прямоезжею, из стольного города из Муром, из того села Карачарова» (по другому варианту записи этой быliny «прямоезжая» дорога из Муром пролегла «через леса те Брынские, через грязи те смоленские». Соратники Владимира реагируют на это следующим образом: «А, ласково солнце, Владимир-князь, в очах детина завирается: где ему проехать дорогой прямоезжею». «Прямоезжая» дорога из Муром в село Карачарово пролегла по земле вятичей; неверие Владимира и его дружины, что Илья Муромец может её проехать, подчёркивает трудности и опасности, связанные с их преодолением.

По нынешней территории Калужской области проходил самый западный участок Черты — Козельские и Перемышльские засеки. Его особенность состояла в том, что оборона здесь строилась на использовании природных препятствий: заболоченных пойм небольших, но многочисленных рек, сложного, сильно расчленённого рельефа и, конечно же, обширных и труднопроходимых лесов. А основной искусственной преградой служили лесные завалы-засеки.

Участки лесных завалов-засек на схеме организации инженерных заграждений близ г. Южного в 1942–1943 гг. Архивная карта

Об устройстве засек следует сказать особо. Исторически известны два варианта сооружения лесного

завала. Один из них — когда деревья валились произвольно, без всякого порядка. Такие завалы устраивались

«на скорую руку» и были рассчитаны на короткое время, на временные нужды, для какой-то конкретной текущей военной ситуации. Наверняка так выглядели засеки XI–XIII веков, о которых говорилось выше. Именно такой вид — хаотично поваленных деревьев — имеет завал леса на гравюре Вилема Гондиуса «Смоленское сражение», произошедшего в период острого противостояния Московского государства и Речи Посполитой в 1632–1634 годах. Таким же способом устраивались и древесные заграждения в XX веке, в частности, они активно использовались в годы Великой Отечественной войны.

Совсем иначе выглядели лесные завалы в составе Засечной черты — долговременной, постоянно поддерживаемой и периодически возобновляемой оборонительной системы. Их сооружали в соответствии с определёнными требованиями и приёмами, за соблюдением которых строго следили специальные должностные лица. Лес валили

Изображение лесного завала на гравюре В. Гондиуса «План осады и обороны Смоленска в 1632–1634 гг.»

не с опушки, а отступая от неё, чтобы замаскировать от противника. Деревья рубились выше человеческого роста: «како человеку топором достать мочно». Ствол оставляли на пне или специально поднимали на него: «лес рублен и подыман на пеня». Деревья валили вершиной в направлении появления неприятеля.

Лес, где устраивалась засека, был заповедным. Он имел строго определённые межевые границы и охранялся. Под страхом наказаний (вплоть до смертной казни) здесь запрещались не только рубки и охота, но даже просто въезд или вход, чтобы «не наклаывали стёжек». Известный исследователь Засечной черты А. И. Яковлев называл её полосой отчуждения, настойчиво оберегаемой правительством от всяких посягательств со стороны окрестного населения.

К середине XVII века Черта утрачивает своё оборонительное значение — граница государства отодвигается далеко на юг от Оки. Тем не менее в 1649 году по Уложению царя Алексея Михайловича засечные леса выделяются в отдельную категорию и по-прежнему охраняются, находясь в ведении Пушкарского приказа. Вместе с тем если прежде опасность «порчи» лесов исходила от местного населения, то теперь их сохранности угрожает новый фактор — развивающаяся промышленность (молотово-доменные, поташные, смольчужные заводы). В 1659 году правительство, обеспокоенное интенсивным освоением засечных массивов, издаёт запрет обосновывать в засеках и вблизи них новые заводы. В то же время из окрестностей Козельска на строительство дворца Алексея Михайловича большими партиями отправляется лес, славившийся своим качеством, ведётся его заготовки на «судовое дело». Усиление эксплуатации земель, прилегающих к засекам, а иногда и самих засечных массивов, наблюдается вплоть до начала XVIII века.

В первые годы пребывания у власти Петра I издаётся ряд указов со строжайшими запретами на какое-либо хозяйствование в засечных лесах. Но в 1712 году основываются Тульский оружейный завод и Брянское адмиралтейство, ставшие основными потребителями леса из Козельских и Тульских засек. Тем не менее Пётр I, заботясь об обеспечении военной политики, на протяжении всего

Межевой вал и ров на границе бывших засечных лесов. Фото И. Бодина

своего царствования уделял большое внимание сохранности лесов и искусственному лесовозобновлению. Радели об этом же и его преемники. В частности, Пётр II и Анна Иоанновна издавали особые указы об искусственном разведении заповедных, преимущественно дубовых лесов.

В 30-е годы XVIII века Козельские засеки приписываются к Тульскому оружейному заводу, что во многом предопределило их дальнейшую судьбу. Оставаясь казёнными, эти лесные массивы самим заводом разрабатывались слабо. Хотя, конечно же,

нельзя не отметить, что разного рода «порухи», порой в весьма крупных объёмах, в засечных лесах были делом обычным. Вот что писал по этому поводу в своём дневнике А. Т. Болотов: «Засеки... лупили и опустошали без милосердия; вместо подбирания валежника какой-то купец, видно сообщник вальдмейстера (надзирателя за лесами. — Г. М.), лупил её с корня в 400 топоров, и только треск стоял. Изрядные хозяева!»

В начале XIX века значительные преобразования лесного дела были инициированы Павлом I. В первую

Обелиск на месте Лесного института на обочине дороги Козельск — Белёв близ урочища «Городец». Фото И. Бодина

Вход в лесопитомник для выращивания сеянцев деревьев широколиственных пород в Березичском лесничестве национального парка «Угра». Фото Г. Массалитиной

очередь это учреждение Лесного департамента и издание инструкций, по которым надлежало «не токмо одно сохранение, но и разведение лесов вновь». В 1802 году Александр I издаёт манифест, постановляющий учредить «в надлежащих местах школы для образования людей, сведущих в лесоводстве». Таким «надлежащим местом», в частности, оказались окрестности Козельска, где в 1804 году был открыт Лесной институт, в 1813 году переведённый в Санкт-Петербург. В эти годы благоустройству и охране Козельских засек уделяется особое внимание, а Калужская губерния в целом становится одним из центров лесокультурного дела в России; её лесное хозяйство служит образцом для соседних губерний.

В первой половине XIX века объём истребления леса в России значительно возрастает. Лесные массивы Козельских засек счастливым образом избежали уничтожения, но на протяжении всего столетия наблюдалось активное побочное их использование (выпас скота, сенокошение, заготовка веточного корма, сбор грибов, ягод, бортный промысел, охота и др.). Тяжёлые времена для засечных лесов наступили сразу же после 1917 года. Как и повсюду в России, здесь начинаются рубки «самые беспорядочные»; их масштаб не соотносится с заботой о лесе и последующем лесовозобновлении. Особенно пострадали они в 1941–1943 годах, когда по правобережью Жиздры и Вытебети проходили линии фронтов.

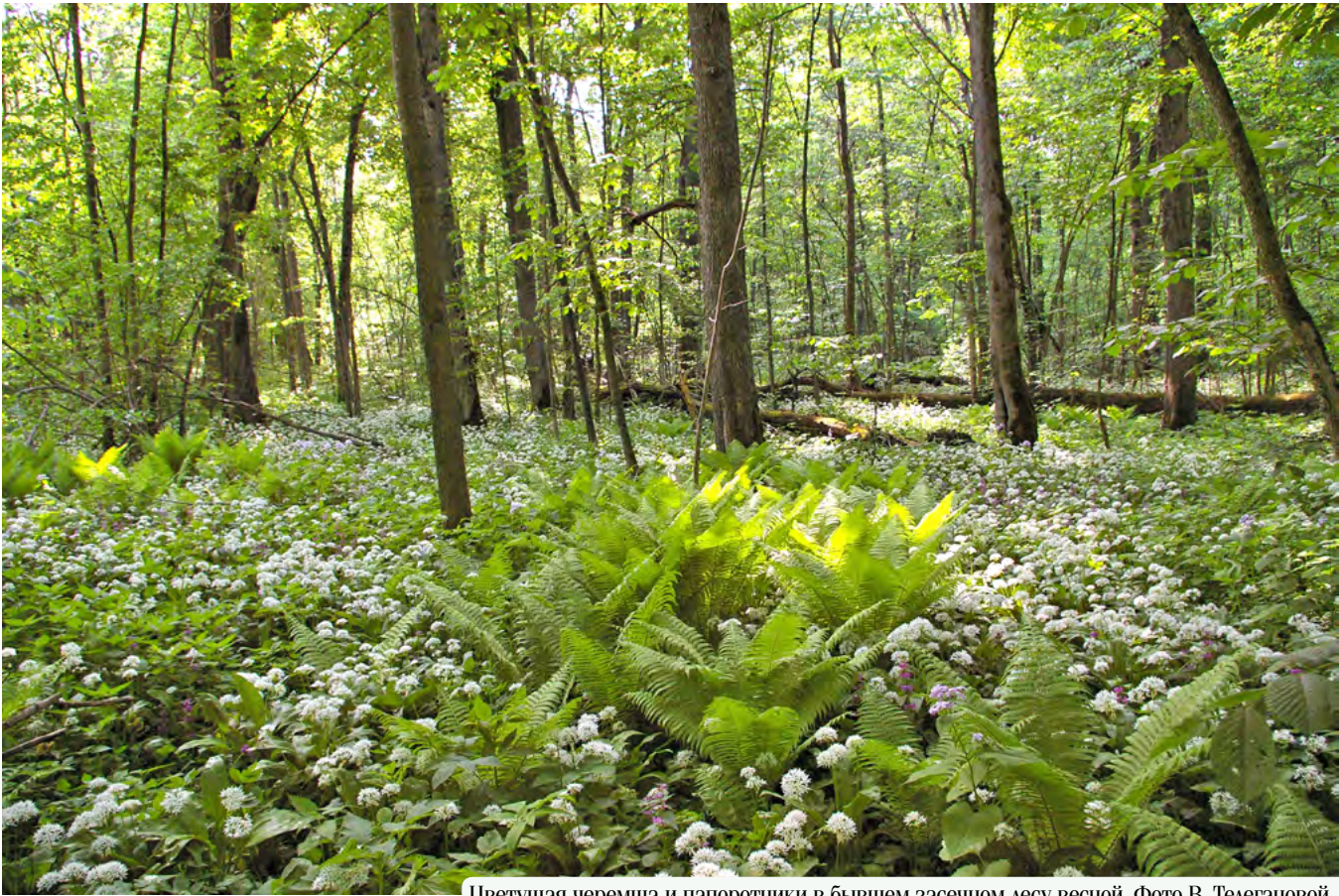
Камертон из разных пород деревьев в лесопитомнике Березичского лесничества национального парка «Угра». Фото Г. Массалитиной

В послевоенное время засечные дубравы активно эксплуатировались для нужд авиационной промышленности и на производство паркета.

Неизвестно, как развивалась бы ситуация дальше, если бы не мощный социально-экономический кризис 1980-х годов, в итоге которого лесопользование резко сократилось. Одной из примет того времени стал вместе с тем рост экологического сознания, и лесоустройством 1986–1987 годов значительная часть лесов бывших Козельских засек была отнесена к категории «памятник природы». В 1992 году в Ульяновском районе на их основе создаётся государственный природный заповедник «Калужские засеки», в 1997 году в Козельском районе образован Жиздринский участок национального парка «Угра». Таким образом, почти все сохранившиеся к концу XX века реликты засечных лесов вновь получили статус заповедных.

«Лес, в котором остановилось время» — название статьи заимствовано из только что вышедшей монографии тульских исследователей, повествующей об итогах археологического изучения Тульских засек. Поясняя фразу, авторы делают акцент на хорошей сохранности памятников археологии, находящихся в границах лесов Засечной черты в силу длительной заповедности последних. Но эта метафора ещё более подходит для нашей — более широкой — темы; она очень точно и полно характеризует интереснейший историко-природный объект, каковым являются бывшие засечные леса.

В пределах Калужской области остатки засечных лесов простираются непрерывной полосой по правобережью рек Жиздры и Вытебети. На сегодняшний день они имеют огромную научную, природоохранную и эстетическую ценность. В доисторическое время обширные пространства Восточной Европы покрывали широколиственные леса с господством дуба, липы, ясеня, клёна, вяза и других пород, с богатейшей флорой и фауной. В результате длительной истории природопользования почти все они уничтожены. Общая площадь коренных широколиственных лесов Европы, сохранившихся кое-где в виде небольших островков, ныне ничтожно мала по сравнению с первоначальной. На этом фоне протяжённые массивы старовозрастных

Цветущая черемша и папоротники в бывшем засечном лесу весной. Фото В. Телегановой

лесов Козельских засек, уцелевшие в силу их особой исторической судьбы, уникальны. Это остатки исконных, девственных, реликтовых широколиственных лесов, которые могут служить эталоном мало нарушенных лесных экосистем. До сих пор здесь наблюдается максимальное разнообразие животного и растительного мира; найдены участки естественного возобновления и полноценные популяции ряда древесных пород, некоторые из которых имеют признаки исконных широколиственных лесов (в частности, в глубоких оврагах).

К сожалению, деятельность человека сказалась на современном облике Козельских засечных лесов; в видовом отношении они стали более однородны и без искусственного вмешательства эти сообщества обречены на дальнейшую деградацию. В них практически отсутствует естественное возобновление дуба — основной древесной породы широколиственного леса. С учётом имеющегося лесоводческого опыта в национальном парке «Угра» реализуется научно обоснованная программа по восстановлению исторического облика засечных дубрав. Для

выращивания саженцев дуба и других широколиственных пород деревьев в Березичском лесничестве парка устроен специальный лесопитомник. Ежегодно осенью на заранее подготовленные участки леса высаживаются тысячи молодых дубков; в дальнейшем, в течение 8–10 лет, за посадками осуществляется уход.

Осталось сказать о своеобразном внешнем облике и особой привлекательности старинного засечного леса. Оказавшись там, трудно отделаться от ощущения, что находишься на съёмках фильма с декорациями дикого девственного леса четвертичного периода. Вековые деревья-великаны с раскидистыми кронами и невероятно мощными основаниями, гигантские замшелые пни и остоны рухнувших древесных исполинов производят ошеломляющее впечатление. Особый колорит этому зрелищу добавляют глубокие заросшие овраги, причудливо изрезавшие лесной ландшафт. В погожий день, когда лучи солнца пробиваются сквозь плотные кроны деревьев, их днища приобретают совершенно фантастический, первобытный вид.

Но в зависимости от времени года старовозрастный широколиственный

лес очень меняется. Весной он полон жизни. Едва только сойдёт снег, спрятанная под прошлогодней листвой почва покрывается ковром из первоцветов: хохлаток, ветрениц, медуниц. Источает резкий чесночный запах черемша с нежно-изумрудными листьями, словно кубки разворачивают свои листья-вайи папоротники. В воздухе, напоённом ароматом цветущих растений, стоит неумолкаемый гомон и пение птиц, жужжание пчёл, шмелей, мух, в старой сухой листве шуршат ящерицы и мелкие грызуны. К лету, когда листва деревьев набирает полную силу и полог леса плотно смыкается, он затихает, становится мрачно-тенистым. Если бы не комары, здесь очень приятно было бы спастись от жары. Невероятно красива в этом диковинном лесу пора золотой осени. Любуясь чудесной мозаикой крон деревьев — от золотисто-зелёных до багряно-красных тонов — на фоне пронзительно синего неба, забывается, что этим великолепием мы обязаны тому суровому времени в истории России, когда южные её окраины были зоной постоянных нападений агрессивных и воинственных кочевников. ■

ВЛАДИМИРСКИЙ СКИТ ПРИНИМАЕТ ГОСТЕЙ

26 сентября 2020 года председатель Императорского Православного Палестинского Общества Сергей Вадимович Степашин прибыл с рабочим визитом в Калужскую область и принял участие в совещании, посвящённом историческому значению Великого стояния на реке Угре.

Среди участников совещания, проходившего во Владимирском скиту Свято-Тихоновской пустыни, были Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша, митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по бюджету и финансовым рынкам Анатолий Дмитриевич Артамонов, министр внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области Олег Анатольевич Калугин, наместник мужского монастыря Успения Пресвятой Богородицы Калужской Свято-Тихоновой пустыни

архимандрит Тихон (Завьялов), генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов и руководитель Калужского отделения Императорского Православного Палестинского Общества Наталья Васильевна Терехова.

Перед началом совещания гости осмотрели музей-диораму «Великое стояние на реке Угре». Это первый в России музейный комплекс, посвящённый событиям 1480 года. Он создан по инициативе и трудами монастыря Калужская Свято-Тихоновая пустынь при поддержке Правительства Калужской области и многих неравнодушных к истории Отечества

людей и открыт 9 сентября 2014 года председателем Комитета почётных членов Императорского Православного Палестинского Общества Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

На холсте длиной 23,6 и высотой 6,7 метра заслуженный художник России П. В. Рыженко изобразил 155 персонажей, живописно показал дух и жизнь русского военного лагеря. При просмотре диорамы слышатся выстрелы пушек, цокот копыт, голоса людей, пение птиц, звон колоколов, ощущается запах осенней листвы. В отдельном зале представлены археологические находки, образцы воинского

вооружения той эпохи и многое другое.

Главной темой обсуждения стала роль Великого стояния на Угре 1480 года, которое показало, что Москва разорвала путы вассальной зависимости и на берегах реки Угры родилось суверенное русское государство. Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша и председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по бюджету и финансовым рынкам Анатолий Дмитриевич Артамонов выступили с предложением к Сергею Вадимовичу Степашину, чтобы Императорское Православное Палестинское Общество активно включилось в сохранение памяти об этом значимом событии, положившем начало истории самостоятельного Московского государства, преемником которой является современная Россия.

В завершении работы совещания его участников познакомили с храмами и достопримечательностями Свято-Тихоновой пустыни, которую в 1911 и 1915 годах посещала великая княгиня Елизавета Фёдоровна, в 1992 году прославленная в лике святых. Также обсуждался вопрос возрождения Сергиева скита, созданного в 1906 году Императорским Православным Палестинским Обществом в память о гибели великого князя Сергея Александровича и духовно окормляемого Тихоновой пустыней. ■

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ!

Открытие выставки, посвящённой почётному гражданину
Калужской области, генералу армии В. И. Исакову

4 декабря 2020 года в Калужском объединённом музее-заповеднике при участии Российского военно-исторического общества состоялось торжественное открытие выставки, посвящённой жизни и воинской службе почётного гражданина Калужской области генерала армии Владимира Ильича Исакова.

Владимир Ильич Исаков — уроженец с. Воскресенск Кировского района Калужской области. После школы ушёл по призыву в Вооружённые силы и решил продолжить военную карьеру. Окончил Московское военное училище гражданской обороны, командовал взводом разведки отдельного механизированного батальона, в 1971–1975 годах был командиром роты. По окончании Военной академии тыла и транспорта в 1977 году служил в Группе советских войск в Германии и в Сибирском военном округе.

Вниманию посетителей выставки представлены личные вещи генерала и подаренные ему в разное время памятные сувениры, а также важные документы, в частности указ о награждении орденом Александра Невского и лента почётного гражданина Калужской области. На стендах — фотографии, личные предметы В. И. Исакова, обмундирование и снаряжение военнослужащих из состава Ограниченного контингента советских войск, воевавших в Афганистане. Здесь же трофеи этой войны: оружие, мины.

В Афганистане В. И. Исаков находился с ноября 1984 по май 1986 года. Занимал должность заместителя начальника тыла 40-й армии. 15 мая 1986 года был тяжело ранен у селения Алихейль под Джелалабадом в ходе ракетного обстрела командного пункта. За успешное выполнение заданий по интернациональной помощи Афганистану В. И. Исаков награждён орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, а также орденом Демократической Республики Афганистан «За храбрость».

После выздоровления Владимир Ильич был направлен на учёбу в Военную академию Генерального Штаба Вооружённых Сил СССР, и после окончания её продолжил воинскую службу. С 1992 года В. И. Исаков — начальник тыла Западной Группы войск. При его личном участии был организован завершающий этап вывода армейских частей, вооружения и техники из Германии в Россию в 1992–1994 годах. Тогда же при участии В. И. Исакова диорама «Штурм Берлина» из Германии была передана в Калужскую область, в музей Г. К. Жукова.

С июня 1997 по 2 декабря 2008 года В. И. Исаков — начальник тыла Вооружённых сил Российской Федерации, заместитель министра обороны РФ. Указом Президента Российской Федерации от 22 февраля 2002 года ему присвоено воинское звание «генерал армии». За свою службу Владимир Ильич Исаков неоднократно удостоивался государственных наград, среди которых ордена «За заслуги перед Отечеством» и Александра Невского.

Долгий и славный воинский путь генерала Исакова всесторонне отражён на посвящённой ему выставке, главная цель которой — показать молодёжи пример, которому необходимо следовать, пример отваги, храбрости и патриотизма.

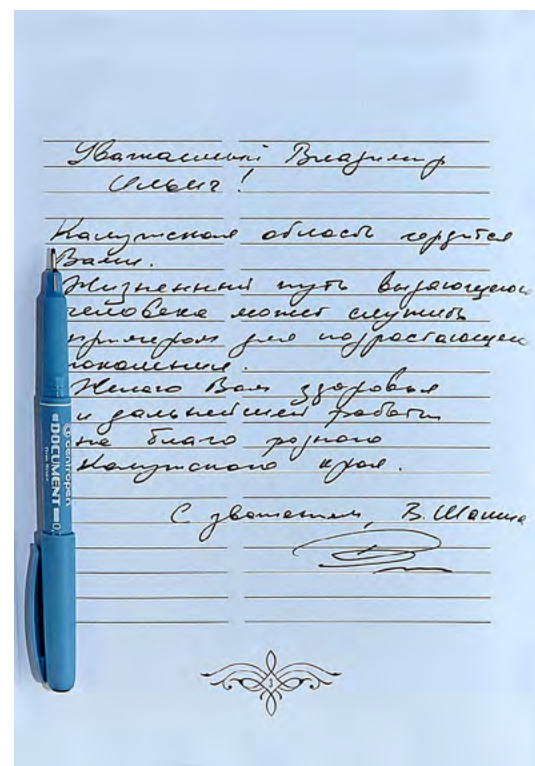
«Когда мы обсуждали создание этой экспозиции, я сомневался, — сказал Владимир Ильич в беседе с журналистами. — Однако когда я узнал, что выставка будет работать в период зимних каникул, то дал добро, ведь её смогут увидеть школьники. Сейчас наша задача — бороться за каждое молодое сердце».

Свои слова генерал всегда подкрепляет делом и, выйдя в отставку, продолжает трудиться, в частности и на благо своей малой родины — Кировского района, где восстановил сельскую школу, построил в родном селе разрушенную ранее церковь. А в 2020 году при участии В. И. Исакова в районном

центре — г. Кирове — была построена современная ледовая арена, которую жители города назвали его именем.

Точно и образно охарактеризовал жизнь и деятельность генерала В. И. Исакова пришедший на выставку губернатор В. В. Шпилько: «Защита Родины — непростая задача. Этот долг наполняет жизнь мужчины смыслом и содержанием. Давно известно, что

без надёжного тыла, без надёжного обеспечения никакая победа и продвижение вперёд невозможны. Владимир Ильич отдал себя без остатка воинской службе, возглавляя важнейшие стратегические направления. Мы, калужане, благодарны ему за то, что он полон желания продолжать служить Родине, что он помнит и любит Калужскую землю, что он рядом с нами». ❧

ХУДОЖНИК ПАВЕЛ РЫЖЕНКО: ТВОРЧЕСТВО И ПАМЯТЬ

25 декабря 2020 года на стене дома № 55 по ул. Комарова в Калуге появилась мемориальная доска заслуженному художнику России Павлу Викторовичу Рыженко. Привлекающая внимание, очень изящная мемориальная доска с выбитыми на ней именем и датами жизни художника выполнена из камня. Она изготовлена по проекту известного российского архитектора, в настоящее время главного архитектора Калуги Алексея Олеговича Комова.

«Чтить художников, чтить ценителей искусства, — заметил Алексей Олегович, — у нас как-то не принято. Обычно мемориальные доски и памятники ставят

политическим деятелям и полководцам. А вот деятели искусства часто оказываются за горизонтом. В отношении нашего земляка, выдающегося художника

Павла Викторовича Рыженко ситуацию мы исправили. Он прожил недолгую жизнь, но как мастер, служитель искусства, искренний творец он известен не только художественному сообществу и не только в масштабах нашей страны. Творчество его — общекультурное достояние».

Калужанин по рождению, выпускник Российской академии живописи, ваяния и зодчества, член Студии военных художников имени М. Грекова Павел Викторович Рыженко прожил 44 года, внезапно покинув нас в июле 2014-го. Но то, что он успел сделать в искусстве, в живописи навсегда обеспечило ему славу мастера исторических, батальных полотен. Многие его работы посвящены пиковым моментам российской истории, великим сражениям прошлого, героическим личностям, ставшим символами русского духа и воинской доблести. Свою последнюю — и, как он считал, главную! — работу художник закончил незадолго до смерти, это диорама «Великое стояние на реке Угре в 1480 году», размещённая во Владимирском скиту Калужской Свято-Тихоновой пустыни.

«Он среди воинов на Угре, он душою своей рядом с Сергием Радонежским, в каждой картине есть его частичка, потому что он отдавал работе и творчеству всего себя, все свои силы», — сказал митрополит Калужский и Боровский Климент.

Дом № 55 по улице Комарова для установки памятной доски выбран не случайно, здесь прошли детские годы Павла. Любовь Андреевна Рыженко, мама художника, вспоминает:

«Дом, где сейчас установлена памятная доска моему сыну, знает не только его первые шаги по земле, но и первые робкие шаги в искусство. Он писал этюды и в Березуйском овраге, и на правый берег реки обращал свой взгляд. Это место его силы. Когда он приезжал в Калугу, то подолгу сидел во дворе на бабушкиной любимой лавочке. Но с каждым годом знакомых с детства лиц становилось всё меньше и это его разочаровывало. Павла уже нет, а дом стоит как опора». ■

Родной брат художника Дмитрий (слева), его мать и племянница София у мемориальной доски

Выступление матери художника Любови Андреевны Рыженко

ДОМ-МУЗЕЙ А. Л. ЧИЖЕВСКОГО

Людмила Энгельгардт,
заведующая Домом-музеем А. Л. Чижевского

Людмила Морозова,
старший научный сотрудник Дома-музея

7 февраля 2020 года Дом-музей А. Л. Чижевского отметил своё десятилетие. У истоков его создания стояла вдова учёного Нина Вадимовна Чижевская. Будучи другом и соратником Александра Леонидовича, она до конца жизни оставалась преданной его памяти. Ею было сделано очень много для популяризации научного и художественно-поэтического наследия мужа.

В 1968 году Московским обществом испытателей природы (МОИП) были организованы первые научные Чтения памяти А. Л. Чижевского, в которых участвовали учёные из разных городов нашей страны. Председателем

оргкомитета был академик А. Л. Яншин. В чтениях принимали участие академик Б. М. Кедров, доктор биологических наук, профессор П. А. Коржуев, кандидат технических наук, журналист Л. В. Голованов, космонавт Б. Б. Егоров и многие другие. Это был

первый шаг к возвращению А. Л. Чижевского из небытия, так как долгие годы его имя замалчивалось.

Душой и главным организатором этого форума являлась Нина Вадимовна Чижевская. Благодаря ей, наследие учёного не только бережно

Дом-музей А. Л. Чижевского в Калуге

А. Л. Чижевский, А. В. Голованов, Н. В. Чижевская. Москва, 1963 г.

Н. В. Чижевская-Энгельгардт — друг и соратник А. Л. Чижевского

хранилось, но и широко использовалось в научном мире. Вместе с другими учёными и журналистами Нина Вадимовна подготовила к изданию ряд трудов А. Л. Чижевского: «В ритме Солнца», «Земное эхо солнечных бурь», мемуары учёного «Вся жизнь», «Электрические и магнитные свойства эритроцитов», «Биохимические механизмы реакции оседания эритроцитов».

В 1968 году на открытии после реставрации и реэкспозиции Дома-музея К. Э. Циолковского она подарила заведующему музеем Алексею Вениаминовичу Костину, внуку учёного, 20 писем Константина Эдуардовича, адресованных Александру Леонидовичу. Передавая эти уникальные вещи, Нина Вадимовна положила начало сбору материалов для будущего музея Чижевского.

В 1972 году в Доме-музее К. Э. Циолковского открылась небольшая выставка, посвящённая 75-летию со дня рождения А. Л. Чижевского. На ней были представлены не только научные труды, но и действующий аэроионизатор и пейзажная живопись учёного. Тогда же на доме по улице Московской, 62, принадлежавшем его семье, была установлена мемориальная доска. Это событие собрало у дома Чижевских родственников, друзей, почитателей его творчества. На открытии мемориальной доски выступила Н. В. Чижевская, Г. Н. Перлатов, доцент кафедры математики Калужского пединститута, друг и соратник А. Л. Чижевского по ГУЛАгу, студентка пединститута Е. Л. Прасолова, которая

Н. В. Чижевская передаёт письма А. В. Костину

Н. В. Чижевская выступает на открытии мемориальной доски на доме Чижевских. Калуга, 1972 г.

Академик Б. М. Кедров на Чтениях памяти А. А. Чижевского. Москва, 1971 г.

Н. В. Чижевская выступает на Чтениях памяти А. А. Чижевского. Москва, 1972 г.

Г. Н. Перлатов на открытии мемориальной доски на доме Чижевских. Калуга, 1972 г.

впоследствии, будучи доцентом кафедры педагогики КГПИ им. К. Э. Циолковского в 1989 году создаст кабинет-музей А. Л. Чижевского.

В 1987 году Л. В. Голованов, хранитель наследия и биограф А. Л. Чижевского, философ и журналист, передал Калужскому областному краеведческому музею книги, документы, личные вещи, предметы мебели, принадлежавшие семье учёного. На основе этих материалов директор музея Д. П. Дундукова создала раздел о жизни и деятельности А. Л. Чижевского.

Важным шагом на пути признания А. Л. Чижевского в Калуге стал вечер памяти в доме политпросвещения. Перед калужанами выступили космонавт В. И. Севастьянов, доктор медицинских наук, профессор Института онкологии им. Герцена В. В. Городилова, лечащий врач Чижевского В. Г. Шиков, действительный член Географического общества И. С. Кондратьев, кандидат филологических наук В. И. Безъязычный, внук К. Э. Циолковского А. В. Костин, биограф учёного Л. В. Голованов и другие.

В выступлениях гостей звучала мысль о необходимости создания в Калуге в сохранившемся доме Чижевских музея его имени. Большую поддержку в осуществлении этой идеи оказали выдающиеся учёные нашей страны — академики Д. С. Лихачёв, А. Л. Яншин, О. Г. Газенко, В. П. Казначеев, космонавты Б. Б. Егоров, П. Р. Попович, Ю. В. Малышев, В. В. Поляков.

В Министерство культуры РСФСР, руководителям Калужской области

Пленарное заседание Научно-практической молодёжной конференции. Калуга, 1996 г.

и города стали приходить письма от учёных, космонавтов, писателей, общественных деятелей с ходатайством о создании музея Чижевского.

5 февраля 1990 года Калужский облисполком принимает решение о создании в доме Чижевских на Московской улице, 62 музея учёного как отдела ГМИК им. К. Э. Циолковского. В этом же году в музее космонавтики директором Е. Н. Кузиным создаётся сектор по изучению творческого наследия А. Л. Чижевского, в который вошли сотрудники музея А. В. Манакин и Л. Т. Энгельгардт. Они занялись разработкой проекта экспозиции, сбором материалов.

В работу активно включились родственники и друзья учёного, а также все, кому было небезразлично наследие Чижевского. Неоценимую помощь оказала внучатая племянница Александра Леонидовича Т. К. Пучкова. Многие предметы, находящиеся в экспозиции музея, были подарены ею.

Популяризации имени учёного способствовали также две выставки, посвящённые Чижевскому, экспонируемые в ГМИК им. К. Э. Циолковского. Для вовлечения в изучение наследия учёного в Калуге в 1991 году были организованы Первые молодёжные научные чтения памяти А. Л. Чижевского. Впоследствии они переросли в областную научно-практическую конференцию «Молодость — науке» памяти А. Л. Чижевского. Ежегодно в конференции принимают участие талантливые учащиеся города и области.

Выдающуюся роль в пропаганде идей учёного и сплочении рядов

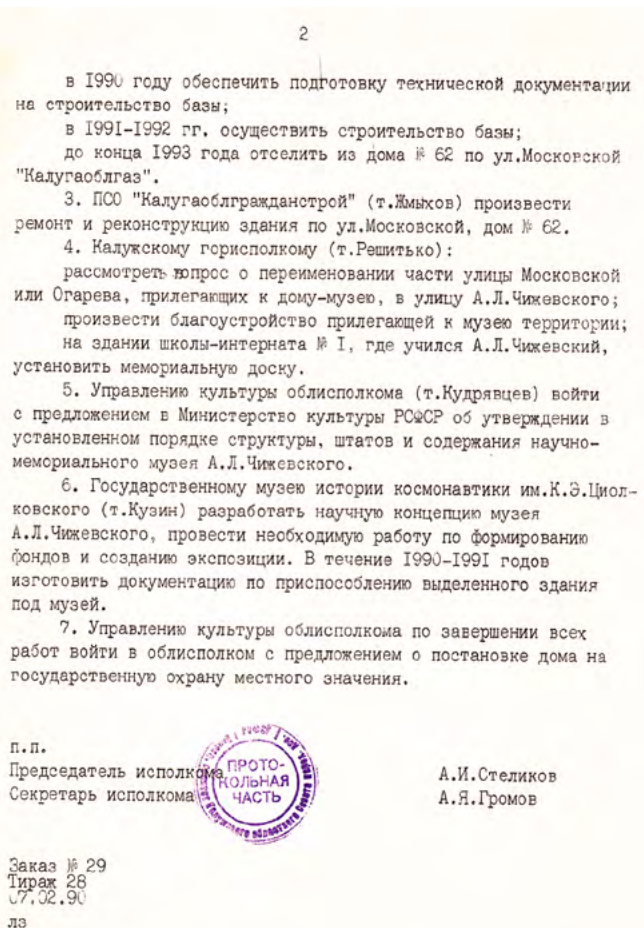
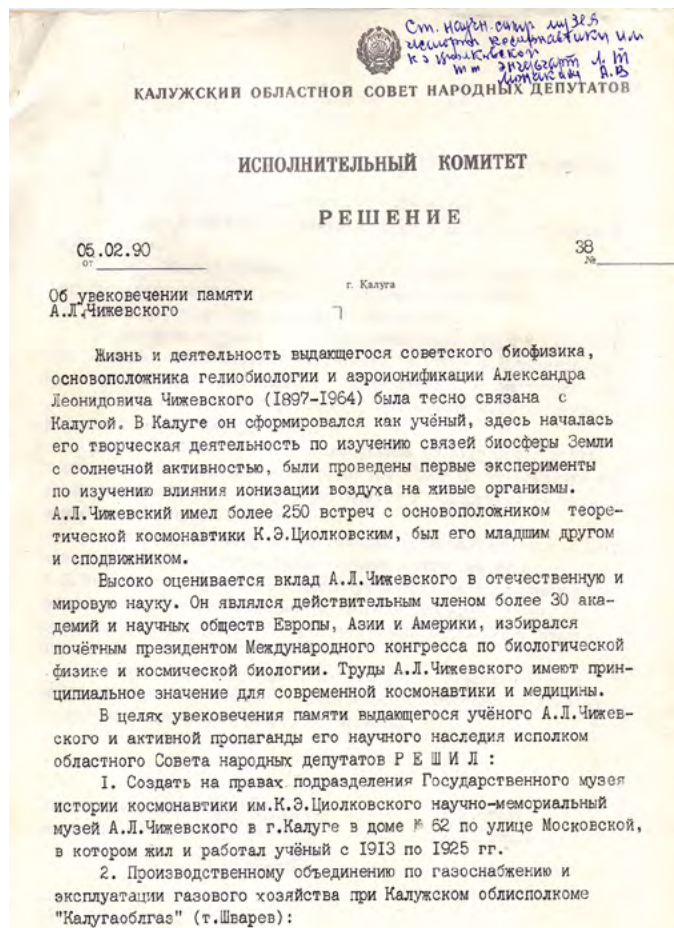
Фрагмент выставки, посвящённой А. Л. Чижевскому, в Доме-музее К. Э. Циолковского. Калуга, 1972 г.

Открытие экспозиции, посвящённой А. Л. Чижевскому, в краеведческом музее. Калуга, 1987 г.

Космонавт В. И. Севастьянов выступает на вечере памяти А. Л. Чижевского. Калуга, 1989 г.

Решение Калужского облисполкома о создании музея А.А. Чижевского. 1990 г.

его последователей в науке сыграл Л.В. Голованов — философ, журналист, друг семьи Чижевского и его наследник. Многочисленные подлинные материалы — книги, картины, фотографии, переданные Л.В. Головановым, — стали частью экспозиции музея.

В 1992 году в поддержку создания музея учёного в Калуге учреждается Научно-просветительское общество «Гелиос» им. А.Л. Чижевского. Его

первым президентом был избран Л.В. Голованов, а в 1996 году — профессор, доктор философских наук Г.И. Ловецкий. Под его руководством общество способствовало переименованию части улицы Огарёва в улицу Чижевского, сносу ветхого соседнего дома и созданию памятника учёному в Калуге.

Немалую роль в пропаганде наследия Чижевского сыграли конференции

и симпозиумы, посвящённые космосу и биосфере, проходившие в разных городах нашей страны. В 1996 году в Институте экспериментальной и теоретической биофизики в Пушкино Московской области состоялся Четвёртый Международный Пушкинский симпозиум «Корреляции биологических и физико-химических процессов с космическими и гелиогеофизическими факторами»,

Космонавт Ю.В. Малышев выступает на торжественном вечере, посвящённом 100-летию А.А. Чижевского. Калуга, 1997 г.

Открытие Научно-просветительного центра А. Л. Чижевского в Калуге. 19 февраля 2000 г.

посвящённый 100-летию основателя гелиобиологии А. Л. Чижевского. Одним из организаторов симпозиума в Пушино был биофизик, историк науки, профессор Симон Эльевич Шноль. Раз в два года в Крыму проходят Международные конференции «Космос и биосфера», организатором и сопредседателем которой является доктор физико-математических наук Б. М. Владимирский.

В 1997 году калужане торжественно отметили 100-летие со дня рождения выдающегося земляка. В конференц-зале областной администрации собрались не только представители творческой интеллигенции города и области, но и гости из разных городов России — учёные, космонавты, писатели, журналисты, художники, общественные деятели, сотрудники музеев, военнослужащие. По случаю 100-летнего юбилея в ГМИК им. К. Э. Циолковского была открыта выставка «А. Л. Чижевский — пионер космической биологии».

К сожалению, в доме Чижевских всё ещё находилось акционерное общество «Калугаоблгаз», которое только к 2000 году переехало в новое здание. Объект исторического

наследия музейные работники получили в плачевном состоянии — требовался капитальный ремонт и реставрация.

Тем не менее было принято решение о создании Научно-мемориального и культурного центра А. Л. Чижевского в наиболее обустроенном первом этаже здания. Его открытие состоялось 19 февраля 2000 года.

Совместно с обществом «Гелиос» Научно-мемориальный и культурный центр А. Л. Чижевского организует выставки, посвящённой жизни и деятельности учёного, художника, поэта в городах России и ближнего зарубежья. Издаются воспоминания А. Л. Чижевского, альбомы репродукций его картин, сборники стихотворений, проспекты, календари,

Внучатая племянница А. Л. Чижевского Т. К. Пучкова оказала большую помощь в сборе материалов для будущего музея А. Л. Чижевского

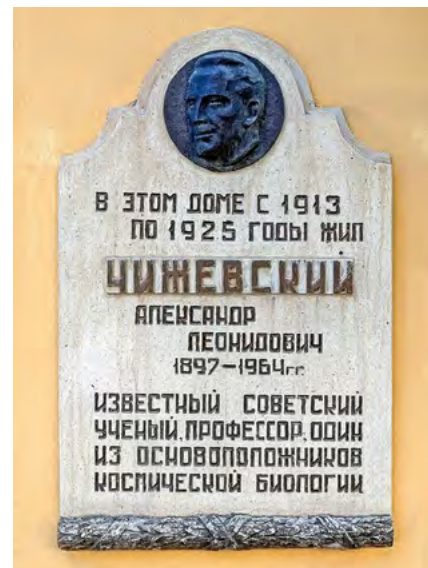
Вид дома Чижевских во время капитального ремонта. 2008 г.

Дом-музей А. Л. Чижевского. Комната Александра Чижевского

Дом-музей А. Л. Чижевского. Демонстрационный зал

избранные труды молодёжных чтений памяти А. Л. Чижевского. Чижевцами установлены тесные плодотворные контакты с Международным центром Рериха, культурно-просветительским обществом «Адамант» (Беларусь), обществом Рериха в Польше; с научными учреждениями — Российским государственным гидрометеорологическим университетом (Санкт-Петербург), Крымской астрономической обсерваторией, ИЗМИРАН (г. Троицк), Пушинским биологическим центром, Государственным университетом Кыргызстана (г. Бишкек), Мордовским государственным университетом (г. Саранск), а также со многими учёными — продолжателями идей А. Л. Чижевского.

В 2002 году, к 105-летию со дня рождения А. Л. Чижевского, был введён в действие ещё один экспозиционный зал — «Люстра Чижевского и здоровье человека». Открытие этого зала было приурочено к проведению в Калуге Российской научно-практической конференции «А. Л. Чижевский и современные проблемы аэроионизации». На конференции с докладами выступили профессора медицины — В. П. Скипетров и А. В. Зорькина (г. Саранск); директор завода «Диод», кандидат технических наук В. П. Тихонов (г. Москва); разработчики ионизаторов — Б. С. Иванов (г. Москва), С. Г. Болотов (г. Москва), Н. Н. Беспалов (г. Саранск), представители завода радиооборудования (г. Калуга) и другие. После конференции музей пополнился новыми экспонатами — ионизаторами воздуха различной

модификации, переданными в дар их производителями.

На первом этаже здания был сделан косметический ремонт, в результате стало возможно воссоздание интерьера комнаты А. Л. Чижевского. В её основу легли подлинные материалы — научные труды, рукописи, книги, картины и старинные предметы быта конца XIX — начала XX века. Был воссоздан и фрагмент комнаты О. В. Лесли-Чижевской — тётки учёного, заменившей ему рано ушедшую мать. Неоценимую помощь при этом оказали музею двоюродные племянники учёного О. В. и Е. В. Арефьевы, его внучатая племянница Т. К. Пучкова, врач Г. Н. Подлужная (г. Москва), Г. И. Лаврентьева (г. Караганда), калужане — В. С. Тиминский, О. Н. Мятковский, В. М. Белов, В. Л. Славинский, Е. В. Иванцов и многие другие.

20 марта 2007 года в Калуге состоялось заседание президиума Госсовета по повышению эффективности использования результатов космической деятельности, на которое прибыл президент Российской Федерации В. В. Путин. Во время посещения президентом города Калуги решился вопрос о капитальном ремонте и реконструкции дома Чижевских.

В 2008 году начался капитальный ремонт и реконструкция здания, а затем создание экспозиции. 7 февраля 2010 года Дом-музей А. Л. Чижевского открыл свои двери для посещения.

Здесь проводятся экскурсии, выставки, лекции, просветительные программы для учащихся разных возрастов и различные мероприятия. Важным направлением работы музея является научное, эстетическое, патриотическое, экологическое воспитание и образование подрастающего поколения. С 1994 года Центром космического образования «Галактика» (директор А. Ю. Кононова) совместно с Домом-музеем А. Л. Чижевского среди школьников города проводится интеллектуальный турнир «Кто Вы, профессор Чижевский?».

Начиная с 2017 года в музее проходит Международная научно-практическая конференция, посвящённая сохранению творческого наследия и развитию идей А. Л. Чижевского. В эти дни в музей приезжают учёные, инженеры, писатели, художники, педагоги, музейные сотрудники, студенты.

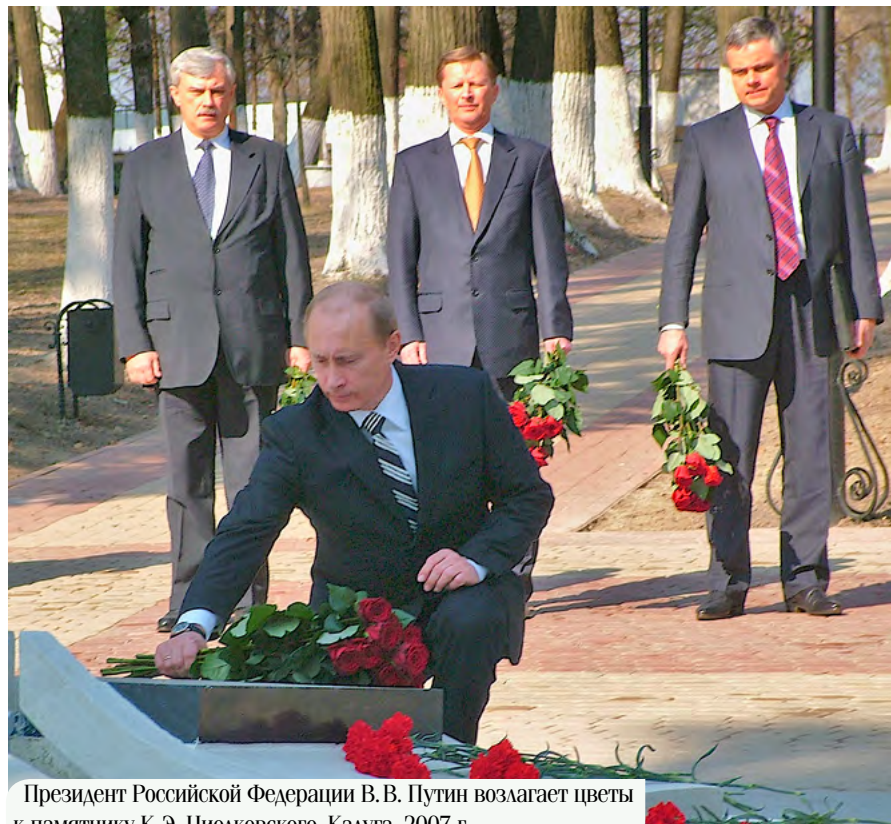

Открытие II Международной конференции памяти А. Л. Чижевского. Калуга, 2019 г.

Популяризации имени Чижевского, его научного и художественно-поэтического наследия способствуют новые издания. В год 120-летнего юбилея А. Л. Чижевского ГМИК им. К. Э. Циолковского выпустил литературно-художественный альбом «Вдохновлённый Солнцем» (руководитель проекта Н. А. Абакумова, вступительная статья искусствоведа В. В. Байдина). В 2019 году Благотворительный фонд поддержки

и пропаганды отечественного научного наследия «Гелиос» и наследники учёного А. Л. и Д. Л. Головановы издали двухтомник А. Л. Чижевского «Гений за колючей проволокой».

В настоящее время музей продолжает развиваться: сотрудники выявляют новые факты биографии учёного, экспозиция расширяется и дополняется. Здесь бережно сохраняется всё, что связано с именем А. Л. Чижевского. ■

Президент Российской Федерации В. В. Путин возлагает цветы к памятнику К. Э. Циолковского. Калуга, 2007 г.

Призовая медаль на Всемирной промышленной выставке в Лондоне 1851 г.,
полученная Иваном, Алексеем и Василием Семёновыми Фалесевыми. Об этом сделана
соответствующая надпись на гурте: «Призовая на выставке И. Семёнову и А. и В. Фалесевым»

УЧАСТИЕ КАЛУЖСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПЕРВОЙ ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В ЛОНДОНЕ В 1851 г.

Валентина Хаирова,
искусствовед, историк архитектуры

Несмотря на то что идея проведения всемирных, а не национальных специализированных выставок возникла во Франции, первая официальная всемирная «Великая выставка достижений промышленности всех наций» (The Great Exhibition of the World of Industry of All Nations) состоялась не в Париже, а в Лондоне (1851). Она проходила под покровительством мужа правящей тогда королевы Виктории принца Альберта, поэтому уровень её был очень высок. Получив официальное приглашение Англии, царское правительство всесторонне изучило вопрос участия России в этом смотре и приняло положительное решение, несмотря на то что «по состоянию нашей промышленности Комитет трёх министров (К. В. Нессельроде, П. Д. Киселёв, Ф. П. Вронченко) не предвидит, чтобы высылка произведений наших на Лондонскую выставку могла бы доставить России особенную пользу. На всемирном рынке Отечество наше ... может состязаться с иностранными государствами пока лишь одними сырыми произведениями». Решение царского правительства преследовало главным образом политические цели, так как «отказ в домогательстве Английского правительства о принятии участия в Лондонской выставке был бы неблагоприятен и произвёл бы неблагоприятное впечатление на общественное мнение в стране, которая с давних лет есть потребительница вывозимых наших товаров».

Решением комитета трёх министров была создана и высочайше утверждена центральная комиссия, на которую возлагались отбор экспонатов и организация работ по устройству русского отдела уже на месте, в Лондоне. Эту комиссию, состоящую из хозяйственного и мануфактурных отделений, возглавил известный экономист-статистик того времени Л. В. Тенгоборский. Вся работа по сбору материалов и популяризации выставки среди русского населения была возложена на Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ и на Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов.

По всем губерниям были разосланы предписания с целью популяризации самой идеи представления своих

товаров не на местных ярмарках или всероссийских выставках, а в великой заморской державе, в специально выстроенном павильоне. Как впоследствии оказалось, именно с этого времени выработался стандарт международных смотров как площадки для знакомства с достижениями в различных сферах, в результате чего заключались новые договоры и подписывались контракты, налаживались торговые операции. Были разработаны специальные «Правила для участия экспонентов в Русском отделе», которые были утверждены министром финансов Российской империи. В «Правилах» особо выделялась цель участия России — «развитие торговых сношений России с Великобританией». Поэтому «все предметы для Русского отдела на этой выставке должны быть

изготовлены по возможности согласно требованиям великобританских рынков». Присылаемые предметы для упомянутой выставки должны были снабжаться ярлыками и надписями на английском языке с указанием меры, веса и стоимости в британских единицах. Перевод с русского выполнялся бесплатно по распоряжению генерального комиссара, с отнесением на счёт экспонентов лишь установленных в Великобритании гербовых сборов.

Полная информация о выставке размещалась в каталогах, причём издавались они как администрацией выставки на английской языке, так и руководством российского отдела на русском.

Так как место ограничено, преимущество предоставлялось «...выдающимся по размерам и качеству

- 98 Derbent, district of Cahl. — Yellow berries for dyeing.
- 99 Shemakha, district of Nookha. — Wood of the sumach for tannery; leaves of the same for tannery.
- 100 ARDOUZLA-MASAM OULI, Erivan, district of Shiraz, Prod. — Native cotton.
- 101 BARAKIN, M. Pakoff, town of Kholm, Merchant. — Flax.
- 102 DVIDIVADSE, FRIDCH NILO, Imaretia, Prop. — Cotton, produced from seeds brought from the island of Beirout.
- 103 ARDAMATSEY, J. & T. Solets, government of Pakoff, Merchants. — Flax.
- 104 ARDAMATSEY, J. Pakoff, town of Portkoff, Merchant. — Flax — low of the first and second qualities.
- 105 ARDAMATSEY BROTHERS, Novgorod, Merchants. — Flax and oakum of the first and second qualities.
- 106 KRASHENNIKOFF, —, Orel, district of Sevsk, Prod. — Hemp of the second quality.
- 107 KASALITZ, A. St. Petersburg, Mann. — Oakum.
- 108 FLEKHOVSKY, K. Jaroslaff, town of Rilek, Merchant. — Hemp.
- 109 BOKHAREV, —, Pakoff, district of Portkoff, estate of Idanovich, Prop. — Tow.
- 110 N. N. Jaroslaff, estate of Velikoe. — Spread fax.
- 111 N. N. Esthonia, district of Vinak, estate of Valk. — Flax, sorted.
- 112 N. N. Pakoff. — Flax, of the first and second qualities.
- 113 ZAKHAROFF, S. Pakoff, town of Kholm, Merchant. — Flax.
- 114 VOLKHOVSKY, FRIDCH, gov. of Orel, district of Sevsk, Prop. — Hemp of the first quality.
- 115 MIKHOVSKICH, K. Padq, Merchant. — Korokak fax, first quality.
- 116 MELNIKOFF, —, Vladimir, district of Melekhoff, Merchant. — Flax, second quality.
- 117 VANIKOFF, J. Solets, gov. of Pakoff, Merchant. — Flax.
- 118 VANIKOFF, T. Solets, gov. of Pakoff, Merchant. — Flax.
- 119 ZEMSKOFF, —, Novgorod, town of Staraja, Esse, Merchant. — Tow of the first and second qualities.
- 120 BAKIPIN, —, Toula, town of Beles, Prod. — Oakum.
- 121 KAUFMAN, A. Prop. — Specimens of different woods from governments of Grodno, Minsk, and Volhynia.
- 122 GOVERNMENT OF COOTAN, Osoorget. — Flame-tree wood. Rhododendron wood.
- 123 GOVERNMENT OF TYPLA, Djarobelocra. — Walnut-tree wood. Beech-tree wood.
- 124 GORODNETSK FARM, Mohileff. — Merino wool, in a raw state.
- 125 VASAL, —, Tauride, district of the Dnieper, Prop. — Spanish wool (merino).
- 126 GAMALAY, T. Bessarabia, district of Ankerman, Prod. — Spanish wool (merino).
- 127 PHILIBERT, L. & F. Tauride, district of Mal'topol, Prop. — Spanish wool (merino).
- 128 N. N. Esthonia, Schloss Bargam, and Kaltsbrunn. — Merino wool.
- 129 SHAR, —, A. Stavropol, district of Platigorsk, Prod. — White and black wool, unwashed, of the Caratchay sheep.
- 130 NAKHCHIK, L. K. Saratoff, district of Belasheffsk, estate of Berghelevka, Prop. — Wool.
- 131 N. N. Schloss-Trikaten, government of Livonia. — Wool.
- 132 YOUNG, K. Derbent, khanate of Kiurik, Prod. — White wool, unwashed.
- 133 GOROK, S. Gorsk, Prod. — Black wool, unwashed.
- 134 ANBAROFF, J. Ekaterinoleff, district of Rostoff, Prop. — Fine unwashed Cashmere goat's hair.
- 135 COSACK WORKS, Orenbourg. — Goat's hair, bleached and grey.
- 136 & 300 TRIPS OF THE RASHKIN. — Cleaned grey and yellow camel's hair.
- 137 KOSIARIN & MOUSKOFF (Peasants), Vologda. — Bristles.
- 138 BISHKOFF & FALSTOFF BROTHERS, Kalonga, Manuf. — Bristles; ditto (sheep).
- 139 ZOLOTOVSKY, J. Kalonga, Mann. — Bristles: first, second, and third qualities. White and black bristles.
- 140 LUDSKER, —, Moscow, Prod. — Samples of cocoons, and different sorts of silk.
- 141 RIZK, —, Tauride, district of Molotchansk, Prod. — Raw silk.
- 142 KESAROFF, A. Stavropol, district of Platigorsk, Prop. — Raw silk.
- 143 RAYKO, N. Odessa, Prod. — Raw silks and cocoons, white and yellow.
- 144 VIKOLIN, —, Voronezh, district of Zadonsk, Prop. — Raw silk of different colours. Organzine.
- 145 KESAROFF, A. Stavropol, Prod. — Cocoons, raw silks, and organzine.
- 146 FOROFF, A. Moscow, Merchant. — Down of the first quality.
- 147 LARSEN, J. St. Petersburg, Mann. — Goose down. White Bejatsk feathers. Grey feathers.
- 148 N. N. Erivan, district of Alexandropol. — Persian powder for destroying insects.
- 149 & 150 IMPERIAL MINING WORKS OF POLAND. — Iron work used in gun-carriages. Rails, on the plan of Mr. Vignolles. Iron screw, with brass nut.
- 151 STAYTEL, I. A. Warsaw, Mann. — Calculating machine. A machine for ascertaining the weight of precious metals.
- 152 IMPERIAL ALEXANDROVICH MANUFACTORY, near St. Petersburg. — Machines for trying the strength of sail-cloth, cotton twist, and cotton thread. A Jacquard loom.
- 153 GRAFF, H. St. Petersburg, Inv. — Silk-throwing machine.
- 154 MESTCHINSKY, A. Government of Kieff, Inv. — Patent machine for cutting files.
- 155 HEKK, D. Warsaw, Coppermith. — A vacuum pan, for the evaporation of sugar syrup.
- 156 DEMIDOFF, Messrs. Nijni Taghilek-Siberia, Prop. — A table for washing gold sand.
- 157 IMPERIAL COACH-MAKING ESTABLISHMENT, St. Petersburg. — A frame for wheels without felles. An oak wheel-rim.
- 158 IMPERIAL IRON WORKS OF VOTINEK. — Iron work for gun-carriages. Girders for roofs.
- 159 IMPERIAL CAST-IRON WORKS OF KOCHETSK. — Shot.
- 160 IMPERIAL IRON WORKS OF BARASTCHINEK. — Shells, grenades, and bombs.
- 161 IMPERIAL NIJNE-ISKITEK IRON WORKS, government of Perm. — Grenades.
- 162 IMAMUL-ABDOL-ROOHUL-OULI, government of Shemakha, district of Lagitch. — Gun and pistol barrels.
- 163 IMPERIAL MANUFACTORY OF ARMS OF ZLATOUH, district of Zlatoust. — Sabres and lances. Broadwords. Soldier's dagger and cuirass.
- 164 KHAMOFF, M. Fort of Temir-Khan-Shoori, North Daguestan. — Caucasian sabre (called shakko).
- 165 OOSTA-CATCHET-OOSTA-ALI-BECK-OULI, —, Geimzali, Shemakha, district of Nookha. — Caucasian sabre (called shakko).
- 166 BAZALAT, M. village of Casanitch North, Daguestan. — Four Caucasian daggers.
- 167 OOSTA-SHELIM-MOLLA-NOORI-OULI, Gemgali, Shemakha, district of Nookha. — A Caucasian dagger.

производства фирмам, которые в состоянии будут взять на себя выполнение заказов, которые могут быть им предложены, и оказать действенное содействие по развитию сбыта русских товаров в Великобританию». Для организации отправки на выставки экспонатов организовывались особые сборно-приёмные пункты в Санкт-Петербурге. Доставка предметов осуществлялась за счёт участников. Но лица, не имевшие возможности оплатить морскую перевозку и страхование груза, могли обратиться к генеральному комиссару с просьбой о предоставлении средств на оплату казной. Такие заявления рассматривались комиссаром и с его заключением представлялись на разрешение председателя высочайше утверждённой комиссии. Для удобства экспонентов генеральный комиссар заключал соглашение с конторами пароходных обществ в Санкт-Петербурге, Гааге, Риге, Либаве, Одессе, Новороссийске, Батуме о приёме в этих городах выставочных грузов для дальнейшей отправки их за рубеж.

Для проведения выставки Великобританией в Лондоне было построено специальное здание, получившее название «Хрустальный дворец». Он был спроектирован ранее занимавшимся устройством теплиц Джозефом Пакстоном при поддержке инженера-строителя Чарльза Фокса и представлял собой массивный стеклянный дом 1848 футов (около 563 метров) в длину и 454 фута (около 138 метров) в ширину. Строительство здания было осуществлено за пять месяцев: с 6 сентября 1850 по 3 февраля 1851 года.

Самостоятельно и командированные различными учреждениями, на выставке в Лондоне побывали более 800 россиян. Среди них — чиновники Департамента мануфактур Л. М. Самойлов и А. А. Шерер; чиновник Департамента сельского хозяйства Петерсон и др. Известный публицист и общественный деятель, славянофил, будущий участник подготовки реформы 1861 года А. И. Кошелев изучал здесь достижения английского земледелия, в том числе применение различных машин для механизации полевых работ. Первой Всемирной выставке посвятили свои публикации многие российские газеты и журналы, которые сразу

Модель Хрустального дворца в масштабе 1:32.
Выполнена из акрилового пластика в Лондоне в 2001 г.

спешили поделиться своими впечатлениями: «Представьте себе огромный английский парк, со множеством прекрасных деревьев и дорожек для езды и ходьбы, и посреди этого парка отделите четырёхугольное пространство земли длиною в 2300, а шириною в 500 английских футов. На отделённом пространстве, со всеми деревьями, какие были на нём, вообразите стены со всех четырёх сторон, и стены из стёкол, вставленных в переплёты из чугуных полос; а эти полосы утверждены также между чугунными тонкими колоннами, так что во всей постройке вы нигде не увидите дерева, кроме разве в полах, которые тоже носят на себе отпечаток гениальности Пакстона: они сквозные, т.е. в узорах паркета есть места, незаложенные деревом для того, чтобы при метении сор исчезал в одну минуту. Между деревьями парка, нетронутыми топором, есть прекрасные, огромные вязы, и по счастливому случаю, самая середина предполагаемого здания прилась именно на том месте, где были эти деревья, и чтоб оставить их неприкосновенными изобретательный гений Пакстона придумал сделать над ними величественный трансепт сводом, составившим лучшее архитектурное украшение этого необыкновенного здания.

Главный вход в самой середине с южной стороны. Пройдя сени, которых

Хрустальный дворец был разобран в 1851 г. и построен заново на юге Лондона в 1854 г. Фотография показывает новый вид по коридору в центре здания

Экспонат из Великобритании стол «Звезда Боунсвика». 1851 г.

ширина 72 фута, а длина 94 — вы увидите себя под самым трансептом! Какое великолепие! Этот прозрачный полуцилиндрический свод, раскрывающийся на поперечнике в 72 фута шириной и имеющий в длине оси своей не менее 408 футов, эта необыкновенная огромность соединились с идеей о непрочности стекла — пугают воображение!»

Дворец был разделён между странами-участницами и английскими колониями в соответствии с пространством, необходимым для каждой из стран. Экспозиция представляла весь спектр новых промышленных

изделий и технологий. Экспонаты, за исключением тяжёлой техники, были организованы в четырёх основных разделах: сырьё, оборудование, мануфактурные и ремесленные товары, изобразительное искусство. Картины демонстрировались в одном помещении, а скульптурные произведения, преимущественно аллегорического характера, размещались в разных частях здания. Они украшали собой павильоны и служили для привлечения граждан.

Королева Виктория и её семья посещали Хрустальный дворец трижды. Хотя Великая выставка была

площадкой, на которой страны со всего мира могли продемонстрировать свои достижения, Великобритания стремилась доказать своё превосходство. Британские экспонаты вместе с экспонатами из многочисленных колоний на Великой выставке «занимали лидирующие позиции почти во всех областях, касающихся прочности, долговечности, полезности и качества, будь то железо и сталь, оборудование или текстиль». Зарубежные изделия занимали две пятых пространства.

Свыше шести миллионов человек — что на тот момент составляло треть всего населения Великобритании — посетили Великую выставку. Средняя дневная посещаемость составила 42 831 человек, пик — 109 915 человек 7 октября, в среднем 43 500 в день.

На выставке около 14 тысяч участников выставили 17 тысяч экспонатов, которые заслужили 5 084 награды, из них 2 039 — хозяевам выставки, а 3 045 — гостям. Награды подразделялись на три степени: высшая награда; медаль второй степени; почётный отзыв. В машиностроении, металлообработке, стекольной промышленности и производстве фарфора наибольшее количество наград получили британцы. В сырьевой промышленности большинство наград досталось иностранцам. Первые паровые двигатели были представлены в разделах «хлопчатобумажное производство», «металлургия», «сельскохозяйственное машиностроение». Американцы превзошли всех по показу новых сельскохозяйственных машин. Торговые заведения тоже демонстрировали новые принципы организации продаж: прежде всего это касалось использования зеркального стекла, открытого пространства витрин и нового расположения товаров.

Из 365 русских экспонатов 130 удостоились наград: 3 высшие медали, 60 медалей второй степени и 67 похвальных отзывов.

В русском отделе внимание жюри выставки и посетителей привлекали бриллианты, бронза, великолепная мебель, серебряные изделия, парча, но постоянное любопытство вызывали изделия русских мастеров из драгоценных и поделочных камней. Петербургские чиновники А. А. Шерер и Л. М. Самойлов в своём «Обозрении Лондонской всемирной

Экспонат из Великобритании — парные вазы с изображением королевы Виктории и её супруга принца Альберта. 1851 г.

выставки по главнейшим отраслям мануфактурной промышленности» писали: «Колоссальные произведения Екатеринбургской гранильной фабрики и Колыванских заводов, затмевавшие своими размерами всё, что оставил нам в наследие древний классический мир, слишком известны европейской публике. Яшмовые вазы и чаши, выставленные этими заводами, не обманули ожидания публики: она нашла в них все достоинства, которые всегда отличали эти произведения. Знатоки утверждали, что они вырезаны и полированы алмазом, и мы должны были прочесть им целую лекцию о производстве работ на этих фабриках, чтобы разуверить их в этом ложном убеждении».

Истинным украшением русского отдела Лондонской выставки считали шкатулку с мозаикой Петергофской гранильной фабрики. «Надобно истощить весь лексикон похвал, — писали Шерер и Самойлов, — чтобы выразить всеобщий восторг... Некоторые посетители проводили целые дни, рассматривая это изящное произведение при всех возможных эффектах света... улавливая игру лучей, оживляющих эти мёртвые камни». Сам исполнитель, мастерской Коковин был тут налицо, «как живое доказательство непостижимого разнообразия русской смекачки, обнимающей все отрасли промышленности и искусства, не исключая флорентийской мозаики».

Особенно ошеломляюще действовали на посетителей изделия из уральского поделочного камня — малахита. Малахитовые изделия фабрики Демидовых приводили в восторг и удивление публику, теснившуюся в русском отделе, чтобы видеть это чудо. Переход от броши, которую украшает малахит как драгоценный камень, к колоссальным дверям казался непостижимым: отказывались верить, что эти двери были сделаны из того же самого материала, который привыкли считать драгоценным. Дверь размерами 4 на 2 метра оценивалась в 35 тыс. руб. Всего же было представлено 29 предметов из малахита: вазы (четыре большие общей стоимостью 62 тыс. руб. и четыре малые — по тысяче рублей каждая), камни, столы, кресла, стулья. Фабрике малахитовых изделий Демидовых в Петербурге «за разнообразные предметы для украшения и мебели

Изображение из официального каталога малахитовых ваз с фабрики Демидова

Отдел России на выставке

Отдел Греции

из малахита» досталась высшая награда выставки.

Помимо этого, Русский отдел в Лондоне украшали холодное оружие и снаряды Златоустовской оружейной фабрики, железо и рельсы Воткинского завода, листовое кровельное железо заводов Н. В. Всеволожского и Холуницкого завода А. Пономарёвой, а также экспонаты Кушвинского, Баранчинского, Нижнеисетского, Камского казённых заводов.

За медь и железо тагильские заводы получили три медали второй степени. Они же отмечены похвальным отзывом за две медные вазы, выбитые из двух цельных листов. Медали получили также железо и медь казённых заводов, ножевые изделия деревни Гришино Рязанской губернии, листовое железо Холуницких заводов, косы Артинского завода Златоустовского округа.

Округ златоустовских заводов представлял самую обширную экспозицию — весь перечень их экспонатов занимает 11 страниц большого формата. Златоустовская оружейная фабрика показала сырую и выварную сталь для изготовления разных инструментов и слесарных пил, клинков белого оружия, фельдшерских инструментов, штемпелей для монетного двора; сварочный булат или дамаск для украшенного азиатского оружия, литой булат.

Похвальную оценку на Лондонской всемирной выставке получило

изобретение Семёном Бадаевым литой стали, производимой на Воткинском заводе. Бадаевская сталь, как её называли современники, обладала довольно высокой вязкостью и хорошо сваривалась, превосходя в этом отношении лучшие образцы зарубежной стали.

Кроме этого, получили одобрение публики и специалистов изготовленные в России сукно и шерстяные изделия, парча и шёлковые материалы. Лионские фабриканты удивлялись совершенству и дешевизне русской парчи, отмечая особую гляцевитость золотой и серебряной тканей, изящность узоров. Превосходные цвета, добротность ткани и разнообразие рисунков в шёлковых изделиях известного русского фабриканта Кондрашова изумили его соперников из Лиона.

Козий пух, спрядённый руками оренбургских мастериц, удостоился особой похвалы англичан. Платок из белого козьего пуха не только удивил тонкостью пряжи и удачным ткачеством, но и изумил своей дешевизной до такой степени, что был продан на другой день после открытия русского отдела.

«Вот чем особенно блистала наша выставка», — довольно отмечал А. И. Кошелев. Он сожалел об отсутствии многих изделий: «Не было ни одного самовара, дублёных овчин было мало и в посредственном качестве; то же должно сказать о пеньке и парусине». Помещик называл традиционные товары экспорта России

того времени. Именно калужские предприниматели смогли тогда восполнить эту нишу. В «Каталоге российских произведений, отправленном на выставку 1851 года» указаны калужские участники с представленными товарами:

№ 37. почётного гражданина Александра Брюзгина с фабрики в Козельске Калужской губернии синильно-кислое кали;

№ 42. Московского купца Василия Санина с фабрики в Калужской губернии сахар-сатурн, медянка, ярь веницейская, купорос синий, квасцы;

№ 179. Калужского 2-й гильдии купца Якова Золотарёва, с фабрики в Калужской губернии щетина 1-го, 2-го, 3-го сорта, косица белая и чёрная;

№ 180. Калужских 1-й гильдии купцов Ивана, Алексея и Василия братьев Фалеевых с заведения в Калужской губернии опушь гагарья, щетина окатка, косица 1-го сорта (выделено мною. — В. Х.);

№ 220. 1-й гильдии купца Петра Грибанова с завода в Калужской губернии хлебные подошвы 1-го сорта;

№ 221. калужской 2-й гильдии купца Ивана Яловицына, с завода в Калужской губернии хлебные подошвы 1-го сорта;

№ 263. почётного гражданина Александра Брюзгина с фабрики в Козельске Калужской губернии парусное полотно 1-го сорта;

№ 264. почётного гражданина 2-й гильдии купца Павла Билибина с фабрики в Калужской губернии парусное полотно 1-го сорта;

№ 265. генерал-лейтенантши Марьи Павловны Бистром, с фабрики Медынского уезда в Калужской губернии парусное полотно 1-го сорта;

№ 266. почётного гражданина 2-й гильдии купца Федосья Зотова с братом Сергеем Зотовым с фабрики в Калужской губернии парусное полотно 1-го сорта;

№ 353. администрации по делам Московского купца Аристархова с фабрики в Калужской губернии в Боровском уезде бумаги почтовой цветной 6 сортов, бумаги писчей нескольких сортов;

№ 378. штабс-ротмистрши Александры Заливской с завода в Калужской губернии Мосальского уезда села Миятино изделия хрустальные».

О присуждённых нашим землякам наградах за участие в лондонской

выставке газета «Калужские губернские ведомости» сообщила в № 29 за 1852 год:

«Королевская комиссия Лондонской выставки присудила награды следующим фабрикантам и заводчикам Калужской губернии:

1. Московскому купцу Василию Санину, за выставленные им свинцовые соли и прочее медаль второй степени (prize medal);

2. Калужским 1-й гильдии купцам: Ивану, Алексею и Василию Фалеевым за щетину, медаль второй степени;

3. Почётному гражданину Александру Брюзгину, за синильно-кислые кали, похвальный отзыв (honourable mention);

4. Ему же, Брюзгину, за парусное полотно похвальный отзыв;

5. Калужскому 2-й гильдии купцу Якову Золотарёву, за щетину — похвальный отзыв;

6. Штабс-ротмистрше Александре Заливской, за стеклянную посуду — похвальный отзыв,

о чём губернское правление и публикует».

Калужским купцам 1-й гильдии братьям Ивану, Алексею и Василию Фалеевым за высокое качество представленных на выставке товаров была присуждена призовая медаль с надписью на гурте: «Призовая на выставке И. Семёнову и А. и В. Фалеевым» Как видно из перечня экспонатов и газетной статьи, купец Семёнов не участвовал в выставке. В надпись вкралась ошибка, так как Семёнов — не фамилия купца, а отчество братьев Фалеевых. Как уже говорилось, было выпущено два отдельных каталога на двух языках. Вот в каталоге на английском языке за № 135 и указано: «Братья Семёнов и Фалеев, Калуга, промышленный отдел. Щетина. То же самое». Поэтому организаторы выставки и присудили медаль по каталожному описанию.

Интерес для современных знатоков русского языка представляет и название изделий купцов Ивана Яловицына и Петра Грибанова «подошва хлебная», имеющая отношение к производству ржаной муки.

Следует отметить, что на Всемирной выставке 1851 года было также представлено русское химическое производство, которое Шерер и Самойлов осматривали вместе с Мишелем Шеврелем, французским

Отдел канцтоваров

химиком. В отчёте чиновников отмечались одобрительные отзывы Шевреля о некоторых выставленных в русском отделе химических продуктах.

На выставке в Лондоне была представлена колонна каменной илецкой соли из Оренбургской губернии, маляхитовые краски с Нижнетагильских заводов Демидовых, различные химические продукты фабрикантов из Петербурга, Варшавы, Ржева, Козельска и других городов. Медальми второй степени были отмечены свинцовые соли московского купца В. Санина с фабрики в Калужской губернии; синильные кали, квасцы литрованные, оловянная соль, щавелевая кислота, виннокаменная кислота, уксус, лейоком, ящик с оловянно-кислым натром химика Императорского Московского общества сельского хозяйства Карла Шлиппе, завод которого в Вере́йском уезде Московской губернии считался одним из передовых предприятий того времени. На нём в 1830-е годы впервые в России применили непрерывный метод получения серной кислоты.

Хотелось бы подробнее остановиться на этом факте. Дело в том, что в 1840 году Карл Иванович Шлиппе открыл в Калужской губернии крупные месторождения каменного угля и серного колчедана, вскоре изобрёл вещество, заменяющее селитру для изготовления пороха, которое успешно применялось во время Крымской войны («Шлипповская соль»). В 1842 году

в нескольких номерах «Калужских губернских ведомостей» была опубликована его статья «О приисках каменного угля и серного колчедана в Калужской губернии». В то время он жил в Москве, но часто бывал в Калужской губернии и в 1857 году купил в Мещовском уезде 12 населённых пунктов с центром в селе Немерзком, где вскоре появилось большое родовое имение (сейчас в Сухиничском районе существует поселение и станция Шлиппово). За большие заслуги семья Шлиппе в 1844 году была причислена к российскому потомственному дворянству. Поэтому, хотя награда Всемирной выставки и считается присуждённой московскому химику, есть все основания гордиться ею и нам, калужским жителям.

В середине XIX века в английской прессе много писали о русском отделе выставки. Это был первый опыт представления страны на мировом уровне. Конечно, не всё удалось. Как считал экономист Ю. А. Гагемейстер: «Предметов совершенно новых, дотоле неизвестных, было выставлено мало, а потому людей, постоянно следящих за промышленностью, немного могло поразить. Плоды же выставки заключаются в мыслях и соображениях, которые должно было родить сравнение с произведениями всех стран всемирной, и сличение производительных сил, характера, направления разных земель и народов». ■

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАЛУЖСКИХ БОГАДЕЛЕН В XIX–XX СТОЛЕТИЯХ

Марк Тарасов,

*ведущий архивист Государственного казённого учреждения Калужской области
«Государственный архив Калужской области»*

С давних времён в нашей стране существовали различные богоугодные заведения, призванные оказывать помощь и поддержку нуждающимся слоям населения. Одну из форм оказания такой поддержки представляли богадельни, где содержались лица, по тем или иным причинам неспособные самостоятельно себя обеспечить.

Богадельня — благотворительное заведение, созданное для оказания поддержки нуждающимся: содержания неимущих, нетрудоспособных людей (неможных, престарелых, инвалидов) или людей, выздоравливающих от болезней, временно неспособных к труду.

В Калуге количество богаделен не было статичным. Закрывались старые богадельни, основанные ещё при храмах до XIX века, на смену им открывались новые. Одна из самых старых калужских богаделен — богадельня при Воскресенской церкви. Здание, где она располагалась, сохранилось до наших дней, это дом по адресу ул. Воскресенская, 12. Д. И. Малинин отмечал, что в конце XVII века (1678 г.) она уже существовала. Рассчитана была на 12 человек, получавших денежное царское жалование по рублю на каждого, а за хлеб поступали средства из таможенных доходов. (Вероятно, тогда богадельня располагалась при самой церкви, в иных постройках, а впоследствии был поставлен отдельный дом, сохранившийся до настоящего времени). В одном из номеров «Калужских губернских ведомостей» за 1873 год отмечалось, что для Воскресенской богадельни в 1772 году было устроено здание. Представляло оно собой двухэтажный дом с деревянным, впоследствии пристроенным, флигелем

для размещения 60 бедных солдат. Свою деятельность богадельня продолжала вплоть до 30-х годов XIX столетия. В 1828 году в ней ещё содержалось 40 человек. Постепенно дом, в котором она располагалась, по всей вероятности, обветшал, и дальнейшее существование в нём богадельни не представлялось возможным. В 1831 году дом был продан, а призреваемые временно были переведены в Хлюстинские богоугодные заведения. Впоследствии, в 1836 году, вышло распоряжение о дальнейшем переводе оттуда 30 призреваемых в Позняковскую богадельню, которая располагалась в селе Лычево Калужского уезда и была основана в 1819 году генерал-майором Петром Адриановичем Позняковым. По другой версии, означенная богадельня была устроена по духовному завещанию Петра Адриановича. Воскресенская же богадельня закрылась в 1831 году «по причине местных усмотренных неудобств, тесноты и сырости здания», само здание предполагалось или продать, или снести. Данная

ситуация вызвала особое внимание среди калужан. Дом удалось сохранить стараниями архитектора Н. Ф. Соколова, впоследствии там разместилось уездное училище.

В Калуге существовали и другие богоугодные заведения. Со временем их количество увеличивалось, так, например, в 1890-е годы в городе значилось всего четыре богадельни, а в 1916 году их насчитывалось уже шесть. Ниже приведён перечень известных богаделен, существовавших в городе к концу 1916 года:

1. Пятницкая богадельня.
2. Богадельня Калужского губернского земства при Хлюстинской больнице.
3. Пестриковская богадельня.
4. Малютинская богадельня.
5. Богадельня при единоверческой церкви Сошествия Святого Духа.
6. Ковригинская богадельня.

Помимо Воскресенской, одной из самых старых богаделен, некогда располагавшихся в городе, была Пятницкая богадельня, основанная в 1793 году правителем Калужского наместничества генерал-майором князем

Свидѣнія о благотворительныхъ заведеніяхъ г. Калуги.

I. Богадѣльня братьевъ Мамутиныхъ.

Общественная бр. Мамутиныхъ богадѣльня существуетъ съ 1870 года на средства пришеи Общественнаго бр. Мамутиныхъ Банка.

На 1-е января 1906 года состояло въ богадѣльнѣ:

женскаго пола	73 человека
мужскаго пола	27 человекъ
Всего	100 человекъ.

Въ теченіе 1906 года принято Совѣтомъ:

женскаго пола	11 человекъ
мужскаго пола	8 человекъ
Всего	19 человекъ.

Въ теченіе того же года умерло, убито и уволено:

женскаго пола	8 человекъ
мужскаго пола	6 человекъ
Всего	14 человекъ.

Убито: женскаго пола 1 человекъ.

женскаго пола	75 человекъ
мужскаго пола	25 человекъ
Всего	100 человекъ.

Общественнаго капитала богадѣльня не имѣетъ. Управленіемъ богадѣльни заведуетъ Попечительный Совѣтъ изъ

обоихъ половъ.

Въ теченіе 1906 года призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ было 33 человека: 16 мужчинъ и 17 женщинъ.

Содержащаяся богадѣльня и при ней церковь на проценты отъ капитала, завѣщаннаго для того учредителемъ богадѣльни Потомственнымъ Почетнымъ Гражданиномъ И. П. Пестриковымъ. Капиталъ этотъ въ 1906 году равнялся 44800 руб., изъ коихъ 44300 руб., заключающаяся въ свѣдѣтеляхъ въ Государственной 4% ренты, находится на храненіи въ Городской Управѣ, а 500 р. въ видѣ безсрочнаго именнаго билета Мамутиноваго банка на рукахъ у Попечительнаго Совѣта Богадѣльни. Въ теченіе 1906 г. въ распоряженіи у Попечительнаго Совѣта было всего въ приходѣ выѣтъ отъ остатковъ старыхъ 3604 руб. 72 коп. Расходъ 1906 года равнялся 2011 руб. 87 коп. Остатокъ къ 1-му января 1906 г. наличный 401 руб. 83 коп., на книжкѣ текущаго счета Мамутиноваго банка 800 руб., на книжкѣ Государственной Сберегательной кассы 391 руб. 22 коп., всего 1693 руб. 85 коп. Сверхъ сего въ переходящихъ суммахъ бѣжнаго Взаимнаго Кредита 110 руб.

Помѣщаются призрѣваемые въ первомъ этажѣ двухъэтажнаго каменнаго дома, пожертвованнаго въ обществу богадѣльни учредителемъ ея И. П. Пестриковымъ, при чемъ верхній этажъ занимаетъ церковь въ честь Обрѣтенія Главы Іоанна Предтечи и учрежденный въ память И. П. Пестрикова уже его душеприказчикомъ Убѣжище для мальчиковъ-учениковъ Реального и Техническаго училищъ. Призрѣваемые богадѣльни помѣщаются въ двухъ разныхъ половинахъ нижняго этажа: мужчины и женщины отдѣльно — первые въ одной большой комнатѣ, а вторые въ двухъ комнатахъ. Между этими помѣщеніями находится общая столовая. Кухня помѣщается

3-хъ лицъ, избранныхъ Городскою Думою (на каждое трехлѣтіе), а надъ призрѣваемыми при богадѣльнѣ имѣется смотритель, который состоитъ подъ наблюденіемъ Попечительнаго Совѣта. Богадѣльня помѣщается въ собственномъ домѣ, приобретенномъ для нея Правленіемъ бр. Мамутиныхъ Банка. Богадѣльня занимаетъ два двухъэтажныхъ каменныхъ корпуса, съ хозяйственными службами и баней. При богадѣльнѣ существуетъ церковь и при ней причтъ изъ священника и пономщика; на содержаніе причта, квартирныхъ священнику, отопленіе церкви, плата отбоямъ, отопленію церковной печи расходуется до 950 руб. въ годъ, ассигнуемыхъ Городскою Думою. Попечительный Совѣтъ ежегодно предоставляет въ Городскую Думу приблизительную сумму на содержаніе богадѣльни; на содержаніе богадѣльни расходуется около 6600 руб. въ годъ, которые получаютъ по ордерамъ изъ Общественнаго бр. Мамутиныхъ Банка. Составъ Попечительнаго Совѣта богадѣльни состоитъ на 1906 годъ: Предѣлитель калужскій купецъ Андрей Афанасьевичъ Чешининъ и Члены — калужскій купецъ Александръ Павловичъ Костроминъ и калужскій купецъ оный Дмитрій Васильевичъ Грудаковъ. Смотритель богадѣльни Степанъ Игнатьевичъ Игнатьевъ. Подъзоваемымъ больнымъ призрѣваемыхъ, наблюденіемъ санитарнымъ и гигиеническимъ заведуетъ врачъ Лавель Ивановичъ Васильевъ, по приглашеніи Совѣта. При богадѣльнѣ имѣется вольнонаемная прислуга — 7 человекъ обоихъ половъ въ вѣдѣніи смотрителя богадѣльни.

II. Богадѣльня Потомственного Почетнаго Гражданина И. П. Пестрикова.

Богадѣльня Потомственного Почетнаго Гражданина Иосифа Павловича Пестрикова основана имъ для престарѣлыхъ

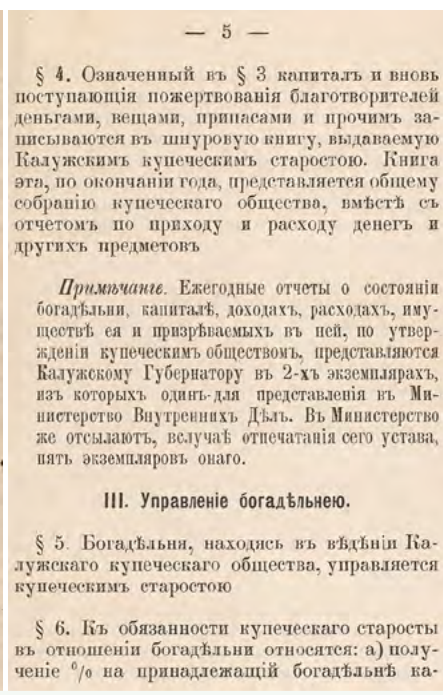
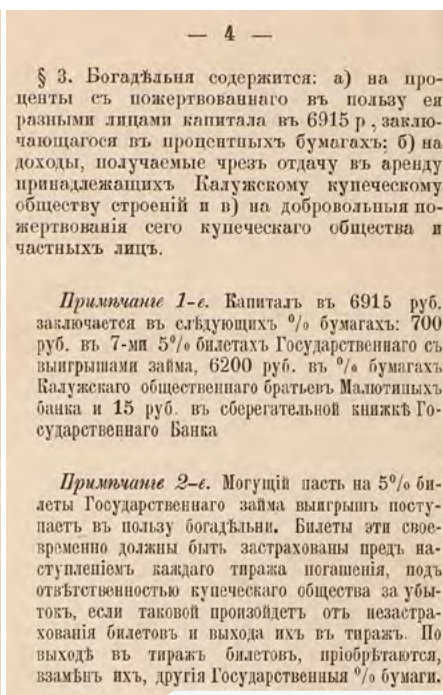
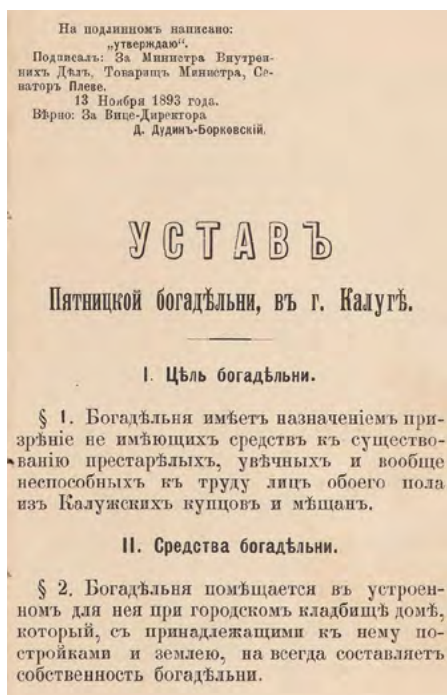
въ подвальномъ этажѣ. При богадѣльнѣ имѣются: сарай, кладовая, погребъ, баня и садъ. Въ 1905 году богадѣльня находилась въ вѣдѣніи трехъ попечителей: Ивана Вячеслава Станкевича, Сергія Николаевича Астрѣва и Николая Васильевича Теренина.

III. Пятницкая богадѣльня.

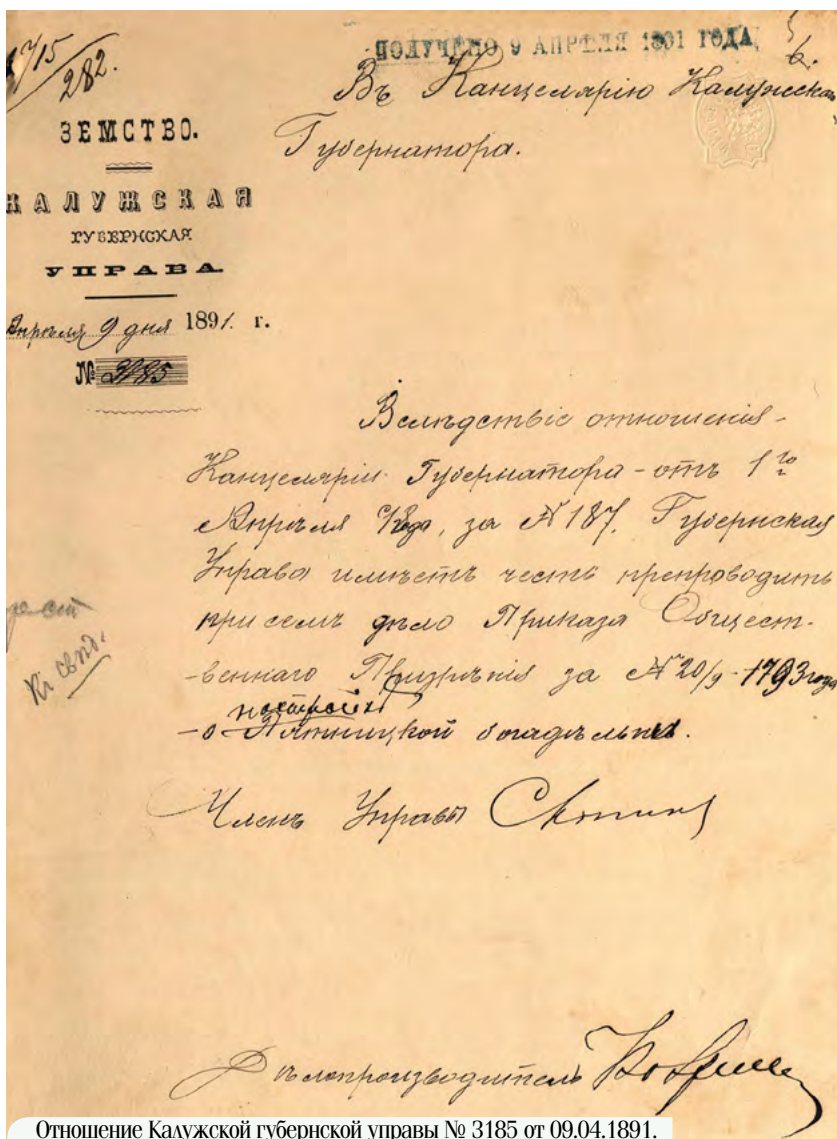
Пятницкая богадѣльня для призрѣваемыхъ престарѣлыхъ гражданъ г. Калуги находится на краѣ города. Богадѣльня содержится на средства купеческаго Общества, чрезъ отдачу въ аренду принадлежащихъ Обществу торговыхъ помѣщеній, на проценты отъ пожертвованнаго капитала разными лицами и кружкаго сбора. Содержаніе богадѣльни за 1905 годъ обошлось 3502 р. 7 коп.

Въ Пятницкой богадѣльнѣ калужскаго купеческаго Общества состояло на 1-е января 1906 года призрѣваемыхъ 98 человекъ. Въ 1905 году поступило вновь 10, вышло за смертью 19 и по своему желанію 2 человекъ. къ 1-му января 1906 года состояло на лицъ мужчинъ 24 человекъ, женщинъ 63 человекъ, всего 87 человекъ. Помѣщаются призрѣваемые въ 2-хъэтажномъ домѣ купеческаго общества. Управленіе богадѣльней лежитъ на обязанности купеческаго старосты, а ближайшій надзоръ за призрѣваемыми порученъ смотрителю богадѣльни.

Городскою Головою
Секретарь

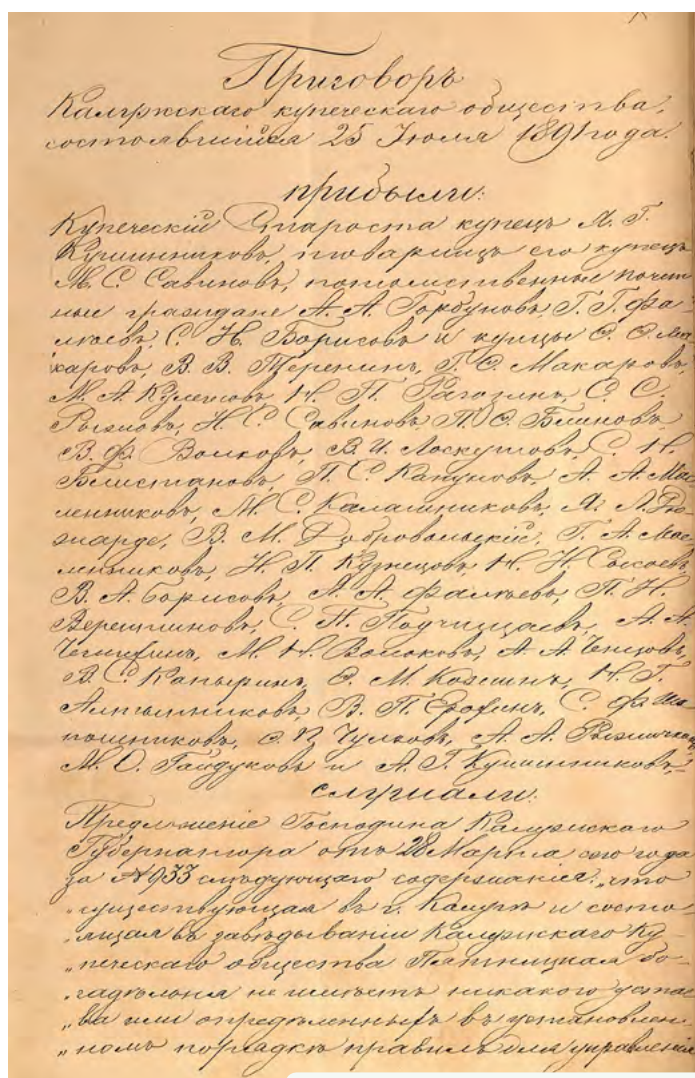
Устав Пятницкой богадельни в Калуге. ГАКО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 2074. Л. 48–50

Отношение Калужской губернской управы № 3185 от 09.04.1891. ГАКО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 2074. Л. 5

Петром Долгоруковым за «общественный городской счёт, для престарелых бедных граждан обоего пола...». В фондах Государственного архива Калужской области (ГАКО) сохранились документы, косвенно свидетельствующие о создании Пятницкой богадельни именно в 1793 году. Так, в переписке калужского губернатора упоминается о некоем деле Приказа общественного призрения за № 20/9 1793 года—о постройке Пятницкой богадельни. Затраты на создание богоугодного заведения в то время составили 1 700 руб. ассигнациями. Долгое время Пятницкая богадельня оставалась чуть ли не единственным городским заведением подобного рода. Долго она оставалась значительно загруженной, что не только сказывалось на качестве работы, но и не позволяло обеспечить поддержку другим нуждающимся.

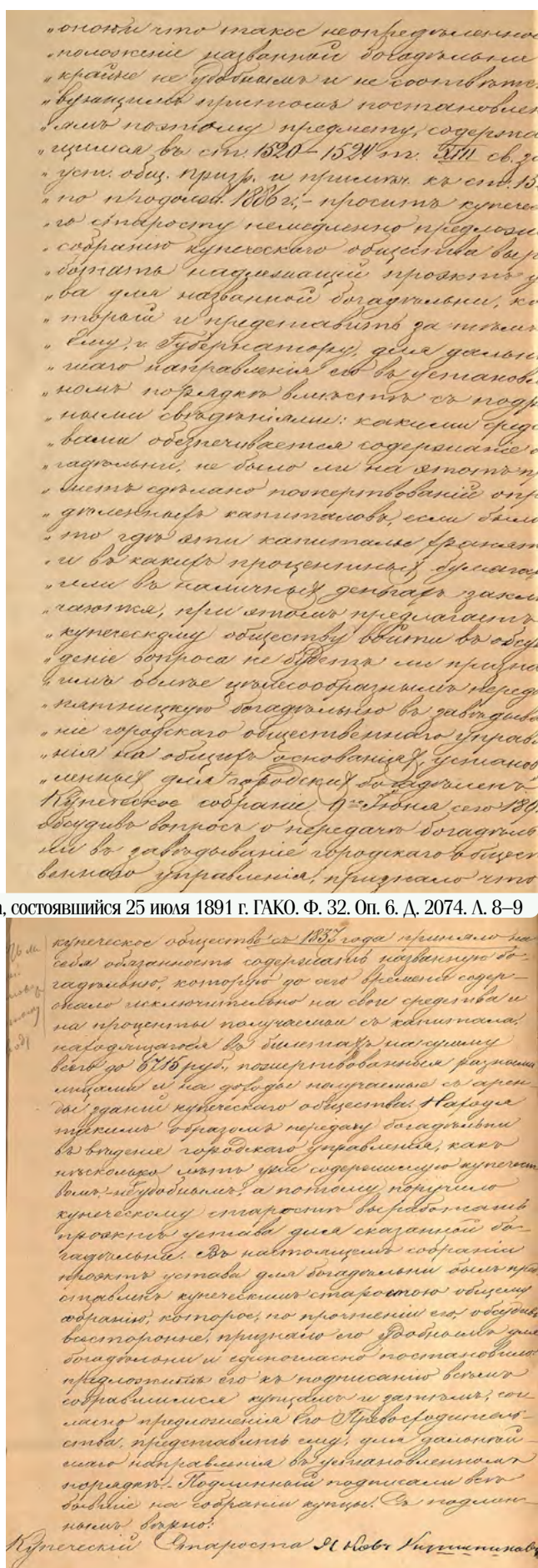
7 января 1839 года гражданский губернатор Жуковский в предложении городской думе отмечал: «Известно обществу купцов и мещан, как много из среды сего общества и другого состояния людей претерпевают нужду в пропитании, но к призрению таковых или к доставленію им способов пропитанія нет ничего устроеннаго в Калуге кроме богадельни (Пятницкой), несоотвѣтствующей благотворительному заведенію; отчего нищенство увеличивается и действительно убогіе находятся без помощи и питаются милостынею». Тогда думе надлежало принять меры к исправленію сложившейся ситуации и устраненію нищенства.

Приговор калужского купеческого общества, состоявшийся 25 июля 1891 г. ГАКО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 2074. Л. 8–9

Следом, 10 мая 1839 года, последовал приговор Калужского городского общества, который определил: «Тех из граждан, которые по дряхлости, увечью или другим причинам не в силах себя пропитывать и не имеют собственного пристанища, определять для призрения в Пятницкую богадельню на том же Положении, на котором призрываются помещённые в оную ранее; причём увеличить комплект призрываемых до 100, распространив для этого само здание богадельни по мере надобности». Для его исполнения требовалось перестроить здание богадельни, увеличив количество мест для призрываемых. Что и было сделано в 1842 году: у здания появился второй этаж и надворные службы. Затрачено на упомянутые строительные работы было 1 246 руб. 37 коп.

В 1849 году призывалось в богадельню 40 мужчин и 80 женщин. В одном из выпусков «Калужский губернских ведомостей» отмечалось: «Других приютов и заведений в заведовании Думы в то время не состояло». В том же выпуске упоминался и ещё один любопытный факт: учреждённая городским обществом, созданная по инициативе бывшего калужского наместника князя Долгорукова, Пятницкая богадельня первое время содержалась на городские средства, но впоследствии её содержание ложится на купеческое общество. Когда же именно произошёл упомянутый переход, долгое время осталось неизвестно. По всей видимости, такая передача в ведение купеческого общества состоялась в 1837 году.

В фондах ГАКО хранятся документы, указывающие на это. Так, например, в «Приговоре калужского купеческого общества», состоявшемся 25 июля 1891 года, значился именно 1837 год как год, с которого купеческое общество «приняло на себя обязанность содержать названную богадельню».

Подобное же упоминание встречено в отпуске министру внутренних дел, где кратко освещалась история богоугодного заведения: «В 1793 году, с разрешения Калужского Наместника, в устроенном в г. Калуге на средства Калужского купечества и пожертвования посторонних лиц одноэтажном каменном доме открыта была бывшею Градскою Думою богадельня для призрения 50 человек обоого пола, с тем, чтобы бывший в то время Калужский Приказ общественного призрения не касался распоряжений Градской Думы по содержанию и управлению сказанной богадельней, а ограничивался лишь наблюдением за поступающими в богадельню лицами, которые во всяком случае должны были приниматься в богадельню с ведома упомянутого приказа. Богадельня эта, названная Пятницкой, по нахождению с близ Пятницкой кладбищенской церкви, до 1837 года состояла в непосредственном заведении Калужской Градской Думы, а с 1837 года обязанность по содержанию богадельни и призреваемых приняло на себя Калужское купеческое общество...».

Далее в документе отмечалось, что купеческое общество с момента перехода под его ведение означенного учреждения сразу же озаботилось улучшением последнего. Были проведены работы по увеличению здания, надстроен второй этаж, количество призреваемых увеличено до 80. Однако всё же наиболее вероятным представляется, что упомянутые изменения произошли после 7 января 1839 года, после поднятия вопроса бывшим гражданским губернатором Жуковским, о чём было сказано выше, и, по всей видимости, при непосредственной поддержке купеческого общества. Действительно, впоследствии наблюдаем, что содержится вышеупомянутое богоугодное заведение на средства с доходов купеческого общества, с принадлежащих ему недвижимых имуществ, сдаваемых в аренду.

Также на содержание богадельни в разное время поступали различные пожертвования. Тем не менее надо отметить, что средств, выделяемых

на содержание богадельни, по-прежнему не хватало для обеспечения нужного качества работы заведения. Призреваемые в этой богадельне лица получали содержание провиантом, при этом часть содержащихся в ней лиц вынуждена была искать источники дополнительного дохода за пределами заведения. Это было связано с тем, что призреваемым ежемесячно отпускалось по 1 пуду муки, $\frac{1}{2}$ пуда круп и 1 фунт соли, а приварок же им полагалось иметь свой. Полноценно прокормиться и одеться на таковой паёк не представлялось возможным даже при наличии предоставляемого отапливаемого и освещённого жилого помещения.

Во второй половине и в конце XIX века Пятницкая богадельня продолжала свою работу. В то время заведение представляло собой каменный двухэтажный дом с 6 комнатами — 4 малыми и 2 большими. Две комнаты нижнего этажа занимались мужчинами, на втором этаже находились 4 женских комнаты. В богадельне имелись русские печи, в которых призреваемые сами себе выпекали хлеб и варили пищу. Отопление осуществлялось при помощи дров, которые отпускались из городской рощи бесплатно, в количестве до 88 сажень в год. При положенной нагрузке заведение могло содержать до 80 человек, это считалось нормальным штатом призреваемых для данной богадельни, где содержались 26 мужчин и 54 женщины. Выбывшие и умершие призреваемые замещались новыми кандидатами. Долгое время богадельня не имела своего устава, лишь в 1891 году был составлен проект такого, утверждён же он был лишь 13 ноября 1893 года. В фондах ГАКО сохранился и печатный экземпляр устава, изданный в 1894 году.

Как уже отмечалось, заведение состояло в заведовании купеческого общества, непосредственное наблюдение за деятельностью и распоряжения по хозяйственной части возлагалось на купеческого старосту, так, в 1895 году им являлся купец Я. Г. Кувшинников. Рядом с богадельней в 1891 году обществом помощи бедным была открыта столовая для выдачи бесплатных обедов, при ней же был организован бесплатный амбулаторный приём больных.

Пятницкая богадельня занимала видное место в истории благотворительных заведений Калуги, но значительно уступала по условиям содержания призреваемых появившимся

позже Пестриковской и Малютинской богадельням. Проблема недостаточности снабжения призреваемых сильно снижала статус заведения в сравнении с аналогичными. Таковая ситуация прослеживалась вплоть до 1896 года, после чего, как отмечал Д. И. Малинин, ситуация улучшилась. В 1905 году в богадельне значилось 98 призреваемых, в том же году 19 человек скончалось, 2 выбыли по своему желанию. Принято было 10 призреваемых. К 1906 году в заведении числилось 87 призреваемых, из них 63 женского пола, 24 мужского. Управление учреждением входило в обязанности купеческого старосты, а надзор за призреваемыми осуществлялся смотрителем.

Особое положение занимала богадельня Калужского губернского земства при Хлюстинской больнице — часть Хлюстинских заведений, появившихся в Калуге в первом десятилетии XIX века. Заведения эти вначале находились «под крылом» приказа общественного призрения, а потом перешли в ведение губернского земства. Основателем комплекса был мосальский помещик Антон Семёнович Хлюстин. В начале XIX века при губернаторе А. Л. Львове (предположительно в 1802 г.) Антон Семёнович «предпринял для призрения инвалидов и умалишённых устройство дома, стоимостью в 50 000 руб. ассигнациями». Строительство дома с домовою церковью во имя св. благоверного князя Александра Невского было окончено уже его сыновьями Михаилом и Семёном Хлюстиными в 1809 году, после чего он был передан в ведение приказа общественного призрения, при этом наследники Антона Семёновича пожертвовали на содержание инвалидов и умалишённых 10 000 руб. ассигнациями и 1 500 руб. «на разные нужды по заведению». Так дом Хлюстиных с тремя флигелями стал своеобразным центром, около которого впоследствии были сгруппированы возведённые больничные помещения, получившие общее название Хлюстинских заведений.

История же богадельни, находящейся в их составе, по всей видимости, началась с 1826 года, когда калужский купец Иван Максимович Золотарёв пожертвовал каменный двухэтажный дом под помещение городской больницы, с тем, чтобы: «1) в доме этом содержать на счёт его из неимущих калужских граждан от 10 до 15 человек, для чего он жертвовал особый капитал в 50 т. руб. асс. 2) учреждённому

в доме его заведению состоять под ведением приказа общественного призрения, и 3) если впоследствии помещение в пожертвованном доме городской больницы будет признано неудобным, то обратить дом под какое-либо другое благотворительное заведение». Само здание располагалось через улицу от Хлюстинских заведений, стоимость его составляла 60 000 руб. ассигнациями. 10 августа того же года комитетом министров было дозволено Калужскому приказу общественного призрения принять пожертвованные Золотарёвым дом и средства. Император Николай I, утверждая это положение, собственноручно написал: «Я Золотарёва знаю лично, он человек самый почтенный и заслуживает отличия; дать ему звание коммерции-советника».

Новое заведение было открыто в конце 1826 года под названием Золотарёвского больничного дома. Отмечалось, что медицинская и хозяйственная части заведения соединились с управлением Хлюстинских богоугодных заведений. В 1834 году Золотарёвский дом был переустроен для содержания в нём умалишённых, а городская больница переведена в Хлюстинские заведения, однако тогда в доме Золотарёва ещё было оставлено отделение для больных, содержащихся на средства за счёт пожертвованного основателем заведения капитала. Именовалось отделение Золотарёвской больницей. Впоследствии в 1842 году больница была перенесена в другие здания комплекса, а дом полностью переоборудован в психиатрическую лечебницу.

Упомянутый комплекс оказывал поддержку нуждающимся: больным, инвалидам, умалишённым, а что же касается призрения лиц, коих следовало содержать в богадельнях, то таковая поддержка им также оказывалась, но обособленного здания для того не было вплоть до 1870-х годов. Призреваемые состояли при различных корпусах Хлюстинских заведений, в частности — в доме Золотарёва, где существовало больничное отделение, а впоследствии корпус для умалишённых. После полного переустройства здания под корпус для душевнобольных функции богаделен частично были распределены между другими корпусами внутри комплекса.

Важным моментом в истории богоугодных заведений стал переход их в ведение земства в феврале 1869 года. После этого многие

Золотарёвская больница. Начало XX в.

заведения были признаны не отвечающими должным требованиям и требующими ремонта, после чего начались работы по улучшению их состояния. В том же 1869 году были выделены средства на проведение работ по устранению недостатков в размере 10 000 руб., выделенных Министерством внутренних дел, и 4 000 руб. из земских сумм. Средства на улучшение состояния комплекса и его расширение из бюджета калужского земства поступали и в последующие годы.

В 1872 году появились две новые больницы: женская общая и для душевнобольных женщин, размещавшиеся в деревянных зданиях и построенные по образцу барачной системы, с ретирадами и вентиляцией. Помимо того, был проведён ряд изменений и переустройств, касающийся хозяйственных строений.

В том же 1872 году последовало распоряжение губернского собрания: «Губернская управа, находя Позняковскую и Баташевскую богадельни крайне неудобными по отдалённости их от города, ходатайствовала перед губернным собранием о закрытии этих богаделен и о переводе из них призреваемых в город. Вследствие этого собрание постановило: инвалидов, помещавшихся в хлюстинских заведениях (50 чел.) и призреваемых в богадельнях Позняковской и Баташевской (32 чел.) мужчин, перевести в город, в дом Рюмина, где теперь находится губернская управа; а всех призреваемых женщин поместить в хлюстинских заведениях, в деревянном здании старой женской больницы». Так в комплексе Хлюстинских заведений было выделено обособленное здание, предназначенное для нужд богадельни. Впоследствии это богоугодное заведение значилось как «женская богадельня,

содержимая губернским земством», или как «Богадельня Калужского губернского земства при Хлюстинской больнице».

В период обустройства этой богадельни в 1872 году в старом корпусе женской больницы Хлюстинских заведений было принято решение о создании другого подобного учреждения, располагавшегося в доме Рюмина, также принадлежащего земству, где планировалось разместить призреваемых мужчин, переведённых туда из Позняковской (с. Лычева 30 вёрст от Калуги) и Баташевской (построена в 1813 г. в Перемышле) богаделен, имевших неудовлетворительные условия для содержания призреваемых и находящихся за пределами Калуги. Здание было отремонтировано и обустроено для содержания в нём 82 призреваемых мужчин. В каменном корпусе были устроены столовая, кухня, в доме располагалась и домовая церковь. Помимо того, при новоустроенной богадельне находились флигель для помещения смотрителя, кладовая, погреб и баня.

Земство уделяло большое внимание находившимся под его ведением богоугодным заведениям. К началу XX века в их состав входили: Соматическая больница с 14 отделениями, в число которых входила женская богадельня, «Дом умалишённых в Хлюстине» с мужским и женским отделениями, Бушмановский приют с мужским и женским отделениями.

Хлюстинские заведения имели большое влияние на жизнь губернского центра. После перехода в ведение земства они интенсивно развивались и расширялись, оказывая медицинскую помощь нуждавшимся и содержа их, выполняя при этом и функции богаделен.

(Продолжение в следующем номере.)

ВЫСТАВКА «БОРОВСК В XVII ВЕКЕ: СМУТА И РАСКОЛ»

Каждый век в истории нашей страны наполнен знаковыми событиями и связанными с ними яркими именами. Особое внимание обращают на себя те, которые сыграли важную роль в судьбах малых российских городов, таких, как древний Боровск. Ярким и трагическим для него стало XVII столетие. Именно тогда произошло событие, отмеченное недавно на государственном уровне: 400-летие со дня рождения видного деятеля раннего старообрядчества, писателя и публициста протопопа Аввакума Петрова (25.11.1620 — 14.04.1682).

Этой дате сотрудники Музейно-краеведческого комплекса «Стольный город Боровск» при поддержке головного музея — Калужского объединённого музея-заповедника — посвятили выставку «Боровск в XVII веке: Смута и раскол», на которой были представлены карты, схема, реконструкция Боровска XVII века, графические и живописные изображения Пафнутьева монастыря, протопопа Аввакума, документы, небольшой комплекс украшений и колющего оружия XVII века, найденных в Боровске. Вниманию посетителей выставки была представлена уникальная книга «Око церковное», происходящая из Боровской старообрядческой Всехсвятской общины. Примечательно, что выставка открылась в Культурном центре им. Д. А. Жукова — писателя, посвятившего ряд своих произведений жителям Боровска и главе

ушедшего в раскол российского старообрядчества. Алексей Солдатёнов, сын известного художника Игоря Алексеевича Солдатёнова, представил на выставку работу своего отца — картину «Протопоп Аввакум».

В Музейно-краеведческом комплексе «Стольный город Боровск» в рамках празднования 400-летия протопопа Аввакума всеобщему обозрению были представлены уникальные акварельные работы неизвестного художника с изображениями протопопа Аввакума и боярыни Ф. П. Морозовой (в иночестве Феодоры). Обе акварели долгое время находились в одном из старообрядческих молельных домов в Боровске. Ещё одна уникальная работа — эскиз к иконе «Священномученик Аввакум» (автор В. Н. Милованов). Клейма эскиза раскрывают яркие страницы биографии непокорного протопопа.

Подготовлена также выставка «Литература о старообрядчестве». Впервые из фонда научной библиотеки музей представил издания как столетней давности, так и современные.

Огромную работу сотрудники музея провели по подготовке к изданию книги «Старообрядчество Боровска. К 400-летию протопопа Аввакума», повествующей о заточении в Пафнутьевом монастыре протопопа Аввакума и его сподвижников, о заключении в Боровском тюремном остроге боярыни Ф. П. Морозовой (в иночестве Феодоры) и княгини Е. П. Урусовой, об их мученической кончине в земляной яме. Подробно, на ярких примерах рассказывается о деятельности старообрядческих общин в Боровске, их взаимоотношениях с местной властью и представителями синодальных церквей в XVIII — начале XX века, а затем в советский период.

ИЗ КНИГИ Н. П. ЛОШКАРЁВОЙ «СТАРООБРЯДЧЕСТВО БОРОВСКА.
К 400-ЛЕТИЮ ПРОТОПОПА АВВАКУМА»
(Калуга, 2020)

«Община боровских старообрядцев-противоокуриков, зарегистрированная с наименованием 2-й Покровской, тоже озаботилась строительством храма. По воспоминаниям

представителя известных боровских купцов Капыриных Павла Григорьевича Васильева (1914–1995), под строительство храма община недалеко от их дома на ул. Троицкой (ныне

ул. Коммунистическая. — Н. Л.) приобрела большой участок земли. «Весь лес для постройки церкви, — вспоминал П. Г. Васильев, — Капырины решили поставлять бесплатно и, кроме

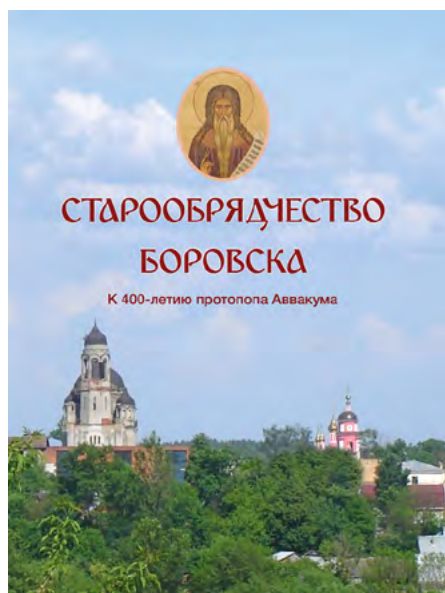
Экспозиция выставки «Боровск в XVII веке: Смута и раскол»

того, внесли большую сумму денег». Большие пожертвования на строительство храма сделали боровские купцы братья Ждановы, внёсшие сразу 25 тысяч рублей, а в целом ими была внесена почти половина суммы, затраченной на строительство храма. (Братьям Ждановым необходимо отдать должное в их благотворительной деятельности. Известно, что в ноябре 1914 года они пожертвовали в пользу семей, призванных

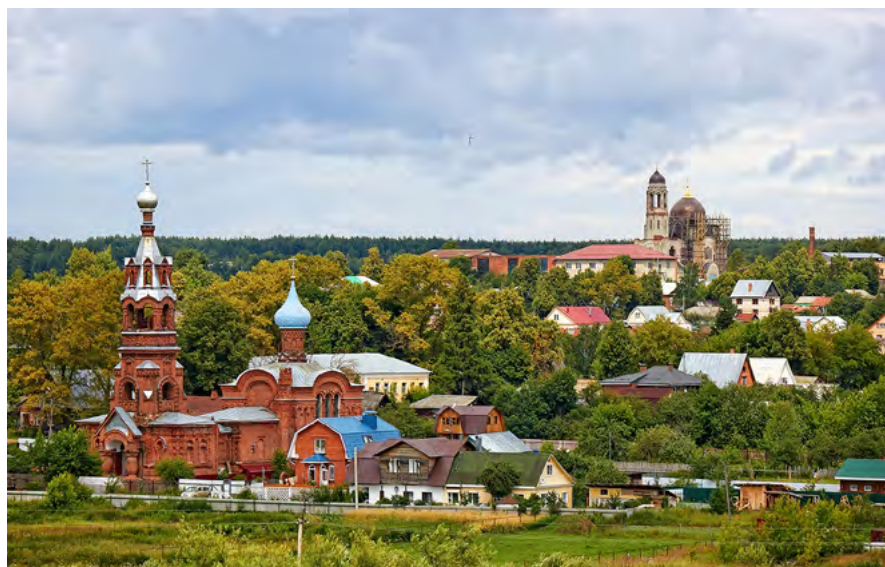
на фронт, 5 тысяч рублей.) Другие прихожане тоже внесли пожертвования на строительство храма, например, Е. Е. Шевелёв — 5 тысяч рублей, И. А. Головтеев — 2 тысячи рублей и П. М. Шестов — 1 тысячу рублей. Всего же было затрачено 113 тысяч рублей.

В июне 1912 года состоялось освящение храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Совершали его два архиерея: калужский Иоасаф

и вновь рукоположённый на Москву Конон, — совместно с протоиереем Иоанном Щедриным, священником Александром Соколовым и другими. Всенощное бдение и литургию пел местный хор. Вокруг храма прошли крестным ходом с хоругвями, запрестольными и местными иконами. При этом присутствовало большое количество народа: среди молящихся были старообрядцы других боровских приходов, а также последователи

Обложка книги «Старообрядчество Боровска»

Старообрядческие храмы: Введения во храм Пресвятой Богородицы на ул. К.Э. Циолковского и Покрова Пресвятой Богородицы на ул. Коммунистической. 2015 г.

Акварельный рисунок «Протопоп Аввакум в доме боярыни Ф.П. Морозовой». Начало XX в.

«господствующей церкви и правительственные лица» (т.е. представители местной власти. — *Н. Л.*). По окончании литургии диакон Феодор Осетров провозгласил многолетие «царю Николе», епископам Иоасафу и Конону и всем православным христианам.

Покровский храм, возведённый с приделом святителя Николы, поража́л всех своим великолепием и архитектурой, его величественные формы были видны буквально

со всех концов города: ведь он стоял на высоком, открытом пространстве. Строили его по проекту петербургского архитектора Н.П. Омелюстого. Храм в Боровске стал одной из вариаций одноимённого храма в селе Пархомовка Сквирского уезда Киевской губернии, который возвели ранее по проекту довольно известного мастера неорусского стиля петербургского архитектора В.А. Покровского.

Акварельный рисунок «Боярыня Морозова и княгиня Урусова в заточении в Боровске». Начало XX в.

Колокола для храма, по воспоминаниям П.Г. Васильева, пожертвовали Капырины и Ждановы, и когда их подняли на колокольню, то «боровчане стали утверждать, что они выговаривают: Ка-пы-ри-ны, Жда-но-вы! Ка-пы-ри-ны, Жда-но-вы! Ка-пы-ри-ны, Жда-но-вы!» После освящения храма богослужения в нём совершали протоиерей Иоанн Щедрин и священник Александр Соколов. В 1915 году отца Александра сменил Иоанн Макеевич Трофимов, отец Александр стал служить в собственной молельной на ул. Круглой, где собирались выделившиеся из противоокружников необщинники, которые были против регистрации общин. Данный спорный вопрос был не единственным. В среде старообрядцев продолжалось противостояние, вызванное ещё Окружным посланием 1862 года. Священники боровских общин окружников отец Карп (Тетёркин) и отец Афанасий (Ковшов) с целью примирения сторон направили в 1912 году в журнал «Церковь» открытое «Миролюбивое письмо», опубликованное в № 14, с призывом к последователям противоокружнического епископа Иова прекратить вражду и «подумать о мире и соединении». Этот призыв нашёл отклик только у части боровских противоокружников: при освящении Покровского храма на ул. Троицкой Николай Николаевич Жданов, «человек с высоким понятием и весьма миролюбивый», обратился к присутствовавшим представителям всех боровских общин и двум старообрядческим епископам с просьбой «подумать о мире и разрушении раздора церковного». И в знак решительного примирения со своей стороны спустя несколько дней он присутствовал на закладке колокольни храма Покрова I-й общины.

С целью примирения сторон в 1916 году Боровск посетил окружнический епископ Калужский и Смоленский Павел. Но его приезд вызвал очередной раздор в среде старообрядцев-противоокружников: «молодой» настоятель храма Покрова отец Иоанн (Трофимов) согласился на мирные переговоры, а «старый» — отец Иоанн (Щедрин) наотрез отказался мириться и в знак протеста стал служить не в храме, а в небольшой сторожке при нём, куда собирались его сторонники.

В дальнейшем жизнь этой общины и храма были сопряжены с трудностями, возникавшими в результате деятельности новой Советской власти. Вот какие впечатления оставили первые её годы у представительницы ещё одного известного в Боровске купеческого рода Полежаевых Марии Ивановны Полежаевой (1908–2001): «... Заключённых из тюрьмы выводили на грязные работы. За зиму на базарной площади скопилось много мусора и навоза. Ведь крестьяне вели торговлю своим товаром прямо с саней. Весной, когда снег таял, по площади невозможно было пройти. Нужно было её чистить. Вручную, лопатами, метлами площадь приводили в порядок. Навоз вывозили на санях или телегах на окрестные огороды. Проходя из школы домой, мне как-то было стыдно видеть знакомых почитаемых людей: Ждановых, Саниных, Головтеевых, своего дядю Колю — с носилками навоза в руках. Через некоторое время арестованных «буржуев» освободили...

По домам зажиточных горожан шли обыски. Кроме драгоценностей, подлежали конфискации запасы из сундуков, меха, бельё, картины. «Буржуев» периодически сажали в тюрьму. Николай Николаевич Жданов, находясь в заключении, заболел тифом и в тюрьме умер...».

Имущество Покровского храма было национализировано, и местная власть решила, что им могут пользоваться две общины по очереди: Покровской 2-й общины и одноимённой единоверческой. Храм последней в документах того времени значился старообрядческим и именовался «Ново-благославец». Такое решение власти между общинами породило одни лишь споры, и в 1929 году храм Покрова закрыли. Богослужения в нём до последнего совершал отец Иоаким. Храмовое здание и территорию рядом с ним отдали под автотранспортное предприятие. С колокольни храма стали сбрасывать колокола. Один колокол, как рассказывали старожилы, не разбился, и вокруг него разожгли костёр. Нагретый огнём металл поливали холодной водой до тех пор, пока колокол не раскололся. Храм, именовавшийся «Ново-благославец», закрыли в 1938 году».

В богато иллюстрированном издании впервые опубликованы многие музейные предметы, связанные с жизнью старообрядцев, фотографии боровских старообрядческих семей, самого города. Есть там и фотографии современного Боровска с великолепными архитектурно-природными пейзажами, сохранившимися старинными домами и храмами — проиллюстрировать ими книгу помог фотохудожник Александр Владимирович Шебырев.

Выход в свет фундаментального издания «Старообрядчество Боровска. К 400-летию протопопа Аввакума» — весомый вклад в дело сохранения памяти о страшных и героических событиях, связанных с Русским церковным расколом. ■

Фрагменты экспозиции выставки

ХОЗЯЙКА СВОЕЙ СУДЬБЫ...

Геннадий Никишин,
член Союза писателей России

...Что можно увидеть, сидя у небольшого, с низким подоконником окна? Куст сирени в палисаднике, соседние одноэтажные дома, проезжую часть дороги, по которой снуют люди и автомобили. А для маленькой девочки, худенькое тельце которой поражено тяжёлой, неизлечимой болезнью, в этом квадратике света весь мир. В храмах с массивными куполами видится многовековая история малой родины. Но почему они молчат, а некоторые уже полуразрушены? Кому помешала эта красота? В маленькой детской душе возрастает протест, желание всё это исправить. Или хотя бы приостановить дальнейшее разрушение.

...Встречи... Памятные встречи-знакомства с людьми, которые будут со мной всегда.

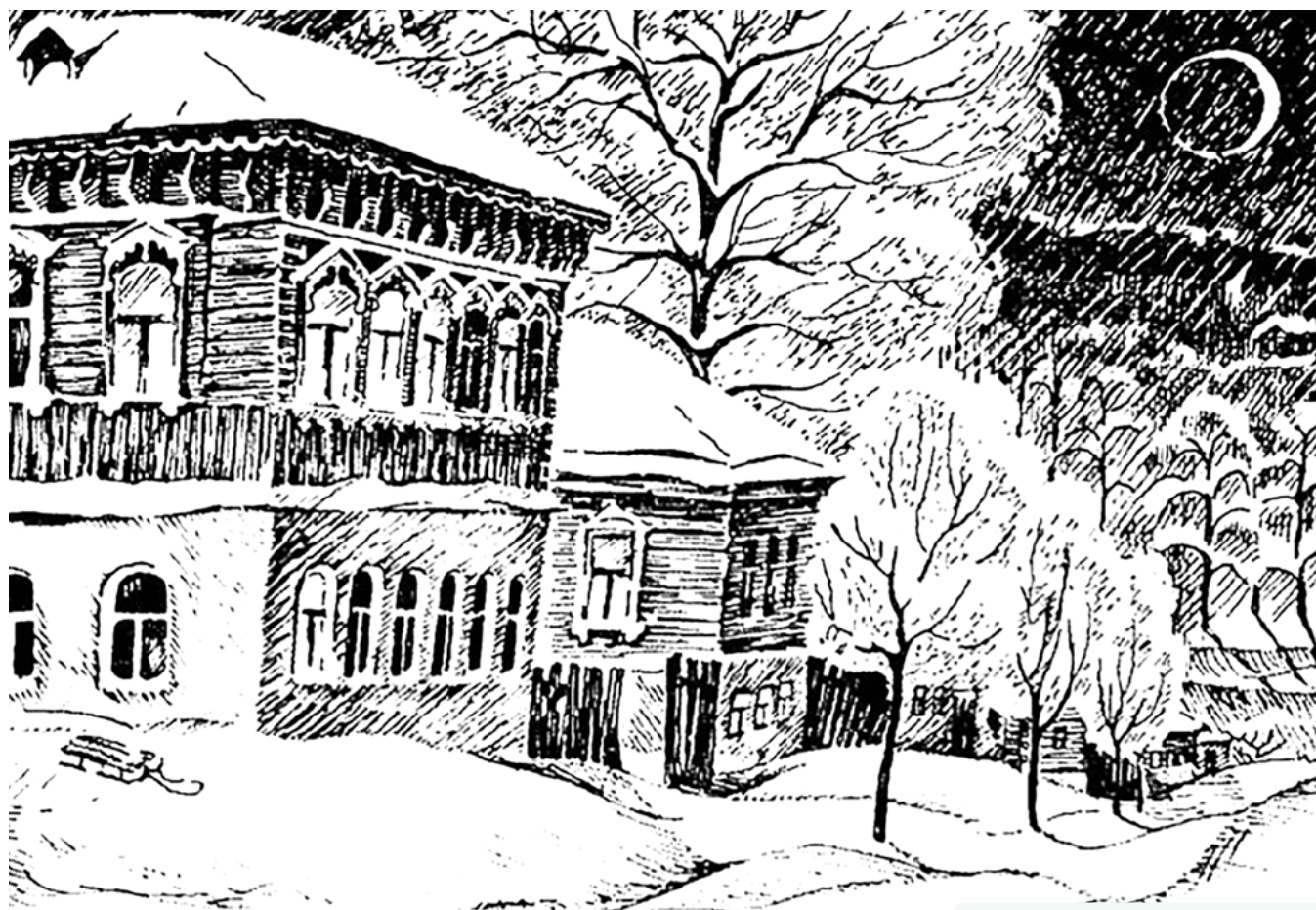
Людмила Георгиевна Киселёва. Родилась и живёт в небольшом старинном городке Боровске Калужской области. Художница, журналист, писатель, Директор Дома адаптации детей-сирот и инвалидов, почётный гражданин города Боровска, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», лауреат Международной премии «Профессия — Жизнь».

Людмила Георгиевна — пример высокого духовного человека, личности, ставшая для многих примером жизнелюбия и целеустремлённости.

Из парка доносится музыка, мир за окном манит, зовёт к себе, но он недосягаем — и в этом большая несправедливость. А что если попробовать этот мир к себе приблизить? Так Люда впервые взяла в руки краски и карандаши.

В летние тёплые вечера в окно заглядывают звёзды. Далёкие, холодные, они будто подмигивают, и на душе становится легко и спокойно. А потом в жизнь всё чаще стали входить книги. Сначала для развлечения, потом для обучения, а затем уже и для осознания самой себя.

Из-за болезни, не имея возможности бывать на улице, девочка радовалась горсти снега, принесённого в стакане,

А. Киселёва. Боровск. Зимняя улочка

А. Киселёва. Боровск. Храм св. Бориса и Глеба

Л. Киселёва. Зимняя сказка

Л. Киселёва. Двое

Л. Киселёва. Одна

цветку в воде, веточке клёна с осеннего дерева, от которой трудно было оторвать взгляд. Оранжевые ёлочки прожилок, бордовые, фиолетовые, красно-коричневые тона. Маленькие частицы жизни, превращённые в очень важное и большое, открывали великое значение своей принадлежности к бесконечности. Радость от увиденного хотелось сохранить в памяти, мама ставила мольберт, и Люда снова рисовала.

Со временем детские впечатления, перенесённые карандашами на чистый лист бумаги, станут картинами «Первый снег», «Девочка — весна и ветер», «Весна», «Зимняя улочка», «Забывтая церковь»... Но этому сначала надо было научиться. И Киселёва поступает в заочный университет искусств.

...Через пять лет состоялась первая выставка работ художницы, на открытие которой приехал в Боровск её главный наставник и учитель Алексей Семёнович Айземан. Для небольшого городка это было событием, которое станет поворотным и для самой художницы. Впервые за многие годы она почувствует себя вне рамок ограниченного пространства, далеко за пределами своего маленького мира. С картин огромной волной стекала любовь к людям, родному городу, к каждому его уголку, к его богатой истории. Многие это увидели впервые и прониклись любовью к своей малой родине.

...Рисунки уехали на выставки в разные города, появились напечатанными в солидных журналах, имя художницы с необычной судьбой замелькало на страницах газет. О Людмиле Киселёвой узнала вся страна.

А. Киселёва. Старший брат

А. Киселёва. Материнство

Увидев работы художницы из Боровска, Святослав Рерих воскликнул: «Эта женщина победит!» И ему тут же ответили: «Она уже победила!»

В город под Калугой хлынули письма. Письма-исповеди. Письма-призывы к сопереживанию. Душа распахнулась навстречу потоку человеческих чувств и откровений. Распахнулась и задыхнулась горем и болью других. Они, эти письма, подтверждали: мир наполнен нетерпением друг к другу, скорбью и страданием. Письма шли и взывали к помощи. Под их влиянием на страницах газет всё чаще стали появляться её публикации-раздумья, публикации-призывы к терпению и любви. Люда зажила жизнью города, судьбами и проблемами далёких и близких ей людей. Теперь уже не только она, но и они нуждались в её поддержке.

Храм Покрова виден из окна, его часто рисовала Киселёва. По другую сторону дома — храм Бориса и Глеба. Ценные исторические памятники разрушались. Однажды близкий приятель Саша Бойко вбежал в дом и сообщил дикую новость, что церковь Бориса и Глеба кем-то зачислена в «ненужные развалины» и теперь её будут сносить. Жестокая рука бескультурья и невежества к тому времени уже обезобразила многие уникальные уголки города: исчезли памятники старины и многовековой истории. Из города уходила красота, а на её месте, как грибы после дождя, появлялись безобразные склады, какие-то магазины, туалеты.

На словах «церковь», «Бог», «храм» ещё лежало табу, но статья Людмилы Георгиевны в «Правде» «Я рисую Боровск» вызвала огромную реакцию, была воспринята

как партийное указание сверху. Драконовское решение отменили, а вскоре нашлись средства и специалисты приступили к реставрационным работам. В силе её журналистского слова убедились, и к ней пошли люди за помощью.

Вот лишь один из примеров нашего недалёкого прошлого, из начала 1990-х годов. Однажды главный врач Ермолинского Дома ребёнка Людмила Ивановна

А. Киселёва. Автопортрет

А. Киселёва. Прощание

Хлебченко со слезами на глазах поделилась своей бедой: «До какого же времени мы дожили! Во время войны такого не было! Я не знаю, чем завтра буду кормить детей!» А уже вскоре в «Комсомольской правде» появилась статья «Божьи слёзки» — о посёлке слепых в Русинове и о детях — сиротах и инвалидах в Ермолине. Телефон в редакции и на дому у Киселёвой не смолкал много дней подряд. Десятки людей откликнулись на призыв о помощи бедствующим. Так открылась и постигалась ещё одна простая премудрость: когда трудно, ищи не сильного, чтобы прислониться, а того, кому может ещё труднее. И тебе дадутся силы не только поддержать слабого, но и удержаться самому.

Сегодня Людмила Георгиевна опекает и помогает обездоленным ребятишкам уже из четырёх детских домов. Болезнь отняла возможность даже просто сидеть. Рядом с кроватью телефон, люди знают, куда можно обратиться за помощью, а Киселёва — кто такую помощь сможет оказать.

Или ещё один пример. Как-то пришли друзья и поделились мыслью: «Хорошо бы открыть в городе свой музей народного творчества. Ведь в Боровске столько само-битных умельцев!» Дело новое, непростое, а тем более

А. Киселёва. Пусть светит!

при нашем вечном безденежье. Два года не выпускала из рук телефон Киселёва. Всем миром создавали этот центр народного мастерства. И вот теперь такой музей есть, обрёл статус, а его экспозиция постепенно стала более профессиональной.

Прошли годы, болезнь отняла возможность у Людмилы Георгиевны просто бывать на улице даже в инвалидной коляске. Ушли из жизни самые дорогие люди — мама и папа. Но остались друзья, которых у женщины немало. Художники, поэты, артисты и просто хорошие люди-соседи.

В августе 2017 года в центре Боровска была установлена скульптура «Девочка с зонтиком» по рисунку Людмилы Киселёвой «Пусть светит». «Сама идея рисунка очень глубока, — говорит автор скульптурной композиции петербуржец Игорь Коптев, — слабая девочка может защитить звезду в небе от ветра и дождя. А аллегория такова: в каждом человеке скрыта сила, которую он даже не может оценить. Яркий пример тому — создательница девочки, она всю жизнь прикована к постели, но при этом помогает детям, занимается творчеством, восстанавливает церкви».

...Жизнь продолжается. ■■

Скульптура по картине Л. Киселёвой «Пусть светит!». Автор И. Коптев

ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЁСЕЛ В РАМКАХ ПРОЕКТА «КАЛУГА — НОВОГОДНЯЯ СТОЛИЦА РОССИИ»

Вадим Востриков,
заведующий отделом традиционной культуры
Калужского областного Дома народного творчества и кино «Центральный»

С 12 декабря по 9 января Калуга стала главным новогодним городом страны!

Получив хрустальную снежинку, калужане приступили к подготовке праздничных мероприятий и новогодних площадок для гостей из разных уголков России. Яркая и интересная локация работала в Доме народного творчества и кино «Центральный». Красочное световое оформление в сочетании с новогодним внутренним убранством позволили достойно принять гостей и провести Всероссийскую выставку-ярмарку народных промыслов и ремёсел в рамках проекта «Калуга — новогодняя столица России». С 12 по 13 декабря и с 25 декабря 2020 по 9 января 2021 года в здании ДНТК не прекращалось новогоднее волшебство. В соответствии с концепцией проведения каждые несколько дней на выставку-ярмарку заезжали новые участники с изделиями народных промыслов и сувенирной продукции высокого художественного достоинства.

Торжественное открытие мероприятия состоялось 12 декабря в 12.00. Городской голова Дмитрий Александрович Денисов вместе с Дедушкой Морозом и Снегурочкой поздравили гостей и участников выставки-ярмарки. И действительно, было на что посмотреть! Рязанская область, передавшая нам эстафету проведения праздника, представила ёлочные игрушки ручной работы, открытки и значки, выполненные в официальной стилистике новогодней столицы. Гости выставки имели возможность увидеть мастер-класс по росписи стеклянных ёлочных шаров от рязанских мастериц.

Торжественное открытие выставки-ярмарки

В Калугу приехали известные мастера фабрики ООО НХП «Елецкие кружева» (Липецкая область). Елецкие кружева известны в России с конца XVIII века. Именно тогда в Ельце возник один из центров, где россияне начали активно осваивать это пришедшее из Европы искусство. Первое свидетельство о кружеве датировано 1801 годом. Изделия отличаются мягким контрастом мелкого узора (растительного и геометрического) и тонкого ажурного фона. Елецкие кружева получили мировую известность как национальный художественный промысел. Мастера привезли оборудование для демонстрации процесса кружевоплетения, калужане и гости новогодней столицы смогли своими глазами наблюдать филигранную технику плетения на коклюшках.

Тульская область порадовала своими популярными брендами — белёвской пастилой, пряниками и филимоновской игрушкой. Белёвская пастила — это потрясающее исконно русское лакомство, история создания которого восходит к концу XIX века. В настоящее время пастилу изготавливают по старинной технологии без добавок и ароматизаторов, преимущественно из антоновки. Также во время

работы стенда мастера из г. Одоева показывали приёмы традиционной росписи филимоновской керамики. Тульскую всечку, менее известный, но очень интересный вид прикладного искусства, привезла из города оружейников Екатерина Баташёва. Это один из способов декоративного украшения, который осуществляется путём зачеканивания тонкой металлической проволоки или полосы в специально подготовленную поверхность или паз на поверхности изделия. Применялся

для украшения холодного и огнестрельного оружия, кухонной утвари, предметов домашнего обихода. Мастерница во время работы выставки изготовила подвеску с новогодней символикой и названиями всех городов участников мероприятия.

Уникальные традиции Белгородского края представил на выставке-ярмарке Старооскольский Дом ремёсел. Это гончарное дело, глиняная игрушка, куклы в народном белгородском костюме, лоскутное шитьё. Изготовление элементов

Мастера Рязанской области

Новогоднее фойе на выставке-ярмарке

Мастера Смоленской области.
Ольга Москвичёва

Новогодняя карусель. г. Калуга

Работа калужских мастеров

традиционного ткачества демонстрировала народный мастер РФ Наталья Никишина.

Участники из Смоленской области приехали с оригинальными новогодними сувенирами ручной работы. Фигурки Деда Мороза и снеговиков, деревянные шкатулки изящно расписаны мастером Ольгой Москвичёвой.

Яркая палитра калужских народных традиций и ремёсел играла своими красками весь период работы выставки-ярмарки. Родовое поселение «Медынка» (Медынский район) демонстрировало одежду русского народного кроя, деревянную посуду ручной работы и авторскую керамику; делегация мастеров Малоярославецкого района показала художественные изделия из войлока и текстильных материалов. На выставке можно было попробовать легендарное калужское тесто, пастилу, ферзиковские пряники. Дзержинский район привёз плетение из бересты и новогодние украшения из полимерной глины. Наш бренд — хлудневскую игрушку — представляли умельцы из Думиничского района и г. Калуги. Для гостей мастера налепили множество интересных традиционных образцов — деревья жизни, барынь, птиц, животных и, конечно же, новогодних бычков. Красочный стенд

подготовил народный коллектив «Толока» Дома народного творчества и кино «Центральный».

Продолжая географию наших участников, следует сказать об Орловской гильдии мастеров, которая предложила широкий ассортимент сувенирной продукции. Восхитительные ёлочные игрушки, фигурки для детей, новогодняя карусель, предметы из войлока и многое другое. А мастера из г. Брянска привезли для маленьких посетителей целую коллекцию сказочных персонажей из папье-маше.

На новогодних каникулах к нам на выставку приехал замечательный мастер Данила Малышев из г. Костромы с традиционной росписью по дереву. Во второй половине XIX века в Костромской губернии существовали артели кустарных художников, которые впоследствии сформировали стиль промысла. Костромичи работали в технике свободной кистевой росписи масляными красками с применением широкого двухслойного мазка и белых оживок.

Во время работы мероприятие неоднократно посещали Дедушка Мороз и Снегурочка, работали аниматоры, проводились новогодние розыгрыши и лотереи.

Для гостей были созданы несколько оригинальных фотозон. Юным посетителям особенно понравилась фотозона в виде классической игрушки — новогоднего снежного шара, в котором стояла ёлка, падал искусственный снег, а внутрь можно было зайти и сфотографироваться.

На выставке участвовали мастера из 10 регионов России. У калужан и гостей нашего города была редкая возможность увидеть уникальные товары, а также купить что-нибудь на память.

Всероссийская выставка-ярмарка народных промыслов и ремёсел в рамках проекта «Калуга — новогодняя столица России» стала важным звеном в поддержке прикладного искусства в нынешнее непростое время. Она также способствовала популяризации национальных народных ремёсел и созданию каналов перспективного межрегионального сотрудничества. Хочется поблагодарить всех участников, приехавших в Калугу и поддержавших наше мероприятие, и пожелать им здоровья и творческих успехов! 🎁

Мастера Белгородской области

Мастера Тамбовской области. Новогодние подарки

Новогодние подарки от мастеров Орловской области

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАЛУГЕ

Ирина Зубкова,
 директор Музейно-краеведческого центра «Палаты Коробовых»

Новый год, который со времён Петра I отмечался с 1 января, в простонародье как праздник не отмечался. Лишь в среде интеллигенции, служащих и некоторых дворянских семей было принято встречать Новый год в полночь в домашней или дружеской (чаще молодёжной) компании.

Собирались близкие и знакомые в клубах, где на этот вечер специально заказывали столики: шумно веселились, танцевали, пили вино, произносили тосты. Если собирались дома, семейным кружком, старались стол накрыть побогаче. Фрукты были любимым элементом новогоднего стола, покупали и хорошие вина: шампанское, портвейны.

Но в целом новогодний праздник носил больше официальный характер, нежели семейный. 1 января на Плацпарадной площади устраивались войска, ставили стол с большим графином водки; командир поздравлял солдат с праздником, подносил нижним чинам выпить «за здоровье государя». Затем войска проходили парадным строем. Посмотреть на это зрелище собиралось множество народа.

В Дворянском собрании в первый день Нового года губернатор устраивал торжественный приём. Ему приносили поздравления чиновники и другие официальные лица. В уездных городах приёмы делали земские начальники и предводители дворянства.

Праздник ознаменовывался также балами (часто костюмированными) в театре, Дворянском собрании, коммерческих клубах. Иногда на балы продавали билеты и принимали всех, лишь бы костюм был «приличным». Самыми распространёнными были костюмы «ночь», «испанка», «итальянка», «баня» (непременными аксессуарами её были простыня, шайка и веник). Богатые горожане к этому дню шили специально костюмы, другие брали напрокат в парикмахерских, которые служили и костюмерными.

Всё это шумное веселье занимало лишь довольно узкий круг горожан, основная масса их ограничивалась более скромными развлечениями — святочными гаданиями и вечеринками.

Афиша бала-маскарада в ночь с 1899 на 1900 г. в Санкт-Петербурге

Дореволюционные новогодние открытки из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

Калуга

НОВОГОДНЯЯ СТОЛИЦА РОССИИ

12 декабря 2020 года в Калуге произошло событие, которого ждали все: и не только калужане, но, можно сказать без преувеличения, жители множества российских городов. В нашем областном центре состоялось открытие новогодней столицы страны — Калуги — 2021.

Столичный символ «Хрустальную снежинку» наш город принял от Рязани, бывшей главным новогодним городом в прошлом сезоне. Вообще же, «Новогодняя столица» — проект министерства культуры России, направленный на развитие внутреннего туризма в нашей стране. Первую новогоднюю столицу выбрали в 2012 году, ею стала Казань. Следующей была Вологда, потом Владимир, Сортавала, Тамбов, Ханты-Мансийск, Тула, Рязань и, наконец, — Калуга.

Идея проекта возникла не случайно. Сейчас всё больше людей планируют отпускные и праздничные поездки под конкретные события. Статус новогодней столицы — это дополнительный повод пригласить туристов и показать им свои достопримечательности, пробудить в них желание приехать вновь. Главная обязанность новогодней столицы — в течение месяца гостеприимно встречать отдыхающих, развлекать их, показывать свой город с самых лучших сторон.

С 12 декабря по 9 января для калужан и гостей города в Калу-

ге работают восемь новогодних площадок и запланировано более 100 праздничных мероприятий, главные из которых — парад Дедов Морозов и Снегурочек, открытие Резиденции Калужского Деда Мороза, большое арктическое шоу «Легенды Севера», «Театрализованный карнавал», конкурс зимних транспортных средств «Чудо-сани» и, конечно, ярмарки со множеством угощений и сувениров. А ярмарочные павильоны на Театральной площади расположились в этот раз не на боковых улочках, а прямо на улице Кирова, где установлены симпатичные домики, в которых можно приобрести массу всякой вкусности, привезённой из разных регионов России.

Подобным же образом организована ярмарка и на пешеходной части улицы Театральной. Но самой приятной является часть Театралки, расположенная ближе к площади Старый Торг. Её сделали пешеходной и украсили в лучших мировых традициях: с сосенками, снежком, деревянными фигурками, оригинальной иллюминацией... Всё сделано с большим

вкусом и выдумкой. У проходящих сюда возникает чувство, что попали они в настоящую сказку, в какую-то волшебную страну.

В вечер открытия новогодней столицы и на площади у Гостиных рядов, и в чудесном кварталчике на улице Театральной (близ Театра юного зрителя) было не протолкнуться, казалось, сюда собрался весь город от мала до велика и ещё множество приехавших в Калугу гостей. Все ждали праздничного шествия Дедов Морозов и Снегурочек. Сгущались сумерки, становилось холодней, и на эстраде у здания Областной администрации артисты, развлекавшие огромную массу народа, танцевали и пели вдвое энергичнее, чтобы расшевелить людей, им это вполне удавалось, и в толпе начинали танцевать. Вдруг пронёсся слух: «Деды Морозы уже здесь!» Тут же толпа качнулась от сцены к Гостиным рядам, а с выходящей на площадь улицы Ленина появилась удивительная, яркая и очень весёлая процессия...

Нужно заметить, что часть участников этой процессии (и самая

значительная по статусу!) приехала в Калугу из Москвы ещё утром, но не обычным путём, а на ретропоезде который вёз последний выпущенный в советское время, паровоз. В числе пассажиров были почётные гости праздника: послы иностранных государств, представители федеральной власти и международного бизнес-сообщества, журналисты, туристы. Расстояние от Москвы до Калуги поезд преодолел за 3,5 часа. В Обнинске к едущим на праздник присоединился Губернатор области Владислав Валерьевич Шапша, а на станции Калуга 1 пассажиров встретили городской голова Калуги Дмитрий Александрович Денисов и волонтеры, пожелавшие туристам хороших впечатлений от пребывания на новогодней Калужской земле. Гостей (около 150 человек) ждала насыщенная программа, включающая в себя посещение музея-заповедника «Полотняный Завод» и знакомство с Калугой. Но главным моментом дня было, конечно, торжественное открытие новогодней столицы!

«Это большая честь и серьёзный вызов — организовать всё таким

образом, чтобы люди, которые придут к нам, и жители областного центра, запомнили праздник надолго, запомнили его с хорошими эмоциями», — эти слова В. В. Шапши, прокомментировавшего журналистам происходящее в Калуге, отражают позитивный настрой калужан провести новогоднюю «эпопею» на самом высоком уровне.

И вот — шествие Дедов Морозов и их ледяных внуков! Площадь Старый Торг, предельно заполненная народом, буквально взревела от восторга, увидев вступающую в толпу и проходящую сквозь неё длинную карнавальную ленту, во главе которой выступали двенадцать крепких белобородых стариков в сверкающих узорами кафтанах, сопровождаемые смеющимися девушками в изящных шубках и кокошниках — Снегурочками! Один из Дедов Морозов, раздувая щёки, наигрывал мелодии на саксофоне, другой, самый высокий, нёс маленькую девочку-снегурку на плече, остальные кто пел, кто приплясывал, успевая пошутить и пообщаться с восхищёнными зрителями.

Новогодняя столица России 2021 года официально открылась! После кратких, вовсе не затянутых, но очень тёплых и искренних приветствий от первых лиц области и города вечернее калужское небо окрасили огни фейерверка. По общему мнению видевших его, фейерверк в это раз был особенно затейливым, с какими-то новыми, непривычными огненными элементами и длился дольше обычного к особенной радости маленьких участников праздничной церемонии. Потом началось лазерное шоу — не менее захватывающее и яркое. Иногда даже было непонятно, куда интереснее смотреть — на сценический экран, где лучи рисовали мультфильм о Калуге, или на Гостиные ряды за спиной, где лазеры выводили затейливые узоры.

Нужно отметить очень серьёзную подготовку калужан к проведению новогодних мероприятий. В 2021 году исполнится 60 лет первому полёту человека в космос, и потому новогодняя Калуга оформлена в стиле ретрофутуризма, с отсылкой к космическим достижениям советской эпохи. Тем самым разработчики концепции — команда «Главархитектура Калуга» — постарались создать настрой на развитие отечественных высоких технологий в XXI веке.

Основным символом праздника является снежинка, но и она в Калуге — космическая, в неё вписан спутник. Весь город украшен новыми конструкциями с этим символом, а на калужских улицах стоят необычные ёлки со светодиодными экранами, что тоже напоминает

о космической эре. И во дворе старинной усадьбы Золотарёвых, где расположен Калужский объединённый музей-заповедник, тоже не обошлось без примет современности: установленные там ледяные скульптуры оригинально украшены световой иллюминацией.

Кроме уже названных, новогодними площадками в Калуге стали концертная площадка «Гостиный двор», Центральный парк культуры и отдыха, территория у Государственного музея истории космонавтики и Инновационного культурного центра, набережная Яченского водохранилища, горнолыжный комплекс «Квань».

Есть старая и верная народная примета: как новый год встретишь, так его и проведёшь. Калуга встречает новый — 2021-й — год поистине блистательно. ¹

ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРОЕКТ

НОВОГОДНЯЯ СТОЛИЦА РОССИИ

12.12.2020 — 9.01.2021

АФРИША

основных праздничных событий проекта*

* — в программе возможны изменения

12 декабря 2020 (сб) Открытие

- 12:00 Открытие Всероссийской ярмарки народных промыслов и ремёсел
ДНТК «Центральный», Кирова, 31
Открытие фестиваля новогодних подарков
Театральная улица (пешеходная часть)
Открытие фестиваля современной культуры
«Плюс-минус ниже нуля»
ИКЦ, Октябрьская, 17а
- 14:00 Открытие ярмарки «Рождество на Старом торге»
Театральная, 38
- 16:00 Новогодний парад Деда Мороза и Снегурочки
пл.Победы — ул.Кирова — ул.Ленина — пл.Старый торг
- 16:30 Торжественное открытие Всероссийского проекта «Калуга — Новогодняя столица России»
Праздничный фейерверк
Площадь Старый торг

13 декабря 2020 (вс)

- 12:00 Ярмарка народных промыслов и ремёсел
ДНТК «Центральный», Кирова, 31
- 12:00 Концертно-развлекательная программа
«Новогодний калейдоскоп»
Концертная площадка «Гостиный двор»
- 14:00 Интерактивная программа «Мандариновое настроение»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 14:00 Открытие Резиденции Калужского Деда Мороза
Открытие Новогодней ёлки в городском парке
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха

19 декабря 2020 (сб)

- 12:00 Концертно-развлекательная программа
«Новогодний калейдоскоп»
- 16:00 Праздничный слёт Деда Мороза
Калужской области «ДедМорозия»
Концертная площадка «Гостиный двор»
- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 18:00 Творческий проект «Вот такая Новогодняя столица!»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 17:00 Фестиваль новогодних ёлок
«Новый год с доставкой на дом»
пл.Московская, пл.Маяковского

20 декабря 2020 (вс)

- 12:00 Фестиваль новогодних ёлок
«Новый год с доставкой на дом»
Сквер Матери (Привокзалье)
- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 12:00 Концертно-развлекательная программа
«Новогодний калейдоскоп»
Концертная площадка «Гостиный двор»
- 18:00 Творческий проект «Вот такая Новогодняя столица!»
Театральная улица (пешеходная часть)

25 декабря 2020 (пт)

- 12:00 Большое уличное представление «Северное сияние»
с огненно-пиротехническим шоу
Новый городской парк, Марата, 2

26 декабря 2020 (сб)

- 12:00 Большое уличное представление «Северное сияние»
с огненно-пиротехническим шоу
Новый городской парк, Марата, 2
- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 12:00 Концертно-развлекательная программа
«Новогодний калейдоскоп»
Концертная площадка «Гостиный двор»
- 18:00 Творческий проект «Вот такая Новогодняя столица!»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 14:00 Открытие творческого проекта
«Путешествие в Новый год»
- 15:30 Зимняя сказка «Новогодние приключения»
Новогодний концерт «Новогодние узоры»
- 18:00 Представление Калужского ТЮЗа «Калуга — Новогодняя планета»
- 19:00 Новогодняя дискотека
Театральная площадь

27 декабря 2020 (вс)

- 12:00 Большое уличное представление «Северное сияние»
с огненно-пиротехническим шоу
Новый городской парк, Марата, 2
- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 12:00 Программа «Новогодний калейдоскоп»
- 16:00 Концертная площадка «Гостиный двор»
- 18:00 Творческий проект «Вот такая Новогодняя столица!»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 15:00 Гастрономический фестиваль «Калужский караван»
Концертно-театрализованное представление
«Новогодний квест»
- 18:00 Творческий проект Калужского областного
драматического театра «Театрализованный карнавал»
Новогодняя дискотека
Театральная площадь

31 декабря 2020 (чт) Новогодняя ночь

- 12:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 18:00 Концертно-театрализованная программа
«Забавы у Новогодней ёлки»
Театральная площадь
- 18:00 Театрализованное представление
«Новый год в Новогодней столице»
- 18:30 Праздничный фейерверк
Площадь Старый торг
- 01:00 Развлекательная программа
«Новогодняя ночь в Новогодней столице»
Площадь Старый торг

1 января 2021 (пт)

- 10:00 Легкоатлетический новогодний забег
Набережная Яченского водохранилища
- 14:00 Творческий проект «Путешествие в Новый год»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 16:00 Фестиваль горячих напитков «Калужская чарочка»
- 19:00 Театральная площадь

2 января 2021 (сб)

- 14:00 Городской конкурс на лучшее изготовление зимних
транспортных средств «Чудо-сани — 2021»
- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 12:00 Концертно-развлекательная программа
«Новогодний калейдоскоп»
Концертная площадка «Гостиный двор»
- 16:00 Зимний джазовый концерт «Новогодние истории»
Новогодняя дискотека
Театральная площадь

3 января 2021 (вс)

- 12:00 Программа «Новогодний калейдоскоп»
- 16:00 Концертная площадка «Гостиный двор»
- 14:00 Городской конкурс-парад новогодних костюмов «Снеговик-2021»
- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 14:00 Творческий проект «Путешествие в Новый год»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 15:30 Творческий проект «Танцуй, Новогодняя Калуга!»
- 18:00 Городской конкурс диджеев «Sound Mix»
Театральная площадь

4 января 2021 (пн)

- 12:00 Спортивно-развлекательное мероприятие
«Новогодний экстрим»
- 13:30 Городская акция «Парад снеговиков»
Набережная Яченского водохранилища — Сквер Волкова
- 12:00 Развлекательно-игровая программа для детей
и взрослых «Новый год шагает по планетам»
- 16:00 Программа «Новогодний калейдоскоп»
Концертная площадка «Гостиный двор»
- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 14:00 Творческий проект «Путешествие в Новый год»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 17:00 Открытие Зимнего фестиваля уличных театров
- 20:00 Театральная площадь

5 января 2021 (вт)

- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 12:00 Программа «Новогодний калейдоскоп»
- 16:00 Концертная площадка «Гостиный двор»
- 14:00 Творческий проект «Путешествие в Новый год»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 14:00 Кубок Новогодней столицы
по функциональному многоборью среди мужчин
- 17:00 Зимний фестиваль уличных театров
- 20:00 Театральная площадь

6 января 2021 (ср)

- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 12:00 Программа «Новогодний калейдоскоп»
Концертная площадка «Гостиный двор»
- 13:00 Интерактивная локация #ВТRENDE с АКБ «Форбанк»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 15:00 Кубок Новогодней столицы
по функциональному многоборью среди женщин
- 17:00 Зимний фестиваль уличных театров
- 20:00 Театральная площадь

7 января 2021 (чт) Рождество

- 12:00 Праздничное мероприятие «Спортивное Рождество»
Спортивная площадка на пл.Маяковского
- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Рождественские мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 13:00 Интерактивная локация #ВТRENDE с АКБ «Форбанк»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 16:00 Калужские Рождественские встречи
- 18:00 Творческий проект Калужского ТЮЗа
«Калуга Рождественская в веках»
Театральная площадь
- 17:00 Открытие Фестиваля театра, света и огня
- 20:00 Площадь Старый торг

8 января 2021 (пт)

- 12:00 Программа «Новогодний калейдоскоп»
Концертная площадка «Гостиный двор»
- 14:00 Театрализованная игровая программа «Добрая сказка»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 14:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 16:00 Фестиваль «Созвездие. Наш Новогодний городок»
- 20:00 Театральная площадь
- 17:00 Фестиваль театра, света и огня
- 20:00 Площадь Старый торг

9 января 2021 (сб) Закрытие

- 12:00 Резиденция Калужского Деда Мороза
Развлекательные мероприятия для всей семьи
Городской парк культуры и отдыха
- 12:00 Программа «Новогодний калейдоскоп»
Концертная площадка «Гостиный двор»
- 14:00 Театрализованная игровая программа
«Зимние приключения Снеговиков-Чудовиков»
Театральная улица (пешеходная часть)
- 16:00 Закрытие Всероссийского проекта «Калуга —
Новогодняя столица России» и передача
символа проекта следующему субъекту РФ
Праздничный фейерверк
- 17:00 Закрытие фестиваля театра, света и огня
- 19:00 Площадь Старый торг

Мероприятия в течение проекта

- Работа визит-центров Новогодней столицы
ТИЦ «Калужский край», Ленина, 124 и пл.Театральная;
ИКЦ, Октябрьская, 17А
- Всероссийская ярмарка народных промыслов и ремёсел
ДНТК «Центральный», Кирова, 31
- Ярмарка «Рождество на Старом торге»
Театральная, 38 — сквер Ленина
- Фестиваль новогодних подарков. Театральная улица (пешеходная часть)
- Новогодний базар «Станция 1371», Ленина, 93 (сквер)
- Дача Деда Мороза. Музей-заповедник «Полотняный завод»
- Выставка ледяных фигур. Двор комплекса «Усадьба Золотаревых»
- Галерея снежных фигур. Калужский музей изобразительных искусств
- Творческий проект «Параскева — покровительница калужских мастериц»
Калужский дом мастеров, Григорьев переулок, 9
- Выставка предметов из фондов музея и частной коллекции
заслуженного артиста РФ И. С. Угальникова
Государственный музей истории космонавтики

Подробная информация о праздновании
на официальном сайте проекта:

kaluganovogodnyaya.ru

#kaluga2021

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 4(12) 2020

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2020
№ 4(12)

Боровск, улица Успенская
(ныне ул. Ленина). Справа — городская
усадьба купца Фёдора Ивановича Шокина,
благотворителя, гласного городской думы.
Здание, построенное в конце XIX в.,
является ярким образцом русского стиля:
первый этаж каменный, украшенный
«бриллиантовым» рустом, второй
деревянный. Фасады также украшены
богатой резьбой. Неофициальное название
усадьбы — «Дом с кружевами».
Объект культурного наследия
регионального значения.